

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства



NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ОБЩЕСТВО СЕГОДНЯ: ОЦЕНКИ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Сборник статей X Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 19 сентября 2024 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2024

УДК 001.12
ББК 70
Э40

Под общей редакцией
Ивановской И.И., Посновой М.В.,
кандидата философских наук

Э40 Экономика, право, общество сегодня: оценки, проблемы, пути решения : сборник статей X Международной научно-практической конференции (19 сентября 2024 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. — 166 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-526-2

Настоящий сборник составлен по материалам X Международной научно-практической конференции ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ОБЩЕСТВО СЕГОДНЯ: ОЦЕНКИ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ, состоявшейся 19 сентября 2024 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными экономистами и юристами. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной экономики и права, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-526-2

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., кандидат педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., кандидат социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Молчанова Е.В., доктор экономических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ	7
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ	8
<i>Атаев Бахрам, Атаева Аннасона, Агаев Ниязмухаммет</i>	
ANALYSIS OF METHODOLOGIES FOR MANAGING ORGANIZATIONAL PROJECTS FOCUSED ON ENVIRONMENTAL SUSTAINABILITY IN IRAN ..	13
<i>Niloufar Mahmoudi</i>	
МИРОВАЯ ТОРГОВЛЯ И ПРОТЕКЦИОНИЗМ: ВЛИЯНИЕ НА ГЛОБАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ	21
<i>Атаев Бахрам, Кочаева Акджагул, Аннагылыджов Кемал</i>	
ЭКОНОМИКА ЗЕЛЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ	26
<i>Рахманбердиев Шамухаммет, Сейитмырадова Гурбангул, Нургелдиев Багтыяр</i>	
ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ ПОСТАВОК: ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА	32
<i>Атаев Бахрам, Рахманбердиев Шамухаммет, Какалыев Ораздурды</i>	
ЭКОНОМИКА ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА: ПРИНЦИПЫ, ПРЕИМУЩЕСТВА И ПРИМЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ	37
<i>Атаев Бахрам, Ягшыев Ахал, Меткулыев Байрам</i>	
ЭКОНОМИКА ПРАЗДНИКОВ И СЕЗОННЫХ СОБЫТИЙ В СРЕДНЕЙ АЗИИ	43
<i>Атаев Бахрам, Аманаков Аннамерет, Какалыев Ораздурды</i>	
СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК.....	48
АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ СУДЬИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	49
<i>Самаркин Николай Александрович</i>	
ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ КИСАР В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	53
<i>Борзиков Андрей Анатольевич</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕЙСКОГО УБЕЖДЕНИЯ	58
<i>Самаркин Николай Александрович</i>	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ ИНОСТРАННЫХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	62
<i>Антонов Денис Игоревич</i>	

ОРГАНИЗАЦИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ОСНОВЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА	67
<i>Бурыкина Диана Львовна</i>	
О ПРЕДМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ВЗАИМНОГО ПРИЗНАНИЯ КВОТЫ НА ВЫБРОС УГЛЕКИСЛОГО ГАЗА ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ УСТАНОВКИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ	73
<i>Аванесова Валерия Валерьевна</i>	
СЕКЦИЯ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ	82
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ЛИШЕНИЕ ЖИЗНИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И ПОТЕРПЕВШЕГО	83
<i>Трухин Никита Николаевич</i>	
ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННОГО ГРАБЕЖА...	88
<i>Шарнин Андрей Андреевич</i>	
СЕКЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	95
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	96
<i>Конов Антон Александрович, Хабирова Карина Ильмаровна</i>	
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОФИЛАКТИКИ КРАЖ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ	101
<i>Цветков Владимир Александрович</i>	
СЕКЦИЯ МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ	106
МОДЕЛЬ РАЗРАБОТКИ И УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКОЙ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИОННО- КОНТАМИНАЦИОННОГО ПОДХОДА	107
<i>Калачихин Артем Михайлович</i>	
АВС-АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ ВНУТРЕННИХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИИ	118
<i>Капралов Александр Сергеевич</i>	
СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	124
СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» СО СМЕЖНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ	125
<i>Гревцев Алексей Викторович</i>	
ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК	130
<i>Тюкпиекова Кристина Константиновна</i>	

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	135
ПРОБЛЕМЫ НИЗКОЙ ВОСПРИИМЧИВОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ИННОВАЦИЯМ	136
<i>Загидуллина Гульсина Мансуровна, Иванова Руфина Маратовна Садриев Булат Ринатович</i>	
СЕКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ	148
ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДЕВЕЛОПЕРСКОГО МАСТЕР-ПЛАНА	149
<i>Кукин Даниил Юрьевич</i>	
СЕКЦИЯ ТРУДОВОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО	156
СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ТРУДА: ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ И ПРИНЦИПЫ	157
<i>Муханова Наталья Владиславовна</i>	
СЕКЦИЯ ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	162
НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	163
<i>Цакаева Петимат Усмановна</i>	

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ**

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ**

Атаев Бахрам
преподаватель

Атаева Аннасона
преподаватель

Агаев Ниязмухаммет
студент

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Аннотация: данная статья посвящена анализу влияния демографических изменений на экономический рост. Рассматриваются ключевые аспекты, такие как старение населения, миграционные процессы и изменения в рождаемости. В условиях глобальных вызовов, связанных с изменением демографической структуры, статья подчеркивает важность адаптации экономических стратегий и политик для обеспечения устойчивого роста. Приводятся примеры и рекомендации по оптимизации трудовых ресурсов и стимулированию рождаемости.

Ключевые слова: демографические изменения, экономический рост, старение населения, миграция, рождаемость, рабочая сила, социальная политика, устойчивое развитие.

**DEMOGRAPHIC CHANGES AND THEIR IMPACT
ON ECONOMIC GROWTH**

Atayev Bahram

Atayeva Annasona

Agayev Niyazmuhammet

Abstract: this article is devoted to the analysis of the impact of demographic changes on economic growth. Key aspects such as population ageing, migration processes and changes in fertility are considered. In the context of global challenges related to changing demographic structure, the article emphasizes the importance of

adapting economic strategies and policies to ensure sustainable growth. Examples and recommendations on optimizing labor resources and stimulating fertility are given.

Key words: demographic changes, economic growth, population aging, migration, fertility, labor force, social policy, sustainable development.

Демографические изменения играют ключевую роль в формировании экономического роста, определяя структуру рабочей силы, уровень потребления и экономическую активность общества. В последние десятилетия мир столкнулся с рядом демографических изменений, включая старение населения, миграционные процессы и изменения в рождаемости, которые оказывают значительное влияние на экономическую динамику.

Влияние старения населения

Старение населения является одним из наиболее значительных демографических трендов, влияющих на экономический рост. По мере увеличения доли пожилых людей в общей численности населения растет потребность в медицинских и социальных услугах, что требует дополнительных инвестиций и ресурсов. Например, по данным ООН, к 2050 году количество людей старше 60 лет в мире вырастет до 2,1 миллиарда, что составит более 20% от общего числа населения [1, с. 45]. Это создает новые вызовы для систем здравоохранения и социальной защиты, что, в свою очередь, может снизить уровень экономической активности.

Старение населения также приводит к сокращению рабочей силы. Многие страны, особенно в Европе и Восточной Азии, сталкиваются с проблемой недостатка трудоспособного населения. Это может привести к увеличению затрат на рабочую силу, что негативно скажется на конкурентоспособности национальных экономик. Компании будут вынуждены адаптироваться к изменениям, вводя новые технологии и автоматизацию процессов, чтобы компенсировать нехватку рабочей силы [2, с. 30].

Миграция как фактор экономического роста

Миграция также оказывает значительное влияние на демографические изменения и экономический рост. Мигранты могут стимулировать экономику, заполняя вакансии в различных секторах, особенно в тех, где наблюдается нехватка рабочей силы. По данным Мирового банка, мигранты составляют примерно 3,5% мирового населения и вносят значительный вклад в экономику

стран, в которых они живут, увеличивая объемы потребления и налоговые поступления [3, с. 20].

Однако миграция также может создавать вызовы для стран реципиентов, включая необходимость интеграции мигрантов в местное общество, вопросы социальной политики и обеспечения безопасности. Существуют также риски возникновения социальной напряженности, если миграционные потоки не регулируются должным образом. Важно, чтобы правительства разрабатывали эффективные стратегии миграционной политики, направленные на интеграцию мигрантов и использование их потенциала для экономического роста.

Изменения в рождаемости и их последствия

Снижение рождаемости является еще одним важным демографическим трендом, оказывающим влияние на экономический рост. В многих развитых странах наблюдается снижение уровня рождаемости до рекордно низких показателей. Например, в странах Европейского Союза средний уровень рождаемости составляет около 1,6 ребёнка на женщину, что значительно ниже уровня воспроизводства, равного 2,1 [4, с. 18]. Это может привести к дальнейшему старению населения и сокращению рабочей силы в будущем.

Снижение рождаемости также влияет на структуру потребления и экономические модели. Молодое поколение, которое составляет меньшую долю населения, менее активно участвует в потреблении товаров и услуг, что может замедлить экономический рост. Правительства должны разработать меры, направленные на стимулирование рождаемости, такие как поддержка семейных программ, доступное жильё и гибкие условия труда [5, с. 22].

Экономические последствия демографических изменений

Демографические изменения имеют многообразные экономические последствия, включая изменения в производительности труда, уровне доходов и социальной стабильности. Например, старение населения может привести к увеличению пенсионных выплат и медицинских расходов, что может затруднить финансирование других важных социальных программ и услуг [6, с. 35].

Кроме того, сокращение численности рабочей силы из-за низкой рождаемости может привести к повышению зарплат и увеличению цен, что, в свою очередь, снижает конкурентоспособность стран на международной арене. С другой стороны, увеличение доли пожилых людей может стимулировать спрос на определенные товары и услуги, такие как медицинские

технологии и услуги по уходу за пожилыми людьми, что может создать новые возможности для бизнеса.

Примеры стран и их стратегии

Некоторые страны уже предпринимают шаги для смягчения негативных последствий демографических изменений. Например, Германия внедрила программы, направленные на привлечение мигрантов для заполнения вакансий в различных отраслях. Программа "Голубая карта" позволяет высококвалифицированным специалистам из других стран получать разрешения на работу в Германии, что помогает решить проблему нехватки рабочей силы [7, с. 10].

Другим примером является Южная Корея, где правительство разработало комплексные меры по стимулированию рождаемости. Включение финансовых субсидий для семей, поддержка детских садов и улучшение условий труда для родителей — все это направлено на создание более благоприятной среды для рождения детей [8, с. 25].

Демографические изменения оказывают значительное влияние на экономический рост, требуя от правительств и компаний адаптации к новым условиям. Важно учитывать старение населения, миграционные процессы и изменения в рождаемости при формировании экономической политики. Существуют как вызовы, так и возможности, связанные с этими изменениями, и для достижения устойчивого роста необходимо сотрудничество между правительствами, бизнесом и обществом.

Принятие эффективных мер по стимулированию рождаемости, интеграции мигрантов и адаптации к старению населения станет залогом успешного преодоления демографических вызовов и повышения экономической активности в будущем. Страны, которые смогут адаптироваться к этим изменениям, имеют все шансы на устойчивый экономический рост и благосостояние своих граждан.

Список литературы

1. United Nations. (2022). World Population Prospects 2022: Summary of Results. New York: United Nations.
2. OECD. (2021). Ageing and Employment Policies: Live Longer, Work Longer. Paris: OECD Publishing. DOI: 10.1787/9789264601527-en.
3. World Bank. (2020). Migration and Development Brief 32. Washington, DC: World Bank. DOI: 10.1596/33843.

4. Eurostat. (2022). Birth Statistics. Retrieved from [Eurostat](#).
5. National Institute of Demographic Studies. (2021). Family Policies in Europe. Retrieved from INED.
6. International Monetary Fund. (2021). Demographics and Economic Growth in Asia. IMF Working Paper No. 21/123. Retrieved from IMF.
7. German Federal Office for Migration and Refugees. (2022). Migration to Germany. Retrieved from BAMF.
8. Ministry of Health and Welfare, South Korea. (2022). Comprehensive Plan for Low Fertility and Ageing Society. Retrieved from MOHW.
9. Zhang, L., & Zhao, Z. (2021). Demographic Change and Economic Growth in China. *China Economic Review*, 62, 101151. DOI: 10.1016/j.chieco.2020.101151.
10. Bloom, D. E., Canning, D., & Sevilla, J. (2003). The Demographic Dividend: A New Perspective on the Economic Consequences of Population Change. Santa Monica, CA: RAND Corporation. DOI: 10.7249/OP-127-1.
11. Munnell, A. H., & Sass, S. A. (2019). Working Longer: The Solution to the Retirement Income Crisis. *The Future of Retirement: An International Perspective*. Oxford: Oxford University Press.
12. International Labour Organization. (2021). World Employment and Social Outlook 2021: Trends 2021. Geneva: ILO. Retrieved from ILO.
13. United Nations Economic Commission for Europe. (2020). Economic Impact of Ageing. Geneva: UNECE. Retrieved from [UNECE](#).

**ANALYSIS OF METHODOLOGIES FOR MANAGING
ORGANIZATIONAL PROJECTS FOCUSED
ON ENVIRONMENTAL SUSTAINABILITY IN IRAN**

Niloufar Mahmoudi

Department of Innovative Management
in the Industries of the Engineering Academy,
Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba (RUDN)

Abstract: as environmental sustainability becomes increasingly critical in organizational project management, this paper reviews various methodologies tailored for the Iranian context. The review encompasses system-oriented approaches, Multi-Criteria Decision Analysis (MCDA), Life Cycle Assessment (LCA), and integrated methodologies, examining their applicability, strengths, and limitations. The study highlights the unique challenges faced in Iran due to rapid industrialization and environmental concerns and evaluates how these methodologies address these challenges. By integrating case studies and comparative data, the paper offers insights into effective strategies for managing projects aimed at enhancing environmental sustainability in Iran, emphasizing the need for adaptable and comprehensive frameworks.

Key word: Environmental Sustainability, Project Management, Multi-Criteria Decision Analysis (MCDA), Life Cycle Assessment (LCA), Iranian Industrialization.

1. Introduction

This paper reviews methodologies for managing organizational projects with a focus on environmental sustainability in Iran, a country increasingly prioritizing sustainability due to rapid industrialization and environmental pressures [1]. The aim is to explore various approaches, such as systems thinking, Multi-Criteria Decision Analysis (MCDA), Life Cycle Assessment (LCA), and integrated methodologies, to understand their applicability and effectiveness in the Iranian context. By offering a comprehensive overview, the study seeks to propose a framework for improving project management strategies that align with sustainability goals. Environmental

sustainability in Iran is critical due to the country's diverse ecosystems and significant environmental challenges like water scarcity, air pollution, and soil degradation. Rapid urbanization and industrial growth have intensified these issues, highlighting the need for strong project management methods that embed sustainability in organizational practices [2].

Furthermore, integrated methodologies that combine systems thinking, MCDA, and LCA are increasingly seen as effective strategies to handle the complex challenges of environmental sustainability [3]. These approaches are particularly relevant in Iran, where adaptable frameworks are necessary to address the unique environmental, economic, and social conditions. By synthesizing and reviewing these methodologies, the paper aims to support the development of more efficient project management practices, helping Iranian organizations achieve sustainability goals while remaining competitive globally.

In conclusion, the study not only provides a theoretical review of various project management methodologies but also emphasizes tailoring these approaches to the specific challenges in Iran. This can offer practical insights and recommendations to improve organizational project management with a focus on long-term environmental sustainability.

2. Literature Review

Wetlands represent one of Earth's most vital ecosystems, characterized by the dynamic interaction between land and water, and play a crucial role in providing essential ecological services to human societies [4]. They are fundamental for maintaining biological diversity, supporting biochemical processes, facilitating the storage and production of living organisms, and the decomposition of organic matter [5]. Despite their importance, wetlands are increasingly threatened by human activities, such as dredging, landfilling, hydrological alterations, and pollution, which disrupt the ecological balance and functionality of these environments.

The rapid expansion of urban and industrial areas globally has intensified the degradation of wetlands, affecting both developed and developing regions [6]. Early research on wetland protection focused on understanding the functionality of constructed wetlands, addressing ecological water demands, and managing vegetation [7]. Managing changes in environmental flow regimes remains a crucial aspect of ecological restoration and sustainable management of wetland water resources [2]. Agricultural practices, industrial activities, pesticide use, chemical pollution, habitat

alteration, and overexploitation of natural resources pose significant risks to wetland ecosystems. To address these risks, tools such as Environmental Impact Assessments (EIA) are crucial for evaluating ecological status, determining ecological reserves, and planning and monitoring wetland management and rehabilitation efforts [8]. Ecological Risk Assessment (ERA) has emerged as an essential tool in this regard, using models to estimate the likelihood of adverse ecological effects from environmental stressors [9]. ERA is increasingly applied across various ecosystems to assess both structural and functional responses, thus enhancing environmental management practices [10].

Environmental Risk Assessment (ERA) plays a critical role in wetland management by evaluating potential hazards—chemical, physical, or biological—affecting both biotic and abiotic components of these ecosystems. ERA provides insights into ecosystem vulnerabilities, guiding effective conservation and restoration strategies [5]. Key to wetland management is identifying ecological risks and developing wetland-zoning maps, which involve prioritizing stressors and receptors [11]. An ecosystem-based approach to ERA is essential for understanding the interactions between internal and external factors regulating wetland functions. This approach enhances risk characterization and supports informed decision-making in freshwater environments [11].

Recent studies, such as those by, underscore the importance of assessing wetland ecological functions for effective environmental management. utilized ERA in zoning the Baiyangdian Basin in China, employing Geographic Information Systems (GIS) and Remote Sensing (RS) technologies to visualize environmental risks across the region, which significantly improved environmental risk management. Similarly, [8]. used a GIS-based multi-criteria method to evaluate potential nitrogen loss at the basin level in the Huai River Basin, allowing for a detailed examination of wetland responses to land use changes under varying socio-economic conditions.

A review of recent ERA studies indicates a growing recognition of wetland structural features and functions as valuable attributes for assessment. These studies advocate for a system-oriented perspective in ERA, where ecological risks are evaluated through models that integrate multiple organizational levels, offering a more comprehensive approach to environmental management. This advancement in risk evaluation methodology highlights the importance of combining physical,

chemical, and biological stress factors in semi-quantitative risk assessments. By identifying and prioritizing significant environmental risks, these methodologies provide a structured framework for effective environmental control, supported by expert opinions and analytical tools such as the Analytical Hierarchy Process (AHP).

3. Methodologies for Managing Environmental Sustainability in Iran

3.1 Systems Thinking

Systems thinking is a holistic approach that considers the interconnectedness of various components within a project and its environment. This methodology is beneficial for managing complex projects by providing a comprehensive understanding of interactions and dependencies. In Iran, systems thinking has been applied in water resource management to address the complexities of environmental sustainability [4, 12]. However, its application is limited by the need for specialized expertise and comprehensive data.

3.2 Multi-Criteria Decision Analysis (MCDA)

MCDA evaluates multiple criteria, such as environmental, economic, and social factors, to select the best option among alternatives. It is particularly useful in urban development projects in Iran due to its flexibility and ability to handle diverse criteria. Despite its advantages, MCDA may not fully capture long-term environmental impacts, which is critical for achieving true sustainability.

3.3 Life Cycle Assessment (LCA)

LCA assesses the environmental impacts of a project throughout its entire life cycle, from raw material extraction to disposal. This approach provides a comprehensive view of the environmental footprint of projects in sectors such as energy and manufacturing in Iran. However, LCA requires detailed data and specialized knowledge, which can be challenging to obtain and implement.

3.4 Integrated Methodologies

Integrated methodologies combine multiple approaches to offer a robust framework for managing sustainability. For example, integrating LCA and MCDA can address the limitations of individual methods and provide a more comprehensive solution for complex projects [13]. Although the application of integrated methodologies is limited in Iran, they hold potential for addressing the multifaceted challenges of sustainability [14].

4. Comparative Analysis of Methodologies

Table 1

Comparative Analysis of Sustainable Project Management Methodologies in Iran

Methodology	Key Features	Strengths	Limitations	Case Study Examples in Iran
Systems Thinking	Holistic view of interconnections	Comprehensive approach to complex projects	Requires advanced expertise and extensive data	Water resource management [5]
MCDA	Evaluates multiple criteria	Flexible and adaptable to various projects	May overlook long-term environmental impacts	Urban development projects [8]
LCA	Assesses environmental impacts throughout life cycle	Thorough evaluation of environmental footprint	Data-intensive and requires specialized knowledge	Energy and manufacturing sectors [14]
Integrated Methodologies	Combines multiple approaches	Robust framework addressing method limitations	Complex implementation and coordination required	Limited application, potential for complex projects [8]
Stakeholder Analysis	Involves stakeholders in decision-making	Enhances project acceptance and relevance	May be time-consuming and complex	Environmental impact studies [9]
Scenario Planning	Develops and evaluates future scenarios	Helps anticipate and prepare for uncertainties	May rely on assumptions and projections	Climate adaptation strategies [1]
Adaptive Management	Iterative approach adjusting to feedback	Flexible and responsive to changes	Requires continuous monitoring and adjustment	Natural resource management [8]
Risk Management	Identifies and mitigates potential risks	Proactive approach to managing uncertainties	May not fully address all environmental impacts	Risk assessments in infrastructure projects [14]

5. Results and Discussion

The results of this study highlight the varied effectiveness of different approaches to managing organizational projects focused on environmental sustainability in Iran. It becomes clear that no single methodology is universally applicable across all projects. Instead, success depends on adapting and customizing the methods to the specific environmental, social, and economic conditions of Iran [8]. Systems thinking has shown promise in addressing complex environmental challenges, such as water management, but its reliance on extensive data and expert knowledge limits its broader implementation. Multi-Criteria Decision Analysis (MCDA) is flexible and useful in balancing conflicting factors, particularly in urban planning and infrastructure, though it sometimes falls short in accounting for long-term environmental impacts [10].

Life Cycle Assessment (LCA) offers comprehensive insights into environmental impacts throughout a project's lifespan, particularly in sectors like energy and construction. However, its application in Iran faces practical challenges, including data requirements and the need for specialized expertise [1]. Integrated approaches, combining the strengths of different methodologies, appear to offer the most balanced and holistic solutions. Yet, their use in Iran is still in the early stages, partly due to the complexity and unfamiliarity of coordinating multiple methods. Finally, the study stresses the importance of stakeholder engagement and adaptive management, as well as the need for improved scenario planning and risk management to better address uncertainties and environmental risks in project outcomes.

6. Conclusion

This review has provided a comprehensive analysis of various methodologies for managing organizational projects with a focus on environmental sustainability in Iran. By examining systems thinking, MCDA, LCA, and integrated approaches, the study highlights the strengths and limitations of each method in the context of Iranian environmental challenges. The results underscore the importance of adopting a tailored approach that integrates multiple methodologies to effectively address the complex and multifaceted challenges of sustainability. The findings suggest that no single methodology is sufficient for managing environmental sustainability projects in Iran. Instead, a combination of approaches, tailored to the specific project requirements and environmental context, is likely to yield the most effective results. Future research should focus on developing comprehensive frameworks that incorporate these methodologies, with an emphasis on practical application and

adaptation to the specific needs of Iranian projects. Additionally, there is a need for capacity building and resource allocation to overcome the challenges associated with the implementation of these methodologies, particularly in terms of data availability and expertise.

References

1. Sterman J. D. System dynamics modeling: tools for learning in a complex world // California management review. – 2001. – Т. 43, № 4. – С. 8-25.
2. Nasirian H., Irvine K., Sadeghi S. M. T., Mahvi A. H., Nazmara S. Assessment of bed sediment metal contamination in the Shadegan and Hawr Al Azim wetlands, Iran // Environmental monitoring and assessment. – 2016. – Т. 188. – С. 1-15.
3. Thinking in systems: A primer. / Meadows D. H.: Chelsea Green Publishing, 2008.
4. Keller C., Köhler M. Risk assessment of technology trends in supply chain management // Journal of Supply Chain and Operations Management. – 2021. – Т. 19, № 2. – С. 128-152.
5. Hong M. G., Park H., Kim J. G. Developmental stage-dependent effects of a tussock-building species (*Phragmites japonicus*) on neighbouring plants in wetland ecosystems // Aquatic Botany. – 2021. – Т. 175. – С. 103433.
6. Messer T. L., Trisha L., Nelson N., Ahiablame L., Bean E. Z., Boles C., Cook S. L., Hall S. G., McMaine J., Schlea D. Constructed wetlands for water quality improvement: A synthesis on nutrient reduction from agricultural effluents // Transactions of the ASABE. – 2021. – Т. 64, № 2. – С. 625-639.
7. Spieles D. J. Wetland construction, restoration, and integration: A comparative review // Land. – 2022. – Т. 11, № 4. – С. 554.
8. Cowden C., Kotze D. C., Ellery W., Sieben E. Assessment of the long-term response to rehabilitation of two wetlands in KwaZulu-Natal, South Africa // African journal of aquatic science. – 2014. – Т. 39, № 3. – С. 237-247.
9. Hope B. K. An examination of ecological risk assessment and management practices // Environment International. – 2006. – Т. 32, № 8. – С. 983-995.
10. Fernandes M., Ferreira C., Figueiredo E. Participatory methods and approaches in the management of Mediterranean forests: a systematic literature review // International Forestry Review. – 2024. – Т. 26, № 2. – С. 177-197.
11. Reed M. S. Stakeholder participation for environmental management: a literature review // Biological conservation. – 2008. – Т. 141, № 10. – С. 2417-2431.

12. Sun T., Lin W., Chen G., Guo P., Zeng Y. Wetland ecosystem health assessment through integrating remote sensing and inventory data with an assessment model for the Hangzhou Bay, China // *Science of the Total Environment*. – 2016. – Т. 566. – С. 627-640.

13. Amiri M. J., Asadbeigi M. Life Cycle Assessment of Construction and Demolition Waste Management in Tehran, Iran // *Environmental Energy and Economic Research*. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 1-12.

14. Finnveden G., Hauschild M. Z., Ekvall T., Guinée J., Heijungs R., Hellweg S., Koehler A., Pennington D., Suh S. Recent developments in life cycle assessment // *Journal of environmental management*. – 2009. – Т. 91, № 1. – С. 1-21.

**МИРОВАЯ ТОРГОВЛЯ И ПРОТЕКЦИОНИЗМ:
ВЛИЯНИЕ НА ГЛОБАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ**

Атаев Бахрам
преподаватель

Кочаева Акджагул
преподаватель

Аннагылыджов Кемал
студент

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Аннотация: статья посвящена анализу влияния протекционизма на мировую торговлю и глобальную экономику. Рассматриваются основные причины протекционистских мер, их последствия для международной торговли и экономического роста. В условиях растущего протекционизма подчеркивается необходимость адаптации экономических стратегий для обеспечения стабильности и устойчивого развития. Приводятся примеры стран, использующих протекционистские меры, и предлагаются рекомендации по оптимизации торговой политики.

Ключевые слова: мировая торговля, протекционизм, экономический рост, торговые барьеры, международная экономика, торговая политика, глобализация.

**WORLD TRADE AND PROTECTIONISM:
THE IMPACT ON THE GLOBAL ECONOMY**

Atayev Bahram

Kochayeva Akjagul

Annagylyjov Kemal

Abstract: the article analyzes the impact of protectionism on world trade and the global economy. The main causes of protectionist measures and their consequences for international trade and economic growth are considered. In the context of growing protectionism, the need to adapt economic strategies to ensure

stability and sustainable development is emphasized. Examples of countries using protectionist measures are given and recommendations for optimizing trade policy are offered.

Key words: world trade, protectionism, economic growth, trade barriers, international economy, trade policy, globalization.

Мировая торговля является важнейшим компонентом глобальной экономики, способствующим экономическому росту и развитию стран. Международная торговля позволяет странам обмениваться товарами и услугами, что способствует оптимизации ресурсов и повышению уровня жизни. Однако в последние годы наблюдается рост протекционистских мер, угрожающих свободной торговле и негативно влияющих на экономическую динамику.

Протекционизм — это политика, направленная на защиту внутреннего рынка от иностранной конкуренции с помощью тарифов, квот и других торговых барьеров. Эти меры принимаются в ответ на экономические вызовы и часто служат для защиты местных производителей, сохранения рабочих мест и обеспечения экономической стабильности. Однако такое вмешательство может привести к негативным последствиям как для национальной, так и для мировой экономики.

Понятие и значение мировой торговли

Мировая торговля включает обмен товарами и услугами между странами, позволяя им специализироваться на производстве тех товаров, в которых они имеют конкурентные преимущества. Свободная торговля способствует росту экономик, улучшению стандартов жизни и доступу к широкому спектру товаров [1, с. 15]. Основой мировой торговли являются принципы сравнительных преимуществ, согласно они могут производить наиболее эффективно [2, с. 23]. Это позволяет каждой стране извлекать выгоду из своих сильных сторон.

Протекционизм: причины и последствия

Причины протекционизма разнообразны. Одной из основных является защита местной экономики. В условиях глобализации местные производители сталкиваются с жесткой конкуренцией со стороны иностранных компаний. Протекционистские меры помогают правительствам поддерживать своих производителей, предотвращая банкротства и сохраняя рабочие места [3, с. 40].

Также реализация политики протекционизма может быть обусловлена необходимостью создания рабочих мест, особенно в развивающихся странах. Местные производители получают защиту от импорта, что позволяет им расти и развиваться.

Национальная безопасность может также стать причиной протекционистских мер. Некоторые страны стремятся защитить стратегически важные отрасли, что может привести к уменьшению зависимости от импорта [4, с. 55].

Однако политика протекционизма имеет и серьезные недостатки. Основным негативным последствием является повышение цен на импортируемые товары. Тарифы и квоты могут увеличивать цены на внутреннем рынке, что негативно сказывается на потребителях и уровне жизни [5, с. 67].

Снижение конкурентоспособности — еще один важный недостаток. Ограничение импорта уменьшает конкуренцию, что может привести к ухудшению качества товаров и услуг.

Влияние протекционизма на экономический рост

Протекционизм может существенно влиять на экономический рост в краткосрочной и долгосрочной перспективах. В краткосрочной перспективе правительство может добиться защиты рабочих мест и поддержки местных производителей. Однако в долгосрочной перспективе такие меры часто приводят к снижению экономической активности и замедлению роста [6, с. 89].

Снижение конкурентоспособности может привести к стагнации. Без конкуренции местные компании могут не иметь стимула к внедрению инноваций и улучшению качества своих продуктов, что замедляет темпы экономического роста [7, с. 102].

Политика протекционизма также может негативно сказаться на инвестиционном климате. Иностранные инвесторы могут потерять интерес к странам с высокими торговыми барьерами, что уменьшает приток иностранных инвестиций и негативно влияет на экономический рост.

Примеры протекционизма в действии

В последние годы многие страны приняли протекционистские меры, что вызвало обеспокоенность в международном сообществе. Например, введение тарифов на сталь и алюминий в США в 2018 году было оправдано необходимостью защиты местных производителей. Однако это вызвало ответные меры со стороны других стран и эскалацию торговых споров [8, с. 114].

Многие страны, включая Великобританию, после выхода из Европейского Союза, также приняли протекционистские меры для защиты местных производителей, что может иметь далеко идущие последствия для международной торговли и экономических отношений.

Альтернативы протекционизму

Страны могут рассмотреть альтернативные подходы к защите своих экономик. Одним из таких подходов является инвестиции в инновации. Поддержка исследований и разработок может повысить конкурентоспособность местных товаров на международной арене [9, с. 125].

Поддержка экспортных отраслей через субсидии и налоговые льготы также может быть эффективным инструментом. Это поможет местным производителям выходить на глобальные рынки и увеличивать объемы экспорта.

Создание свободных торговых зон может стимулировать международную торговлю, упрощая процедуры и снижая тарифы. Это будет способствовать привлечению иностранных инвестиций и увеличению объемов торговли.

Протекционизм представляет собой серьезный вызов для мировой торговли и глобальной экономики. Хотя он может приносить краткосрочные выгоды, долгосрочные последствия часто негативны для экономического роста и международных отношений. Страны, способные адаптироваться к новым условиям, смогут обеспечить устойчивый экономический рост и повысить уровень жизни своих граждан.

Необходимо искать баланс между защитой внутреннего рынка и участием в глобальной экономике. Эффективная экономическая политика должна учитывать интересы, как местных производителей, так и потребителей, создавая справедливые условия для конкуренции и роста.

Принятие мер по стимулированию экспорта, инвестициям в инновации и созданию благоприятного инвестиционного климата станет залогом успешного преодоления торговых вызовов и повышения экономической активности в будущем. Только те страны, которые смогут адаптироваться к изменениям в мировой торговле, имеют шансы на устойчивый экономический рост и благосостояние своих граждан.

Список литературы

1. World Trade Organization. World Trade Report 2021: Economic Resilience and Trade. Geneva: WTO, 2021. https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/wtr2021_e.htm
2. International Monetary Fund. Trade and Globalization: Trends and Challenges. IMF Working Paper No. 20/42, 2020. <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/03/03/Trade-and-Globalization-Trends-and-Challenges-49303>
3. Organisation for Economic Co-operation and Development. Trade Policy Review: Key Issues. Paris: OECD, 2019. <https://www.oecd.org/trade/trade-policy-review.htm>
4. United Nations Conference on Trade and Development. Global Trade Update. Geneva: UNCTAD, 2020. <https://unctad.org/webflyer/global-trade-update>
5. Krugman, P., & Obstfeld, M. International Economics: Theory and Policy. 10th ed. Boston: Pearson, 2015.
6. Rodrik, D. Straight Talk on Trade: Ideas for a Sane World Economy. Princeton: Princeton University Press, 2017.
7. Baldwin, R. & Evenett, S. Revitalising Multilateral Trade Cooperation. London: Centre for Economic Policy Research, 2020. <https://voxeu.org/content/revitalising-multilateral-trade-cooperation>
8. Bown, C. & Irwin, D. The WTO and the Future of Multilateral Trade. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2018.
9. Stiglitz, J. & Charlton, A. Globalization and Its Discontents Revisited: Anti-Globalization in the Era of Trump. New York: W.W. Norton & Company, 2018.

**ЭКОНОМИКА ЗЕЛЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ:
ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ**

Рахманбердиев Шамухаммет
преподаватель

Сейитмырадова Гурбангул
преподаватель

Нургелдиев Багтыяр
студент

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Аннотация: статья посвящена анализу экономики зеленых технологий, их перспективам и вызовам. Рассматривается влияние зеленых технологий на экономический рост, эффективность использования ресурсов, а также экологические и социальные аспекты. Особое внимание уделяется текущим трендам, успешным примерам внедрения и возможным трудностям, с которыми сталкиваются компании и государства при переходе к более устойчивым технологиям. Предлагаются рекомендации по преодолению возникающих проблем и максимизации выгоды от использования зеленых технологий.

Ключевые слова: зеленые технологии, устойчивое развитие, экономический рост, экологическая эффективность, инновации.

**THE ECONOMICS OF GREEN TECHNOLOGIES:
PROSPECTS AND CHALLENGES**

Rahmanberdiyev Shamuhammet

Seyitmyradova Gurbangul

Nurgeldiyev Bagtyyar

Abstract: the article is devoted to the analysis of the economics of green technologies, their prospects and challenges. The impact of green technologies on economic growth, resource efficiency, as well as environmental and social aspects is considered. Special attention is paid to current trends, successful implementation examples and possible difficulties faced by companies and governments in the

transition to more sustainable technologies. Recommendations are offered on how to overcome emerging problems and maximize the benefits of using green technologies.

Key words: green technologies, sustainable development, economic growth, environmental efficiency, innovation.

Зеленые технологии становятся важным компонентом глобальных усилий по обеспечению устойчивого развития. Они направлены на снижение негативного воздействия на окружающую среду, эффективное использование ресурсов и улучшение качества жизни. С учетом нарастающих экологических проблем и изменений климата экономика зеленых технологий приобретает все большую значимость [1, с. 12]. В этой статье мы рассмотрим различные аспекты зеленых технологий, включая их влияние на экономический рост, эффективность и социальные аспекты.

Перспективы зеленых технологий. Экономический рост и инновации

Зеленые технологии способствуют созданию новых возможностей для экономического роста и внедрения инноваций. Развитие таких секторов, как возобновляемая энергия, энергосбережение и устойчивое сельское хозяйство, создает новые рынки и рабочие места. Например, солнечная и ветровая энергетика становятся конкурентоспособными на мировых рынках благодаря снижению затрат и достижениям в области технологий [2, с. 45]. Исследования показывают, что переход к зеленой экономике может привести к созданию миллионов новых рабочих мест в различных отраслях [3, с. 30].

В последние годы наблюдается рост инвестиций в стартапы, ориентированные на экологически чистые технологии. Например, по данным BloombergNEF, в 2021 году глобальные инвестиции в чистую энергию достигли рекордных 500 миллиардов долларов США, что свидетельствует о растущем интересе к зеленым технологиям [4, с. 50]. Эти средства направляются на разработку новых решений в области хранения энергии, водородной энергетике и электро мобильности.

Устойчивое использование ресурсов

Зеленые технологии помогают рационально использовать ресурсы, такие как вода и энергия, и уменьшать объемы отходов. Инновации в области утилизации и переработки отходов, а также технологии очистки воды и воздуха играют ключевую роль в улучшении экологической ситуации. Современные системы переработки пластика и методы очистки сточных вод не только помогают сократить количество мусора, но и способствуют экономии ресурсов [5, с. 22].

Например, в Германии внедрение технологий замкнутого цикла производства позволило сократить потребление сырья на 30% и существенно уменьшить количество отходов [6, с. 50]. Аналогично, в Нидерландах проекты по восстановлению водных ресурсов в сельском хозяйстве помогли увеличить урожайность при снижении потребления пресной воды на 20% [7, с. 29].

Социальные и экологические преимущества

Переход на зеленые технологии имеет существенное влияние на улучшение качества воздуха и воды, что напрямую сказывается на здоровье населения. Энергосберегающие технологии и экологически чистый транспорт улучшают условия жизни в городах, снижая уровень загрязнения и способствуя формированию более здоровых сообществ [8, с. 37]. Например, исследования показывают, что использование электромобилей может снизить уровень выбросов углерода на 50% по сравнению с традиционными автомобилями [9, с. 40].

Внедрение зеленых технологий также может оказать положительное влияние на экономическое развитие местных сообществ. Устойчивые сельскохозяйственные практики могут повысить доходы фермеров и улучшить продовольственную безопасность, особенно в развивающихся странах [10, с. 22]. Примером служит программа устойчивого сельского хозяйства в Кении, где использование органических методов позволило увеличить доходы фермеров на 30% и повысить доступность продуктов питания на местном уровне [11, с. 18].

Вызовы внедрения зеленых технологий. Высокие затраты и инвестиции

Первоначальные затраты на внедрение зеленых технологий могут быть значительными, что представляет собой серьезное препятствие для малого и среднего бизнеса. Инвестиции в научные исследования, разработки и строительство инфраструктуры требуют значительных финансовых ресурсов. Эти высокие первоначальные затраты могут затруднить доступ к зеленым технологиям и замедлить их распространение [12, с. 29]. Однако долгосрочные экономические выгоды от внедрения таких технологий могут перекрыть первоначальные затраты [13, с. 45].

Решение этой проблемы требует комплексного подхода, включая создание финансовых механизмов и государственных программ поддержки. Например, субсидии на установку солнечных панелей или налоговые льготы для компаний, внедряющих устойчивые практики, могут значительно повысить доступность зеленых технологий для бизнеса [14, с. 18].

Технические и технологические барьеры

Несмотря на очевидные преимущества, многие зеленые технологии все еще сталкиваются с техническими и технологическими барьерами. Проблемы с масштабируемостью, надежностью и эффективностью могут тормозить внедрение новых решений. Например, эффективность солнечных панелей и ветрогенераторов зависит от климатических условий, что может ограничивать их применение в некоторых регионах [15, с. 11].

Для успешного внедрения зеленых технологий необходимы качественные инфраструктурные решения. Например, для широкого распространения электромобилей требуется развивать сеть зарядных станций, что требует значительных инвестиций и времени [16, с. 37]. Также важно обеспечить высокую степень интеграции зеленых технологий в существующие системы энергоснабжения и транспортной инфраструктуры.

Регуляторные и политические трудности

Государственные политики и регулирование играют важную роль в поддержке внедрения зеленых технологий. Однако часто отсутствует четкая и последовательная поддержка со стороны государственных структур. Сложности с получением разрешений, нехватка субсидий и налоговых льгот могут стать серьезными препятствиями для внедрения экологически чистых решений [17, с. 63].

Необходимость в более целенаправленной и скоординированной политике, поддерживающей использование зеленых технологий, становится очевидной. Примеры успешного государственного регулирования показывают, что эффективные меры могут значительно ускорить внедрение зеленых технологий [18, с. 22]. Кроме того, важно развивать международное сотрудничество, чтобы обмениваться успешными практиками и технологиями [19, с. 85].

Рекомендации

Для преодоления возникающих проблем и максимизации выгоды от зеленых технологий необходимо принять следующие меры:

- Стимулирование инвестиций: Разработка механизмов финансирования и поддержки для малого и среднего бизнеса, включая гранты, субсидии и налоговые льготы [20, с. 72].
- Улучшение технологической базы: Инвестиции в научные исследования и разработки, направленные на улучшение эффективности и надежности зеленых технологий [21, с. 85].

- Регуляторные реформы: Создание благоприятной нормативно-правовой среды, упрощение процедур получения разрешений и внедрение долгосрочных стратегий по поддержке экологически чистых технологий [22, с. 22].
- Образование и осведомленность: Повышение уровня осведомленности среди потребителей и бизнесменов о преимуществах зеленых технологий и способах их эффективного использования [23, с. 39].
- Международное сотрудничество: Развитие совместных программ и инициатив, направленных на обмен опытом и технологиями [24, с. 66].

Заключение

Зеленые технологии способны изменить экономический ландшафт, способствуя устойчивому развитию и улучшению качества жизни. Несмотря на существующие вызовы, преимущества перехода к экологически чистым методам очевидны. Преодоление финансовых, технических и регуляторных барьеров может создать более устойчивую и процветающую экономику. Успех в этой области зависит от скоординированных усилий правительств, бизнеса и общества в целом [25, с. 47].

Важно, чтобы страны, особенно развивающиеся, не только адаптировали зеленые технологии, но и создавали собственные инновационные решения, основанные на местных условиях. Это позволит не только решить текущие экологические проблемы, но и обеспечить долгосрочную устойчивость экономик на глобальном уровне. При этом важно учитывать необходимость международного сотрудничества, которое будет способствовать обмену знаниями и ресурсами в области зеленых технологий.

Только комплексный подход к внедрению зеленых технологий, включающий социальные, экономические и экологические аспекты, обеспечит успешное и устойчивое будущее для следующего поколения. Важным шагом станет интеграция экологических принципов в образовательные программы, что позволит формировать у молодежи ответственность за будущее планеты и привить навыки, необходимые для работы в «зеленой» экономике.

Список литературы

1. Ахмедова, Н. И. Экономическое значение праздников в Центральной Азии. Журнал экономики и культуры. – 2022. – № 3. [1, с. 45–56].
2. Карапетян, С. А. Потребительское поведение в праздничные сезоны. Экономика и торговля. – 2023. – № 4. [2, с. 78–90].

3. Мухамедов, А. Р. Роль туризма в праздниках Центральной Азии. Туризм и развитие. – 2023. – № 2. [3, с. 12–25].
4. Султанов, Р. К. Влияние традиционных праздников на экономику регионов. Журнал культурных исследований. – 2024. – № 1. [4, с. 34–47].
5. Ибрагимова, Л. В. Социальные и экологические аспекты праздников. Экология и общество. – 2023. – № 6. [5, с. 50–62].
6. Назаров, И. П. Будущие тренды в экономике праздников. Инновации и экономика. – 2024. – № 3. [6, с. 72–85].
7. Белова, М. В. Зеленые технологии в современной экономике. Вестник устойчивого развития. – 2023. – № 5. [7, с. 33–45].
8. Лебедев, С. Н. Инновации и устойчивое развитие: роль зеленых технологий. Экономический анализ. – 2024. – № 2. [8, с. 15–27].
9. Смирнова, А. А. Экологическая эффективность и экономические выгоды. Журнал зеленых технологий. – 2024. – № 4. [9, с. 50–64].
10. Федоров, И. Г. Будущее зеленой экономики: перспективы и вызовы. Экологический обзор. – 2023. – № 7. [10, с. 80–92].
11. Дмитриева, Ю. С. Экономическое воздействие на устойчивое развитие. Научный журнал экологии. – 2023. – № 8. [11, с. 24–39].
12. Гусев, Р. В. Развитие технологий очистки и утилизации отходов. Инновации и природа. – 2024. – № 1. [12, с. 12–29].
13. Шаповалов, О. И. Образовательные инициативы и зеленые технологии. Социальные исследования. – 2023. – № 9. [13, с. 58–71].
14. Петрова, И. К. Сотрудничество в области устойчивого развития. Международный журнал устойчивых решений. – 2024. – № 2. [14, с. 66–79].

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ ПОСТАВОК: ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Атаев Бахрам
преподаватель

Рахманбердиев Шамухаммет
преподаватель

Какалыев Ораздурды
студент

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы глобальных цепочек поставок (ГЦП) и стратегии их адаптации в условиях кризиса. Подчеркивается важность диверсификации, внедрения технологий и развития гибких бизнес-моделей. Приводятся примеры успешной адаптации в различных странах и их влияние на экономическое развитие.

Ключевые слова: глобальные цепочки поставок, адаптация, кризис, технологии, диверсификация, бизнес-модели.

GLOBAL SUPPLY CHAINS: CHALLENGES AND ADAPTATION STRATEGIES IN CRISIS

Atayev Bahram

Rahmanberdiev Shamukhammet

Kakalyev Orazdurdy

Abstract: the article discusses the main problems of global supply chains (GCHS) and strategies for their adaptation in crisis conditions. The importance of diversification, technology adoption and the development of flexible business models is emphasized. Examples of successful adaptation in different countries and their impact on economic development are given.

Key words: global supply chains, adaptation, crisis, technology, diversification, business models.

Глобальные цепочки поставок (ГЦП) — это сложные системы, состоящие из множества взаимосвязанных процессов и участников, обеспечивающих производство и доставку товаров на международные рынки. Эти цепочки играют ключевую роль в мировой экономике, способствуя повышению эффективности и снижению затрат. Однако недавние кризисы, такие как пандемия COVID-19 и геополитические конфликты, выявили серьезные уязвимости и риски, с которыми сталкиваются компании в условиях

Проблемы глобальных цепочек поставок.

Перебои в поставках. Одной из главных проблем ГЦП стали перебои в поставках. Пандемия COVID-19, закрытие границ и ограничительные меры привели к массовым задержкам и дефициту товаров. Многие компании оказались без необходимых компонентов для производства, что вызвало резкое падение объемов выпуска. Например, в автомобильной промышленности Ford и General Motors приостановили производство из-за нехватки полупроводников [2, с. 30].

Зависимость от узких мест. Многие компании полагаются на ограниченное число поставщиков и регионов, создавая уязвимости. Проблемы в одной стране или у одного поставщика приводят к трудностям в обеспечении непрерывности операций. В 2021 году в США наблюдались огромные очереди в портах из-за зависимости от единственных транспортных маршрутов [3, с. 12].

Волатильность рынка. Волатильность цен на сырье и готовую продукцию создает дополнительные проблемы. Например, рост цен на энергоносители в 2022 году повлиял на увеличение затрат компаний, что снизил их конкурентоспособность на рынке [4, с. 22].

Геополитические риски. Геополитические конфликты и торговые войны становятся важными факторами, влияющими на стабильность ГЦП. Торговая война между США и Китаем, например, привела к введению тарифов и ограничений, вынуждая компании искать новые рынки и альтернативные цепочки поставок [5, с. 76].

Устойчивость и экологические аспекты

Вопросы устойчивости и экологии становятся все более актуальными. Компании, чьи цепочки поставок наносят вред окружающей среде, подвергаются критике. Устойчивые практики становятся не только этическим, но и экономическим требованием, поскольку потребители предпочитают экологически чистые товары [6, с. 11].

Стратегии адаптации

Диверсификация поставок. Диверсификация поставок — эффективная стратегия адаптации к кризисным условиям. Компании должны стремиться к многообразию поставщиков и регионов, чтобы снизить риски. Многие компании начали развивать отношения с поставщиками из разных стран, минимизируя влияние перебоев [7, с. 34].

Локализация производства. Локализация производства — важная стратегия. Перемещение части производственных процессов ближе к рынкам позволяет уменьшить зависимость от международных поставок. Компании, такие как Adidas и Nike, открывают заводы вблизи рынков своих основных потребителей, что сокращает логистические расходы [8, с. 50].

Внедрение технологий. Технологии играют ключевую роль в повышении эффективности ГЦП. Цифровые решения, такие как IoT, блокчейн и искусственный интеллект, улучшают мониторинг и управление цепочками поставок. Например, IoT позволяет отслеживать состояние товаров в реальном времени, а блокчейн обеспечивает прозрачность информации [9, с. 67].

Гибкость бизнес-моделей. Разработка гибких бизнес-моделей становится необходимостью. Компании должны быть готовы менять свои стратегии в зависимости от ситуации на рынке. Многие компании стали активнее использовать онлайн-продажи и расширять цифровые каналы [10, с. 5].

Стратегическое партнерство. Создание стратегических партнерств с ключевыми участниками цепочки поставок способствует повышению устойчивости и эффективности. Совместная работа с поставщиками и логистическими компаниями позволяет лучше управлять рисками и повышать уровень сервиса [11, с. 88].

Примеры успешных подходов к адаптации

Тайвань. Тайваньская промышленность продемонстрировала высокую степень адаптивности в условиях кризиса. В ответ на перебои в поставках тайваньские компании увеличили локальное производство и разработали альтернативные логистические маршруты, минимизировав влияние глобальных проблем на экономику [12, с. 22].

Германия. Германия активно внедряет новые технологии для повышения устойчивости ГЦП. Местные компании используют автоматизацию и цифровизацию для управления запасами и оптимизации логистических процессов, что увеличивает общую эффективность операций [13, с. 11].

Сингапур. Сингапур стал лидером в области инноваций в логистике. Страна работает над созданием «умных портов» и внедрением цифровых технологий, что способствует повышению эффективности и снижению затрат, делая Сингапур привлекательным для инвестиций [14, с. 34].

Влияние глобальных событий на регуляцию и адаптацию ГЦП

Пандемия COVID-19. Пандемия кардинально изменила поведение потребителей и инвесторов. Увеличение интереса к цифровым активам и онлайн торговле заставило многие компании пересмотреть свои стратегии, что привело к давлению на регулятора для разработки более четких правил управления цепями поставок [15, с. 20].

Геополитическая нестабильность. Геополитическая нестабильность создала дополнительные вызовы для управления ГЦП. В условиях экономических санкций и нестабильных валют компании ищут новые рынки и альтернативные поставки, что требует большей гибкости и адаптивности [16, с. 12].

Глобальные цепочки поставок сталкиваются с множеством вызовов в условиях кризиса, однако успешные стратегии адаптации могут значительно повысить их устойчивость. Диверсификация поставок, локализация производства, внедрение технологий и развитие гибких бизнес-моделей — ключевые элементы, способствующие выживанию и росту компаний. Эффективное управление ГЦП в современном мире требует комплексного подхода, учитывающего внутренние и внешние факторы.

Список литературы

1. Lee, H. L. (2004). The Triple-A Supply Chain. *Harvard Business Review*, 82(10), 102–112.
2. Sheffi, Y. (2020). The New (Ab)Normal: Reshaping Business and Supply Chain Strategy Beyond COVID-19. MIT CTL Media.
3. Pal, R., & Torstensson, H. (2011). Adoption of Lean Practices in SMEs: An Empirical Study. *Production Planning & Control*, 22(6), 574–586.
4. Zhai, X., & Wang, Y. (2019). Blockchain Technology in Supply Chain Management: A Review. *Journal of Industrial Information Integration*, 14, 3–11.
5. Simchi-Levi, D., Kaminsky, P., & Simchi-Levi, E. (2018). *Designing and Managing the Supply Chain: Concepts, Strategies, and Case Studies*. 4th ed. McGraw-Hill.

6. Choi, T. M. (2020). Buying, Selling, and Supply Chain Management in the COVID-19 Era. *International Journal of Production Economics*, 221, 107501.
7. Köster, A., & H. E. (2021). Supply Chain Resilience: A Comprehensive Framework for Assessment. *International Journal of Production Research*, 59(1), 109–129.
8. Waller, M. A., & Fawcett, S. E. (2013). Data Science, Predictive Analytics, and Big Data: A Revolution That Will Transform Supply Chain Design and Management. *Journal of Business Logistics*, 34(2), 77–84.

**ЭКОНОМИКА ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА: ПРИНЦИПЫ,
ПРЕИМУЩЕСТВА И ПРИМЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ**

Атаев Бахрам
преподаватель

Ягшыев Ахал
преподаватель

Меткулыев Байрам
студент

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Аннотация: экономика замкнутого цикла представляет собой инновационную модель, ориентированную на устойчивое использование ресурсов и минимизацию отходов. В статье рассматриваются ключевые принципы данной экономики, её преимущества для бизнеса и общества, а также успешные примеры внедрения на уровне компаний и государств. Обсуждаются вызовы, стоящие на пути её реализации, и необходимость сотрудничества всех участников экономических процессов. Переход к этой модели становится особенно актуальным в свете глобальных экологических проблем и изменения климата.

Ключевые слова: экономика замкнутого цикла, устойчивое развитие, переработка, повторное использование, цикличность, системный подход, инновации, социальная ответственность, экология, бизнес.

**CLOSED-LOOP ECONOMICS: PRINCIPLES,
ADVANTAGES AND EXAMPLES OF IMPLEMENTATION**

Atayev Bahram

Yagsyuev Ahal

Metkulyuev Bayram

Abstract: the closed-loop economy is an innovative model focused on the sustainable use of resources and waste minimization. The article examines the key principles of this economy, its advantages for business and society, as well as

successful examples of implementation at the level of companies and states. The challenges facing its implementation and the need for cooperation of all participants in economic processes are discussed. The transition to this model is becoming especially relevant in the light of global environmental problems and climate change.

Key words: closed-loop economics, sustainable development, recycling, reuse, cyclicity, systematic approach, innovation, social responsibility, ecology, business.

Экономика замкнутого цикла представляет собой инновационную модель, направленную на устойчивое использование ресурсов и минимизацию отходов. В отличие от традиционной линейной экономики, где ресурсы извлекаются, используются и выбрасываются, экономика замкнутого цикла акцентирует внимание на повторном использовании материалов, переработке и восстановлении. Эта концепция становится все более актуальной в условиях глобальных экологических проблем, ограниченности природных ресурсов и изменения климата [1, с. 45].

Экономика замкнутого цикла подразумевает не только новые подходы к производству и потреблению, но и изменение мышления всех участников экономических процессов. В ней важна идея о том, что отходы могут стать ресурсами, а производственные процессы должны быть организованы так, чтобы минимизировать негативное влияние на окружающую среду. В этом контексте экономические и экологические аспекты становятся неразрывно связанными, что открывает новые возможности для бизнеса и общества в целом [2, с. 10].

Принципы экономики замкнутого цикла

В основе экономики замкнутого цикла лежат несколько ключевых принципов, которые формируют её структуру и подходы к реализации. Первым и самым важным принципом является сокращение отходов. Для этого необходимо переосмыслить весь процесс производства и потребления: от разработки продукта до его утилизации. Необходимо рассматривать каждую стадию жизненного цикла товара, чтобы выявить и устранить источники отходов [3, с. 20].

Следующим принципом является повторное использование и переработка. Продукты должны проектироваться так, чтобы их можно было легко переработать, а материалы — повторно использовать. Это требует внедрения новых технологий и разработок, направленных на создание более устойчивых и долговечных товаров [4, с. 15].

Цикличность — ещё один важный аспект. Экономика замкнутого цикла подразумевает, что ресурсы должны оставаться в экономическом обороте как можно дольше. Это требует не только изменения подходов к дизайну и производству, но и формирования новых моделей потребления. Например, вместо того чтобы владеть продуктом, потребители могут предпочитать его аренду или совместное использование, что значительно сокращает потребление ресурсов [5, с. 30].

Системный подход также играет важную роль в реализации экономики замкнутого цикла. Это значит, что необходимо рассматривать все аспекты производства и потребления как единую систему. Каждое решение должно приниматься с учётом его последствий для всей экосистемы. Это включает взаимодействие между различными отраслями, поставщиками, производителями и потребителями [6, с. 88].

Преимущества экономики замкнутого цикла

Внедрение экономики замкнутого цикла приносит множество преимуществ как для бизнеса, так и для общества. Во-первых, она способствует снижению нагрузки на окружающую среду. Сокращая количество отходов и потребление ресурсов, компании могут значительно уменьшить своё негативное воздействие на природу. Это особенно важно в условиях глобальных вызовов, связанных с изменением климата и истощением ресурсов [7, с. 12].

Во-вторых, экономика замкнутого цикла повышает экономическую эффективность. Использование вторичных ресурсов и уменьшение отходов позволяют сократить затраты на сырьё и энергоресурсы. Компании, внедряющие принципы замкнутого цикла, могут снизить свои производственные затраты и повысить конкурентоспособность. Это открывает новые возможности для создания рабочих мест в сферах переработки и вторичного использования [8, с. 50].

Третьим преимуществом является повышение инновационность. Переход на экономику замкнутого цикла требует от компаний разработки новых технологий и бизнес-моделей. Это стимулирует научные исследования и внедрение инноваций, что, в свою очередь, способствует росту конкурентоспособности и улучшению качества продукции [9, с. 15].

Наконец, экономика замкнутого цикла способствует развитию социальной ответственности. Компании, которые внедряют эти принципы, показывают свою приверженность устойчивому развитию и заботе о будущем

планеты. Это повышает их репутацию среди потребителей, которые всё чаще обращают внимание на экологические и социальные аспекты при выборе товаров и услуг [10, с. 19].

Примеры внедрения экономики замкнутого цикла

Существует множество примеров успешного внедрения принципов экономики замкнутого цикла как на уровне компаний, так и на уровне государств. Один из ярких примеров — компания ИКЕА. Она активно работает над созданием продуктов, которые можно легко перерабатывать и повторно использовать. Например, ИКЕА запустила программу по возврату старой мебели для переработки. Это позволяет компании не только минимизировать отходы, но и создать новый рынок для переработанных материалов [11, с. 26].

Другим успешным примером является компания Patagonia. Этот бренд использует переработанные материалы в своих товарах и предлагает клиентам возможность вернуть старую одежду для переработки. Это не только помогает снизить количество отходов, но и создает культуру осознанного потребления среди покупателей [12, с. 31].

Компания Unilever также внедряет принципы экономики замкнутого цикла. Она активно использует упаковку из переработанных материалов и стремится к нулевым отходам в производстве. Такие инициативы помогают компании сократить свой углеродный след и показать пример для других участников рынка [13, с. 23].

На уровне государств Финляндия выделяется как лидер в области внедрения экономики замкнутого цикла. В стране активно развиваются инициативы по переработке и вторичному использованию ресурсов. Финские города экспериментируют с новыми моделями управления отходами, что позволяет минимизировать негативное воздействие на окружающую среду и повысить качество жизни граждан [14, с. 40].

Кроме того, страны Европейского Союза активно разрабатывают стратегии, направленные на внедрение принципов экономики замкнутого цикла. Они создают законодательные инициативы, направленные на стимулирование переработки и устойчивого производства, а также финансируют проекты, направленные на внедрение инновационных технологий в эту сферу [15, с. 26].

Экономика замкнутого цикла предлагает устойчивую альтернативу традиционным моделям производства и потребления. Внедрение её принципов может существенно снизить негативное воздействие на окружающую среду и

создать новые экономические возможности. Однако для успешного перехода к этой модели необходимо сотрудничество между правительствами, бизнесом и обществом, а также разработка эффективных политик и стратегий.

Принимая во внимание глобальные вызовы, связанные с изменением климата и истощением ресурсов, экономика замкнутого цикла становится не только актуальной, но и необходимой. Она требует нового подхода к производству и потреблению, где устойчивость и ответственность становятся основными ценностями. Примеры успешных внедрений, такие как ИКЕА и Patagonia, показывают, что переход к замкнутому циклу возможен и приносит множество преимуществ.

Будущее экономики зависит от нашей способности адаптироваться к новым условиям и внедрять устойчивые практики. Важно, чтобы каждый из нас осознавал свою роль в этом процессе и стремился к более ответственной модели потребления. Это не только поможет сохранить окружающую среду, но и создаст более устойчивую и справедливую экономику для будущих поколений.

Список литературы

1. Ellen MacArthur Foundation. (2013). *Towards the Circular Economy: Economic and Business Rationale for an Accelerated Transition*. Retrieved from ellenmacarthurfoundation.org.
2. Geissdoerfer, M., Savaget, P., Bocken, N. M. P., & Hultink, E. J. (2018). The Circular Economy – A New Sustainability Paradigm? *Journal of Cleaner Production*, 143, 757-768. DOI: 10.1016/j.jclepro.2016.12.048.
3. Kirchgeorg, M., & Rammel, C. (2016). *Circular Economy: An Introduction and Overview*. In *Circular Economy: Global Perspectives, Current Challenges, and Future Directions*, 1-16. Springer.
4. Lewandowski, M. (2016). Designing the Business Models for Circular Economy – Towards the Conceptual Framework. *Sustainability*, 8(1), 43. DOI: 10.3390/su8010043.
5. Murray, A., Skene, K., & Haynes, K. (2017). The Circular Economy: An Interdisciplinary Exploration of the Concept and Application in a Global Context. *Journal of Business Ethics*, 140(3), 369-380. DOI: 10.1007/s10551-015-2693-2.

6. Ranta, V., Aarikka-Stenroos, L., & Mikkola, J. (2018). Exploring the Role of Business Models in Circular Economy. *Journal of Cleaner Production*, 195, 1302-1315. DOI: 10.1016/j.jclepro.2018.05.223.
7. Stahel, W. R. (2016). The Circular Economy. *Nature*, 531(7595), 429-429. DOI: 10.1038/531429a.
8. Tukker, A. (2015). Product Services for a Resource-Efficient and Circular Economy. *Resources, Conservation and Recycling*, 97, 76-91. DOI: 10.1016/j.resconrec.2015.02.004.
9. Wijkman, A., & Skanberg, K. (2015). The Circular Economy and Benefits for Society. The Swedish Foundation for Strategic Environmental Research.
10. Pinter, L., & Kálmán, A. (2020). Innovations in the Circular Economy: A Review of Sustainable Business Models. *Sustainability*, 12(7), 2902. DOI: 10.3390/su12072902.

**ЭКОНОМИКА ПРАЗДНИКОВ И СЕЗОННЫХ
СОБЫТИЙ В СРЕДНЕЙ АЗИИ**

Атаев Бахрам
преподаватель

Аманакوف Аннамерет
преподаватель

Какалыев Ораздурды
студент

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Аннотация: в статье рассматривается экономическое влияние праздников и сезонных событий в Средней Азии. Авторы делают акцент на том, как эти события влияют на потребление, местный бизнес и туризм. Обсуждается роль традиционных и современных праздников в формировании экономической активности, подчеркивается положительное влияние проведения праздников на развитие региональной экономики, исследуются стратегии использования сезонных событий для получения экономической выгоды. В статье представлен исторический обзор того, как отмечаются праздники, сравнение различных региональных практик и анализ будущих тенденций в контексте глобальных изменений.

Ключевые слова: Средняя Азия, праздники, сезонные события, экономическое влияние, потребление, туризм, местный бизнес.

**THE ECONOMICS OF HOLIDAYS
AND SEASONAL EVENTS IN CENTRAL ASIA**

Atayev Bahram

Amanakov Annameret

Kakalyev Orazdurdy

Abstract: this article examines the economic impact of holidays and seasonal events in Central Asia. It focuses on how these events influence consumption, local businesses, and tourism. It discusses the role of traditional and modern holidays in

shaping economic activity, highlights the positive impact of holidays on regional economic development, and explores strategies for using seasonal events to gain economic benefit. The article provides a historical overview of how holidays are celebrated, compares different regional practices, and analyzes future trends in the context of global change.

Key words: Central Asia, holidays, seasonal events, economic impact, consumption, tourism, local business.

Средняя Азия, включая Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан, известна своим богатым культурным наследием и разнообразием традиционных праздников. Эти праздники и сезонные события имеют особое культурное значение и играют важную роль в развитии региональной экономики. Понимание, какое экономическое влияние имеют эти праздники, способствует формированию представления о потребительских привычках, бизнесе и туристических тенденциях. В данной статье представлен комплексный анализ влияния праздников и сезонных событий на экономику Средней Азии с учетом исторического контекста, современных практик и будущих тенденций.

Историческое развитие

Ранние традиции и их экономическое влияние. На ранних этапах традиционные праздники в Средней Азии были простыми и зачастую местными. Основные события, такие как Навруз (персидский Новый год), и исламские праздники, такие как Праздник окончания Рамадана и Курбан-байрам, включали в себя местные собрания, пиршества и культурные мероприятия. Проведение этих праздников в основном было ориентировано на местное сообщество и оказывало ограниченное экономическое влияние за пределами региона [1, с. 45–56].

Модернизация и экономическое развитие

С развитием модернизации экономическое значение праздников стало возрастать. Становление современной розничной и развлекательной индустрии способствовало трансформации местных праздников в крупные экономические события. Например, в Узбекистане и Казахстане во время Навруза стали реализовываться более масштабные коммерческие активности, такие как распродажи, специальные мероприятия, отмечался рост розничной активности. Этот переход ознаменовал собой начало влияния праздников на более широкие экономические процессы [2, с. 78–90].

Современное экономическое влияние праздников

Потребительские привычки и розничная активность. Праздники в Средней Азии значительно влияют на потребительское поведение. Розничные продавцы готовятся к этим пиковым периодам, предлагая специальные акции и сезонные товары. Например, в Казахстане перед Наврузом чаще продают традиционные продукты, одежду и подарки, что приводит к значительному росту объема розничных продаж [3, с. 12–25].

В Узбекистане традиционные рынки становятся оживленными центрами активности, где торговцы предлагают приобрести праздничные продукты и декорации. Этот сезонный рост розничной активности способствует развитию местного бизнеса и стимулирует экономический рост. Приток потребителей во время праздников становится важным источником дохода для многих малых и средних предприятий.

Динамика бизнеса и возможности

Праздники также позволяют бизнесу внедрять инновации и взаимодействовать с потребителями новыми способами. Например, во время Навруз компании часто запускают маркетинговые кампании с традиционными темами, что повышает видимость бренда и вовлеченность клиентов. Рестораны и отели, пользуясь возросшим спросом, предлагают специальные праздничные меню и пакеты, что может значительно увеличить их доходы. В Туркменистане и Кыргызстане представители бизнеса участвуют в праздничных мероприятиях и становятся спонсорами, чтобы укрепить свое положение на рынке. Эти активности способствуют росту продаж и укреплению лояльности клиентов и узнаваемости бренда [4, с. 34–47].

Туризм и региональное развитие. Влияние на туризм

Праздники и сезонные события играют ключевую роль в привлечении туристов в Среднюю Азию. Крупные фестивали, такие как Навруз, и традиционные культурные мероприятия, привлекают посетителей, как из региона, так и из-за границы. Например, Самарканд и Бухара в Узбекистане становятся главными туристическими направлениями во время празднования Навруз, когда туристы стремятся ознакомиться с культурными традициями и увидеть исторические достопримечательности. Казахстан и Кыргызстан также отмечают увеличение числа туристов во время своих крупных праздников. Приток посетителей стимулирует местную экономику, поддерживает бизнес, предоставляющий услуги, связанные с гостеприимством, и способствует региональному развитию [5, с. 50–62].

Стратегии использования праздников

Для максимизации экономических выгод от туризма, связанного с проведением праздников, региональные власти и бизнес разрабатывают стратегии, направленные на повышение привлекательности мероприятий. Это включает организацию международных фестивалей, продвижение культурного наследия и улучшение инфраструктуры для приема большего числа посетителей. Например, развитие новых туристических достопримечательностей и улучшение транспортных связей критически важно для поддержания и увеличения сектора туризма в периоды пикового спроса [6, с. 72–85].

Социальные и экологические аспекты. Социальное влияние

Праздники в Средней Азии оказывают значительное социальное влияние, включая укрепление общинных связей и сохранение культурных традиций. Праздничные мероприятия способствуют укреплению единства и культурной гордости, улучшая социальные связи внутри сообществ. Праздничные мероприятия способствуют укреплению чувства единства и культурной гордости, а также укреплению социальных связей внутри сообществ. Однако коммерциализация этих событий может иногда приводить к социальному неравенству, особенно если затраты на празднование становятся бременем для семей с низким уровнем дохода [1, с. 45–56].

Экологическое влияние

Увеличение потребления и активности, связанной с праздниками, может иметь экологические последствия. Например, рост количества упаковочных отходов и потребления энергии, связанный с использованием праздничных огней и декораций, может негативно сказаться на местных экосистемах. Решение этих проблем требует внедрения устойчивых практик, таких как использование экологически чистых материалов и программы по снижению отходов [5, с. 50–62].

Будущие тенденции и вызовы

В будущем экономическое влияние праздников в Средней Азии будет продолжать эволюционировать с развитием технологий и изменением потребительских предпочтений. Ожидается, что цифровые платформы и электронная коммерция будут играть более значимую роль в осуществлении праздничных покупок и управлении проведением мероприятий. Также интеграция технологий в процесс подготовки к праздникам, их проведение, например, виртуальные празднования, и развитие интернет-магазинов, будет определять будущие практики празднования [6, с. 72–85].

Несмотря на положительное экономическое влияние, существуют вызовы, включая необходимость управления балансом между коммерциализацией и культурной аутентичностью. Сохранение традиционных ценностей при использовании экономических возможностей будет ключевым для поддержания культурного значения праздников [2, с. 78–90].

Заключение

Экономика Средней Азии глубоко связана с праздниками и сезонными событиями. Эти праздники стимулируют потребительскую и деловую активность и привлекают туристов, способствуя региональному экономическому развитию. Понимание исторического контекста, современных практик и будущих тенденций позволяет составить ценное представление о влиянии праздников на экономику.

Список литературы

1. Ахмедова, Н. И. Экономическое значение праздников в Центральной Азии. Журнал экономики и культуры. – 2022. – № 3. [1, с. 45–56].
2. Карапетян, С. А. Потребительское поведение в праздничные сезоны. Экономика и торговля. – 2023. – № 4. [2, с. 78–90].
3. Мухамедов, А. Р. Роль туризма в праздниках Центральной Азии. Туризм и развитие. – 2023. – № 2. [3, с. 12–25].
4. Султанов, Р. К. Влияние традиционных праздников на экономику регионов. Журнал культурных исследований. – 2024. – № 1. [4, с. 34–47].
5. Ибрагимова, Л. В. Социальные и экологические аспекты праздников. Экология и общество. – 2023. – № 6. [5, с. 50–62].
6. Назаров, И. П. Будущие тренды в экономике праздников. Инновации и экономика. – 2024. – № 3. [6, с. 72–85].

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ СУДЬИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Самаркин Николай Александрович
аспирант 2-го курса аспирантуры
Юридический факультет,
Ульяновский государственный университет

Аннотация: в настоящей статье автор анализирует существующие доктринальные подходы к определению внутреннего убеждения судьи в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: внутреннее убеждение судьи, определение внутреннего убеждения, уголовный процесс, уголовное судопроизводство.

ANALYSIS OF APPROACHES TO DETERMINING THE JUDGE'S INNER CONVICTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Samarkin Nikolai Alexandrovich

Abstract: in this article, the author analyzes the existing doctrinal approaches to determining the inner conviction of a judge in criminal proceedings.

Key words: judge's inner conviction, definition of inner conviction, criminal procedure, criminal proceedings.

В действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве дефиниция «внутреннее убеждение судьи» не определяется, однако упоминается в ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. [1]

Согласно п. 1 ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

По причине того, что такой термин, как «внутреннее убеждение судьи» не раскрывается действующим уголовно-процессуальным законодательством, в доктрине существует множество мнений и подходов к определению данного понятия.

По мнению А. Я. Вышинского, «внутреннее убеждение суда – вот единственное мерило ценности того или другого факта как доказательства».[2, с. 45] По нашему мнению, данное определение не раскрывает в достаточной степени содержание внутреннего судейского убеждения.

В уголовно-процессуальной доктрине существует мнение, в соответствии с которым внутреннее убеждение необходимо изолировать от субъективной составляющей; оно должно основываться на объективных данных, подтверждаться фактическими обстоятельствами уголовного дела. В противном случае, внутреннее убеждение приобретает характер субъективного мнения, произвольной оценки, в результате чего рассмотрение уголовного дела теряет объективность и беспристрастность.

В частности, данного мнения придерживаются такие ученые, как А. И. Трусов, П. Ф. Пашкевич, И. И. Мухин: «Но само убеждение судей должно быть правильным, обоснованным, поэтому нужен критерий и для самого внутреннего убеждения судей. Такой критерий – соответствие судейского убеждения фактическим обстоятельствам дела. Убеждение судей, не обоснованное данными дела, не вытекающее из обстоятельств дела, есть не действительное убеждение, а произвольное мнение, впечатление».[4, с. 180]

В литературе существует также схожее мнение М. М. Гродзинского, который отмечал, что «замена системы законных доказательств системой впечатлений судьи была бы не чем иным, как переходом от вредной связанности судьи предписаниями закона к не менее вредной беспредельной свободе судейского усмотрения... Поэтому доктрина свободной оценки доказательств и исходит из того, что убеждение судьи должно быть обосновано доказательствами...»[5, с. 61].

Думается, что данные позиции относительно определения внутреннего судейского убеждения являются спорными, так как современная уголовно-процессуальная доктрина предполагает концепцию свободы оценки доказательств. Данная концепция, в свою очередь, подразумевает наличие субъективного фактора, влияние фактора личности судьи при оценке доказательств по уголовному делу.

Как справедливо отмечал М. С. Строгович, «внутреннее убеждение судей — это разумная, осознанная, обоснованная уверенность в правильности определенного вывода, опирающаяся на объективные факты и достигаемая в результате вдумчивого, непредвзятого и всестороннего исследования всех обстоятельств дела. Поэтому если судьи убеждены в доказанности

определенного факта, они всегда могут, а в силу закона и обязаны указать, на что опирается их убеждение. Поэтому внутреннее убеждение — это именно разумная и аргументированная уверенность, а никак не «интуиция», не «чутье», не «наитие», не «импульс»».[3, с. 345]

Согласно подхода М. С. Строговича, внутреннее убеждение судьи относительно самих судей представляет собой некое субъективное выражение объективной истины по делу, а также выступает в качестве процесса, метода и результата оценки доказательств по уголовному делу.

По нашему мнению, данный подход представляется наиболее справедливым, так как особенностью такого явления, как внутреннее убеждение судьи, является его субъективный характер.

Внутреннее судейское убеждение является одним из элементов оценки доказательств по уголовному делу и базируется на представленных доказательствах, которые отражают фактические обстоятельства дела. А поскольку оценку доказательств при рассмотрении уголовного дела осуществляет непосредственно суд, то внутреннее убеждение можно считать субъективной составляющей деятельности судьи в рамках уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что субъективная сторона внутреннего судейского убеждения состоит в том, что внутреннее убеждение представляет собой индивидуальный результат познавательной деятельности судьи. Совокупность профессиональных знаний судьи, его практического опыта, формирует само внутреннее убеждение. Убеждение является тем состоянием разума, которое не может быть получено извне и не может нести коллективного характера, в силу его субъективного начала. Кроме того, на процесс формирования внутреннего убеждения судьи оказывают его моральные и нравственные установки, свойства характера, волевые качества и иные уникальные личностные характеристики.

Внутреннее убеждение следует рассматривать как составную часть интеллектуальной деятельности судьи по исследованию и оценке доказательств по уголовному делу, определяющую содержание доказательств, присутствие в действиях подсудимого признаков инкриминируемого ему деяния.

В результате данной интеллектуальной деятельности, вкупе с иными действиями по осуществлению правосудия, судом постановляется приговор, которым материализуется конкретная уголовно-правовая норма и защищаются законные интересы, права и свободы человека и гражданина.

Безусловно, все рассмотренные в настоящем исследовании подходы к определению категории «внутреннее убеждение судьи» являются обоснованными и представляют определенную ценность для уголовно-процессуальной доктрины. Однако, представляется что наиболее справедливыми являются те подходы, которые учитывают и признают субъективную составляющую внутреннего убеждения судьи, а также соотносятся с концепцией свободной оценки доказательств.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
2. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950. С. 45.
3. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 345.
4. Убеждение судьи = Judge's conviction : Judge's conviction / В. И. Телятников. - СПб. : Р. Асланов : Юрид. центр Пресс, 2004 (ППП Тип. Наука). С. 180.
5. Гродзинский М. М. Улики в советском уголовном процессе. Москва, 1945. С. 61.

УДК 343.131.5

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ КИСАР В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Борзиков Андрей Анатольевич

руководитель

Филиал МКА «ПАРТНЕР ГРУПП» в Ульяновске;

адвокат, член Адвокатской палаты

Ульяновской области;

аспирант 2 курса

направление подготовки «Юриспруденция.

Уголовно-правовые науки»

Юридический факультет,

Ульяновский государственный университет

Научный руководитель: **Максимов Олег Александрович**

д.ю.н., профессор,

заведующий кафедрой уголовного процесса

Юридический факультет,

Ульяновский государственный университет

Аннотация: статья посвящена анализу проблем, возникающих при внедрении Комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР) в уголовном процессе, с особым фокусом на региональные аспекты назначения и замены защитника. Рассматриваются технические, организационные и правовые сложности, с которыми сталкиваются региональные адвокатские палаты при имплементации системы. Особое внимание уделяется вопросам адаптации КИС АР к специфике различных субъектов РФ, обеспечения информационной безопасности и защиты адвокатской тайны.

Ключевые слова: КИС АР, уголовный процесс, адвокатура, назначение защитника, замена защитника, региональные особенности, информационная безопасность, цифровизация юридических услуг, электронное правосудие, адвокатская тайна.

**THE ISSUES SURROUNDING THE IMPLEMENTATION
OF THE AUTOMATED INFORMATION SYSTEM
FOR CRIMINAL PROCEEDINGS (KISAR)**

Borzikov Andrey Anatolyevich

Scientific adviser: **Maksimov Oleg Alexandrovich**

Abstract: this article is dedicated to analyzing the problems arising from the implementation of the Comprehensive Information System for the Bar of Russia (KIS AR) in criminal proceedings, with a particular focus on regional aspects of the appointment and replacement of defense attorneys. It examines the technical, organizational, and legal challenges faced by regional bar associations during the system's implementation.

Key words: KIS AR, criminal process, bar association, appointment of defense attorney, replacement of defense attorney, regional characteristics, information security, digitalization of legal services, electronic justice, attorney-client privilege.

В предисловие необходимо отметить, что в современном мире информационные технологии приобрели статус фундаментального компонента социально-экономического развития. Прогрессирующая интеграция цифровых инноваций в систему государственного управления Российской Федерации, от уже знакомых всем систем «Госуслуги» и «Личного кабинета налогоплательщика ФНС» до электронных форм подачи обращений и заявлений в органы власти и суды, затрагивает все сферы общественной жизни, и на данный момент времени напрямую институт адвокатуры. Глобальная трансформация государственных органов, характеризующаяся их адаптацией к цифровой среде, направлена на оптимизацию и повышение эффективности функционирования административного и судебного аппарата.

Данная тенденция обусловлена переходом к постиндустриальной модели общества, в которой цифровые технологии играют ключевую роль. Стремление к модернизации государственного управления также продиктовано необходимостью совершенствования межведомственного взаимодействия и повышения качества предоставляемых государственных услуг.

В рамках реализации концепции электронного правительства, базирующейся на принципах цифровой экономики, была разработана и

внедрена Комплексная информационная система адвокатуры России (КИС АР). Однако имплементация данной системы вызвала неоднозначную реакцию в профессиональном сообществе адвокатов [1, С. 48-51].

В контексте современной российской правовой системы институт адвокатуры рассматривается как один из механизмов сдерживания и противовесов, ограничивающих государственную власть. Следовательно, внедрение КИС АР не должно интерпретироваться как инструмент усиления государственного контроля над адвокатурой [2, С. 5-12].

Настоящее исследование ставит своей целью анализ функциональных возможностей, предоставляемых адвокатам в рамках новой информационной системы, а также изучение основных тенденций и перспектив внедрения КИС АР. Особое внимание уделяется вопросу сохранения баланса между технологической модернизацией и обеспечением независимости адвокатуры в условиях цифровизации государственного управления.

Президент Федеральной палаты адвокатов Ю. С. Пилипенко подчеркнул, что внедрение КИС АР предоставит адвокатскому сообществу возможность осуществлять профессиональную деятельность в дистанционном формате, что приобрело особую актуальность в современных условиях [3].

Реализация данного проекта представляет собой комплексный подход к модернизации института адвокатуры в контексте цифровой трансформации правовой системы. Внедрение КИС АР потенциально способно повысить эффективность и прозрачность адвокатской деятельности, а также способствовать интеграции адвокатуры в формирующуюся цифровую экосистему государственного управления.

В процессе разработки КИС АР был сформулирован ряд ключевых целей и задач, направленных на оптимизацию профессиональной деятельности адвокатов и повышение эффективности функционирования института адвокатуры в целом. основополагающей целью проекта являлось создание интегрированной цифровой платформы, обеспечивающей многоуровневое взаимодействие между адвокатами, адвокатскими палатами, адвокатскими образованиями, органами государственной власти и судебной системой. [1, С.47-51].

Интеграция функциональности, позволяющей адвокатам осуществлять дистанционное взаимодействие с клиентами через электронные ресурсы системы, представляет собой инновационный элемент КИС АР. Эта возможность приобретает особую ценность при проведении судебных заседаний

в онлайн-формате, так как обеспечивает адвокатам поддержку коммуникации с клиентами во время перерывов для уточнения деталей дела или получения дополнительной информации. Данное нововведение особенно значимо в области уголовного судопроизводства, где адвокаты часто сталкиваются с ограничениями на прямой контакт с клиентами, находящимися в местах лишения свободы.

КИС АР представляет собой инновационную платформу, призванную существенно модернизировать и оптимизировать профессиональную деятельность адвокатов. Одним из ключевых компонентов данной системы является персонализированный электронный документооборот, интегрированный в цифровую рабочую среду.

Соответствующие изменения в тело нормативного регулирования были внесены Федеральным законом от 22.04.2024 N 83-ФЗ [4], добавившим положения статьи 39.1 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", согласно которой комплексной информационной системой адвокатуры России (далее также - КИС АР) является автоматизированная информационная система, принадлежащая на праве собственности Федеральной палате адвокатов и предназначенная для комплексной автоматизации деятельности Федеральной палаты адвокатов, адвокатских палат, адвокатских образований и адвокатов по реализации установленных настоящим Федеральным законом прав и исполнению обязанностей по обеспечению всех видов информационного взаимодействия (обмена) [5].

Необходимо отметить, что одной из ключевых целей внедрения КИСАР именно в плоскости уголовного процесса является объективное намерение сделать прозрачной работу адвокатов и процедуру назначения защитников в порядке ст.50-51 УПК РФ – региональная практика адвокатских палат, включая дисциплинарную практику Адвокатской палаты Ульяновской области, свидетельствует, что до внедрения КИСАР как инструмента распределения дел посредством системы электронного взаимодействия и осуществления «вызова адвоката по звонку следователя», должностные лица следственных органов нередко обращались не в органы адвокатского образования за назначением защитника в порядке, определенном палатой, а напрямую к аффилированным защитникам для обеспечения собственного удобства, что для адвоката является дисциплинарным нарушением.

Внедрение КИСАР до принятия соответствующих изменений в федеральный закон также было сопряжено с рядом сложностей и неоднозначным откликом со стороны следственных органов, фактически отказывавшихся пользоваться системой и продолжающих работать с органами адвокатского образования путем телефонных звонков, что несомненно тормозит внедрение системы в правоприменительную плоскость.

Список литературы

1. Вялова, Т. Н. Комплексная информационная система адвокатуры России / Т. Н. Вялова // Цивилистика: право и процесс. – 2022. – № 1(17). – С. 48-51

2. Арефинкина, Е. Г. Цифровизация адвокатуры: необходимость или неизбежность? / Е. Г. Арефинкина // Технологии XXI века в юриспруденции : Материалы Шестой всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 24 мая 2024 года. – Екатеринбург, 2024. – С. 5-12

3. Адвокаты проанализировали внесенные в Госдуму комплексные поправки в Закон об адвокатуре [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-proanalizirovali-vnesennye-v-gosdumu-kompleksnye-popravki-v-zakon-ob-advokature/> (дата обращения: 12.09.2024)

4. Федеральный закон от 22.04.2024 N 83-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // СПС КОНСУЛЬТАН-ТПЛЮС. Дата обращения: 18.09.2024

5. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // СПС КОНСУЛЬТАН-ТПЛЮС. Дата обращения: 18.09.2024

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС
ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕЙСКОГО УБЕЖДЕНИЯ**

Самаркин Николай Александрович

аспирант 2-го курса аспирантуры

Юридический факультет

Ульяновский государственный университет

Аннотация: в настоящей статье автор анализирует психологические аспекты процесса формирования внутреннего убеждения судьи в рамках уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: внутреннее убеждение, внутреннее убеждение судьи, судебная психология, уголовное судопроизводство, уголовный процесс.

**THE PSYCHOLOGICAL PROCESS
OF FORMING A JUDICIAL CONVICTION**

Samarkin Nikolai Alexandrovich

Abstract: in this article, the author analyzes the psychological aspects of the process of forming an internal conviction of a judge in the framework of criminal proceedings.

Key words: internal conviction, internal conviction of a judge, judicial psychology, criminal proceedings, criminal procedure.

В соответствии с п. 3 ст. 4 Кодекса судейской этики[1], соблюдение Кодекса судейской этики должно быть внутренним убеждением судьи, правилом его жизни, должно способствовать укреплению доверия общества к судебной системе, его уверенности в том, что правосудие осуществляется компетентно, независимо, беспристрастно и справедливо.

В силу п. 1 ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[2], судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Говоря о внутреннем убеждении судьи, следует понимать, что оно является, в первую очередь, результатом познавательной деятельности судьи в рамках уголовного процесса. Оно базируется на правосознании судьи, представляет собой убеждение по поводу определенных обстоятельств рассматриваемого уголовного дела.

В силу объективных причин, процесс формирования внутреннего судейского убеждения не регламентирован нормами действующего российского законодательства. Формирование внутреннего судейского убеждения представляет собой сложный и многогранный психологический процесс. На этот процесс оказывают влияние множество факторов: как внешних, так и внутренних.

Учеными приводятся данные социологического исследования (анкетирования) судей на предмет того, какие, по их мнению, факторы влияют на внутреннее судейское убеждение.

Результаты данного исследования демонстрируют, что на процесс формирования внутреннего убеждения оказывают влияние социально-психологические и внесудебные факторы. Так, 57% опрошенных полагают, что внутреннее судейское убеждение складывается, прежде всего, благодаря изучению материалов дела перед судебным разбирательством, а также наличие признаков рецидива в действиях подсудимого лица. Кроме того, 19% респондентов дополнительно отмечают влияние социально-психологических факторов. [3, с. 387]

Представляется, что деятельность судьи в рамках уголовного процесса требует от него определенных организаторских навыков. Так, председательствующий должен обладать следующими психологическими свойствами: дисциплина, самоорганизация, сила воли и др. Следовательно, организаторская роль судьи в уголовном процессе также оказывает определенное влияние на его внутреннее убеждение.

По мнению ученых Гранат Н. Л. и Погибко Ю. Н., формирование внутреннего судейского убеждения происходит в несколько этапов: «1) познание фактов; 2) определение ценности; 3) принятие за истину; 4) принятие решения.» [4, с. 125] При рассмотрении уголовного дела, с учетом личности судьи, данные этапы могут обретать свою специфику.

Необходимо также затронуть такой психологический аспект деятельности судьи, как «психологическая установка».

По мнению Морщаковой Т. Г., «психологическая установка предшествует всем, в том числе и познавательным, психическим процессам, влияет на их течение, направляет мышление субъекта в соответствии с определенными условиями, представляя собой готовность к определенной форме реагирования в различных видах деятельности.» [6, с. 7]

Нередка ситуация, когда к ходе рассмотрения уголовного дела у судьи появляется определенная обвинительная психологическая установка. Под влиянием обвинительной психологической установки, судья может прийти к выводу о виновности того или иного лица в совершении инкриминируемого ему деяния еще до рассмотрения уголовного дела в судебном заседании. В таком случае, судья фактически имеет заблаговременную оценку доказательств по уголовному делу, общих выводов касаясь виновности привлекаемого к ответственности лица. В результате судебный процесс утрачивает свою объективность и беспристрастность. Зачастую указанная психологическая установка является следствием многолетней профессиональной деформации личности судьи, и является крайне устойчивой, укоренившейся в сознании установкой, и представляет собой важный фактор, влияющий на формирование внутреннего убеждения судьи.

Следует отметить, что в ходе рассмотрения уголовного дела судья может прийти к выводу о том, что его собственное мнение и убеждение относительного рассматриваемого уголовного идет вразрез с позицией органов предварительного следствия, а также государственного обвинителя.

Отмечается, что с психологической точки зрения при формировании внутреннего убеждения важным является процесс перехода от сомнения, скепсиса, к твёрдой уверенности в обратном. Будучи убежденным в достоверности и истинности того или иного знания, судья, как процессуальное лицо, готов принимать решения и действовать согласно такому знанию. В результате судья относится скептически к материалам предварительного следствия, в результате чего обвинительная установка может быть частично или полностью нивелирована в рамках конкретного процесса.

Таким образом, нравственная категория «закон» соединяется с категорией этики «совесть», обогащая друг друга новым смыслом и содержанием [5, с. 89].

Кроме того, одним из важных факторов, влияющих на процесс формирования внутреннего судебного убеждения, является общественное мнение. Общественное мнение может оказывать сильное влияние на судебный процесс, а в ряде случаев оно может иметь определяющее значение, например,

если уголовное дело является резонансным и общественно важным, а также привлекает внимание авторитетных СМИ. Под влиянием общественного мнения, которое порой может принимать формы общественного давления, у судьи могут сформироваться как выводы о виновности лица и о необходимости назначения предельно строгого наказания, так и выводы невинности подсудимого.

К тому же общественное мнение может быть сформировано в результате распространяемой дезинформации, клеветы, либо просто недостоверной информации. В случае, если внутреннее убеждение судьи формируется с учетом общественного мнения, сформированного под воздействием недостоверной информации, велик шанс постановления несправедливого и необъективного приговора по уголовному делу.

Таким образом, психологический процесс формирования внутреннего убеждения судьи является сложным психологическим процессом, протекающим под влиянием множества факторов, таких как социально-культурные, психологические, юридические и организационные.

Список литературы

1. "Кодекс судейской этики" (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
3. Васильев, В. Л. Юридическая психология : [Учеб. для вузов по спец. "Правоведение"] / В. Л. Васильев. - Москва : Юрид. лит., 1991. С. 387.
4. Гранат Н. Л., Погибко Ю. Н. Внутреннее убеждение в структуре криминалистического мышления // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 17. М. 1972. С. 125.
5. Шабанов П.Н., Сыщикова Т.М. Закон совести // Судебная власть и уголовный процесс, 2015. № 4. С. 89.
6. Морщакова Т.Г. Психологические истоки судебных ошибок и внутреннее убеждение судей // Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. М., 1975. С. 7.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ ИНОСТРАННЫХ КРЕДИТНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Антонов Денис Игоревич

студент кафедры финансового права
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»

Аннотация: В статье рассмотрены разные подходы к определению термина «представительство кредитной организации», выявлены и отражены основные виды деятельности и функции представительств кредитных организаций, раскрыта юридическая природа представительств кредитных организаций, рассмотрены основные виды взаимодействия Центрального Банка Российской Федерации с представительствами кредитных организаций, проведен анализ действительных и утративших силу положений Центрального Банка, в части аккредитации представительств иностранных кредитных организаций, раскрыта контрольная функция Банка России за деятельностью представительств.

Ключевые слова: представительства, кредитные организации, иностранные банки, иностранная организация, банковская деятельность

**LEGAL REGULATION OF ACTIVITIES OF REPRESENTATIVE
OFFICES OF FOREIGN CREDIT ORGANIZATIONS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Antonov Denis Igorevich

Abstract: the article considers different approaches to the definition of the term «representative office of a credit organization», identifies and reflects the main types of activities and functions of representative offices of credit organisations, reveals the legal nature of representative offices of credit organisations, considers the main types of interaction of the Central Bank of the Russian Federation with representative offices of credit organisations, analyses the valid and expired

provisions of the Central Bank regarding the accreditation of representative offices of foreign credit organizations.

Key words: representative offices, credit organisations, foreign banks, foreign organization, banking activities.

В связи с присутствием в банковском секторе Российской Федерации иностранного капитала, иностранные кредитные организации открывают свои представительства в целях защиты и продвижения своих экономических интересов за пределами места страны нахождения (официальной регистрации).

Представительство не является юридическим лицом, не имеет права заниматься коммерческой деятельностью и выступает от имени и по поручению представляемой им кредитной организации, название которой указано в разрешении на открытие представительства. Представительства иностранных кредитных организация получают аккредитацию на срок не более трех лет, после чего, последнее имеет право подать заявление для продления данной аккредитации на тот же период.

Статья 22 закона «О банках и банковской деятельности» определяет представительство кредитной организации как обособленное подразделение, расположенное вне места нахождения кредитной организации, представляющее ее интересы и осуществляющее их защиту. Представительство кредитной организации не имеет права осуществлять банковские операции.

Также, представительство иностранного банка может определяться и как внешние обособленные структурные подразделения банков. Представительства не вправе осуществлять банковские операции, их деятельность сводится к информационному и консультационному обслуживанию.

Представительства иностранных банков, несмотря на отсутствие статуса юридического лица на территории России, успешно выполняют свои функции.

К функциям представительств иностранных банков можно отнести изучение экономической ситуации в стране, в которой оно открывается, для оказания консультационных услуг своим клиентам по всему миру, поддержание и расширение контактов с российскими кредитными организациями, развитие международного сотрудничества. На сегодняшний день иностранные банки присутствуют на отечественном рынке в случае открытия дочерних компаний либо участия в уставном капитале отечественных кредитных организаций (например, Райффазенбанк, Ситибанк).

Представительства имеют право осуществлять свою деятельность с момента ее аккредитации Банком России. Согласно Федеральному закону о Центральном Банке, Банк России осуществляет аккредитацию представительств иностранных кредитных организаций, открытых на территории Российской Федерации, а также иностранных граждан, которые будут работать в данных представительствах по трудовому договору.

На данный момент в России функционирует 23 представительства иностранных банков, получивших соответствующую аккредитацию от Банка России, в которых работает 30 иностранных граждан, которые осуществляют трудовую деятельность в представительстве (на момент 01.08.2024).

Важную роль в законодательном урегулировании деятельности представительств занимает глава IX «Международная и внешнеэкономическая деятельность Банка России» ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также Положение Банка России «О порядке аккредитации Банком России представительств иностранной кредитной организации, аккредитации иностранных граждан, которые будут осуществлять трудовую деятельность в представительстве иностранной кредитной организации, и осуществления контроля за деятельностью представительства иностранной кредитной организации». Предшествующий названному официальный документ Центрального банка Приказ «О порядке открытия и деятельности в Российской Федерации представительств иностранных кредитных организаций», содержал более узкие положения о порядке функционирования этих организаций. Таким образом, в Положении Центрального Банка от 22.04.2015 более подробно регламентировано взаимодействие Банка России и данных представительств.

Центральному Банку отводится особая роль в процессе открытия представительств на территории Российской Федерации, в том числе, в новом документе расширены условия для аккредитации представительств и персональной аккредитации иностранных граждан, работающих в представительствах. Таким образом, вместо таких условий отказа в разрешении на открытие представительства как: не представление необходимых документов, сообщение недостоверных сведений, а также по решению Банка России, появился более широкий и исчерпывающий список требований к предъявляемым документам иностранной кредитной организации и работникам представительств, который призван конкретнее регламентировать процесс аккредитации данных представительств. Например, Центральный банк

проверяет цели открытия и последующую деятельность представительства, а соответствие Конституции РФ, международным договорам Российской Федерации, законодательству Российской Федерации, в том числе нормативным актам Банка России. Были представлены дополнительные требования к иностранной кредитной аккредитации, она должна осуществлять в стране места нахождения банковскую деятельность на протяжении не менее пяти лет (пункт 1.2), а руководитель такого представительства обязан иметь высшее юридическое или экономическое образование, а также не должен занимать должность руководителя (заместителя руководителя) представительства, действие аккредитации которого было прекращено по решению Банка России в течение 5 лет, предшествующих дню представления в Банк России документов для назначения указанного лица на должность руководителя (заместителя руководителя) другого представительства, должности руководителя, заместителя руководителя, члена коллегиального исполнительного органа, главного бухгалтера, заместителя главного бухгалтера в российской кредитной организации, руководителя, главного бухгалтера филиала российской кредитной организации.

Отдельное внимание уделяется контрольной функции Банка России за деятельностью представительств. Таким образом, представительству необходимо предоставлять 2 отчета в год за каждое полугодие о своей деятельности. В них указываются основные виды деятельности, осуществляемые представительством за указанное полугодие, в том числе в отчете указываются реквизиты банковских счетов, открытых в кредитных организациях, для обеспечения деятельности представительства, информация об изменении штата сотрудников представительства и об изменении информации о сотрудниках, подробно указывается о любых передвижениях руководителей и других сотрудников представительства по России, а также в другие страны.

Помимо этого служащие Банка России не реже одного раза в течение календарного года посещают представительство с целью проверки его деятельности. По итогам посещения представительства составляется отчет, содержащий сведения о результатах проверки.

Говоря о представительствах иностранных кредитных организаций, стоит учесть, что они по-прежнему выполняют свою функцию, заключающуюся в информировании и консультировании клиентов на территории Российской Федерации. Несмотря на общий процесс либерализации банковской политики

страны, связанный с открытием отечественного банковского рынка для филиалов иностранных банков, реестр представительств, действующих на данный момент времени, в том числе, содержит в себе представительства кредитных организаций из недружественных стран, полноценное функционирование которых в данный момент не осуществляется.

Список литературы

1. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 22.07.2024 г.) // Консультант : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ .

2. Банковское право : учебник / Е.С. Губенко, А. А. Кликушин, М. М. Прошунин [и др.] ; под. ред. И. А. Цинделиани. - Москва : РГУП, 2016. - 536 с.

3. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 23.04.2024 г.)// Консультант : сайт - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ .

4. О порядке открытия и деятельности в Российской Федерации Представительств иностранных кредитных организаций: приказ Банка России от 7 окт. 1997 г. № 02-437

**ОРГАНИЗАЦИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ОСНОВЕ
ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА**

Бурыкина Диана Львовна
студент

Научный руководитель: **Сидорцов Роман Валерьевич**
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой
государственно-правовых дисциплин
ФГБОУ «Тульский институт (филиал),
ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: организация электронного документооборота и его активное внедрение в систему судопроизводства по гражданским и экономическим делам оказывают существенное влияние и на судопроизводство в целом, и на процедуру рассмотрения отдельных дел в суде.

Ключевые слова: электронный документооборот, судопроизводство, цифровое правосудие, цифровизация, электронный документ, технологии.

**MECHANISMS FOR COUNTER CORRUPTION
IN JUDICIAL ACTIVITIES**

Burykina Diana Lvovna
Scientific adviser: **Sidortsov Roman Valerievich**

Abstract: the organization of electronic document management and its active introduction into the judicial system in civil and economic cases have a significant impact on the proceedings as a whole and on the procedure for considering individual cases in court.

Key words: electronic document, manager legal proceedings, digital control, digitalization, electronic document, technologies.

Развитие цифровых технологий позволило решить множество вопросов, связанных с работой государственных органов. К примеру, это касается направления запросов, обращений, получения информации и другие. Судебная система также активно внедряет в свою деятельность современные цифровые

технологии, организую электронный документооборот. Если говорить о самом термине «цифровое правосудие», то процесс его формирования обусловлен интеграцией информационных технологий в судебный процесс. Под «цифровым правосудием» принято подразумевать специфическую форму правоприменительной деятельности, использующую для осуществления правосудия и организации в его рамках административных процессов информационно-коммуникационные технологии. В рамках этого цифрового правосудия сформировалось единое, специфическое информационное пространство, объединяющее в себе всю систему, суды различных инстанций, используемые ими программные компоненты, электронный документооборот, а равно формируется общая база данных.

На текущий момент электронный документооборот сформировал совершенно новое социальное и технологическое значение. Судопроизводство на основе электронного документооборота получило глобальное распространение в настоящий момент.

Можно выделить основную отличительную черту традиционного письменного образа документа от документа в электронной форме, а именно то, что в электронном документе содержится информация, которая воспроизводится в электронном виде. При этом электронный документ не привязывается к материальным носителям, которые имеют вид, например: USB-флеш, флеш-карты. Из этого можно сделать вывод, что идентичные документы в электронном виде способны храниться на разных носителях информации.

Электронное правосудие – новый институт, возникший в результате происходящих в стране процессов постепенной информатизации и в принципе модернизации системы. Оно в общем смысле объединяет в себе всю совокупность средств, методов создания, хранения, передачи информации в рамках судопроизводства в электронной форме.

Важнейшие признаки электронного правосудия рассматриваются Е.Г. Иншаковой. Автор выделяет ряд основных характеристик:

- применение в ходе осуществления правосудия информационных технологий, причём использование их в качестве основного средства совершения процессуальных действий;
- использование информационных технологий используются в работе административных подразделений органов судопроизводства, использование их в процессе непосредственно организации и обеспечения работы органов судопроизводства;

- использование информационных технологий закреплено и регламентировано специфическими нормативно-правовыми актами;
- электронный документооборот обеспечивает формирование обратной связи между судом и иными участниками процесса.

Необходимо отметить, что её внедрение действительно облегчило проведение судопроизводства, сделав его более близким и понятным гражданам и частично снизив нагрузку на сотрудников [1].

Так, подача иска теперь может быть осуществлена дистанционно, при помощи сети «Интернет», причём подача в такой форме абсолютно равнозначна подаче в традиционном виде и влечёт те же последствия. Это упрощает процесс начала процесса или вхождение в него.

Помимо этого повестки, высылаемые и выдаваемые лицам, участвующим в деле, дублируются посредством СМС-оповещений при наличии такой возможности, что исключает возможность утери повестки в процессе доставки и, следовательно, неуведомления лица о проведении процесса, в котором оно должно принимать участие.

Процессуальные документы и доказательства в электронном формате принимаются судами и рассматриваются на тех же основаниях, что и материальные образцы и бумажные документы. Электронный документооборот даёт возможность не только отслеживать документы и сохранять их вне зависимости от окружающих условий (хотя вопрос сохранности серверов всё ещё стоит), но и позволяет наглядно видеть все приобщённые материалы, связанные документы, решения других инстанций, информацию о движении дела, что позволяет гражданам в полном объеме реализовывать свои права в процессе судебного разбирательства.

Цифровизация судебной системы способствует значительному упрощению работы сотрудников судов, поскольку влияет на расширение возможностей по оптимизации использования масштабного объема информации. Пик расцвета внедрения электронного правосудия пришёлся на 2016 год, когда был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти». Этот закон внёс ряд изменений в нормативные акты, включая реформы в области обмена электронной корреспонденцией и регламентацию порядка использования электронных документов в качестве доказательной базы по делам в суде.

Позже был издан приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации № 251, как практическая реализация положений предыдущего ФЗ. Данный приказ определил, каким должен быть порядок подачи электронных документов в суд общей юрисдикции через электронный портал ГАС «Правосудие». Для этого был создан удобный и практичный интерфейс, который позволил участникам гражданского процесса направлять электронные документы в суд на равне с бумажными.

Для реализации основополагающего принципа правосудия – гласности в процессе судебного разбирательства, а также обеспечения открытости и прозрачности судов, доступности правосудия, и произошло активное внедрение и использование информационных технологий [2].

Процессуальное законодательство постоянно проходит этапы реформирования. Существует концепция электронного правосудия, реализация которой происходит в первую очередь для того, чтобы уменьшить размер процессуальных издержек, а также для автоматизации процессов судебного документооборота, которые в свою очередь реализуют принцип доступности правосудия.

Ранее был упомянут Федеральный закон № 220-ФЗ, по которому появилась возможность изготовления судебных актов в электронном формате. Важным условием является наличие квалифицированной цифровой подписи.

Это наглядное отражение существования обратного взаимодействия между судом и иными участниками процесса, что является одним из важнейших элементов электронного правосудия. Именно возможность непосредственного участия в процессе лиц, не имеющих возможности присутствовать в очном формате, является одним из важнейших достижений системы электронного правосудия. Это сокращает нагрузку как сторон по делу, так и сотрудников суда, поскольку процессуальные документы в электронном виде, а также их подготовка и направление лицам, имеющим право их получать, занимает значительно меньший объем времени, чем работа с бумажными носителями.

В настоящее время происходит активное развитие электронного документооборота в судах. Это выражается, например, в изменениях в ГПК РФ, которые касаются регламентации порядка подачи исковых заявлений и иных процессуальных документов в электронной форме. Данный процесс значительно облегчает доступ жителей отдаленных регионов к правовой защите в суде. Также происходит процесс усовершенствования механизмов

взаимодействия судов между собой, а также межведомственного взаимодействия с государственными органами, что повышает эффективность обмена информацией и сокращает время рассмотрения дел.

При организации судопроизводства на основе электронного документооборота возникает проблема недостаточной оснащённости судов необходимым техническим оборудованием и средствами, что значительно затрудняет работу.

Самым актуальным вопросом в сфере реализации идеи электронного правосудия, по мнению мировой судьи Т.В. Ярошенко, можно считать недостаточную техническую оснащённость судов, сильно усложняющую процесс работы работников аппаратов судов в сфере судопроизводства на основе электронного документооборота. При отсутствии необходимой техники законом допускается применение традиционных форм судебного документооборота. Вследствие чего в свою очередь становится актуальным вопрос информационной безопасности, а именно: наличие в судах необходимых программных обеспечений, антивирусных систем, а также формирование штата сотрудников, которые являются специалистами по обслуживанию технической инфраструктуры [3].

Подводя итоги, хочется отметить, что развитие информатизации судебной системы привело к формированию абсолютно нового понятия «электронный документооборот». Способом, который осуществляет определенные процессуальные действия, а также который обеспечивает взаимодействие субъектов процессуального права с использованием технических возможностей и является «электронный документооборот».

Таким образом, «электронным документооборотом» можно считать способ осуществления процессуальных действий и взаимодействия субъектов процессуального права, осуществляющегося телекоммуникационными средствами.

Организация электронного документооборота и его интеграции в систему судопроизводства по делам всех категорий в суде обуславливает существенное влияние цифровизации на судебную систему в целом, а также на рассмотрение отдельных дел в суде, что открывает новые возможности как для участников судопроизводства по реализации их законных прав, так и для аппарата суда по оптимизации своей работы.

Можно выделить основные тезисы:

1. Организация судопроизводства на основе электронного документооборота осуществляется с использованием современных информационных

технологий на всех стадиях процесса в целях реализации принципов открытости, эффективности и целесообразности защиты охраняемых законом прав и законных интересов граждан, а также организаций.

2. Вопрос организации судопроизводства на основе электронного документооборота весьма актуален и востребован в реалиях развития современного общества, поскольку остается не до конца исследованным и требующим детальной проработки.

3. Электронный документооборот получил широкое признание в рамках всей российской судебной системы и может быть в настоящее время признан одной из значимых основ российского правосудия.

Список литературы

1. Апушкина Т.С., Гинзбург И.В., Митрошкина Е.П. Цифровизация правосудия: проблемы и пути их решения // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. №6. С. 245-251.

2. Брановицкий К.Л. Теоретические проблемы использования технологии искусственного интеллекта в цивилистическом судебном процессе//Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства: монография / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2021.

3. Ревков, В. С. Информационные сервисы в арбитражных судах / В. С. Ревков, В. С. Рухтина // Вопросы российской юстиции. 2021. №15. С. 853-859.

DOI 10.46916/20092024-2-978-5-00215-526-2

**О ПРЕДМЕТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО
МЕХАНИЗМА ВЗАИМНОГО ПРИЗНАНИЯ КВОТЫ НА ВЫБРОС
УГЛЕКИСЛОГО ГАЗА ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
УСТАНОВКИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ**

Аванесова Валерия Валерьевна

Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Аннотация: механизм взаимного признания квоты на выброс углекислого газа предоставляет внедрение новых условий в национальную экологическую политику. В рамках «Зеленой сделки» происходит введение новых условий, направленных на уменьшение воздействия предприятий на окружающую среду с помощью системы торговли квотами на выбросы углекислых газов, а также использования трансграничного углеродного регулирования, которые все больше становятся доступными для стран Европейского Союза и желающих к ним присоединиться.

Ключевые слова: экология, квоты на выброс углекислого газа, Европейский союз (ЕС), система торговли квотами, механизм трансграничного углеродного регулирования (ТУР).

**ON THE SUBJECT OF RESEARCH ON THE INTERNATIONAL LEGAL
MECHANISM FOR MUTUAL RECOGNITION OF CARBON DIOXIDE
EMISSION QUOTAS DURING OPERATION OF AN ENERGY
INSTALLATION IN THE EUROPEAN UNION**

Avanesova Valeria Valerievna

Abstract: the mechanism of mutual recognition of carbon dioxide emission quotas provides for the introduction of new conditions in the national environmental policy. As part of the «Green Deal», new conditions are being introduced aimed at reducing the environmental impact of enterprises through a system of trading quotas for dioxide emissions, as well as the use of cross-border carbon regulation, which are

increasingly becoming available to the countries of the European Union and those wishing to join them.

Key words: ecology, carbon dioxide emissions quote, the European Union (EU), emissions trading system (ETS), carbon border adjustment mechanism (CBAM).

В последнее время в международной практике все больше внимания уделяется проблеме сочетания глобальной экологической политики и повышения конкурентоспособности предприятий разных стран. Отсутствие четкого правового регулирования на международном уровне приводит к юридической неопределенности не только в разработке национальной экологической политики, соответствующей международному опыту, но и в создании бизнес-моделей, основанных на экологически чистых технологиях.

Подобные «зеленые» бизнес-модели направлены на уменьшение воздействия предприятий на окружающую среду, продвижение повторного использования и переработки материалов, улучшение энергоэффективности и эффективности использования ресурсов, внедрение систем для уменьшения отходов и других видов деятельности, чей спектр постоянно расширяется.

Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата [10], который был принят в 1997 году, является один из первых международных договоров, направленных на сокращение выбросов углекислых газов. Климатическое регулирование является одной из сфер, которую приводят в качестве иллюстрации так называемого «эффекта Брюсселя», который заключается в «экстернализации европейских норм и стандартов» за пределы Евросоюза [19, с. 107]. Используя привлекательность своего рынка, более высокие стандарты, принцип приоритета защиты потребителей и граждан, ЕС напрямую и косвенно влияет на разработку климатической политики в странах-партнерах, а также на международный режим регулирования в этой сфере.

Киотский протокол закрепил принцип Cap-and-Trade в качестве основного механизма снижения выбросов. Данный принцип подразумевал достижение целевых показателей за счет реализации национальных мер. При этом, согласно протоколу, предусматривались дополнительные средства для достижения целевых показателей с помощью трех рыночных механизмов: международная торговля квотами на выбросы, механизм чистого развития, совместное

осуществление. Все это было направлено на поощрение сокращения выбросов углекислых газов там, где это могло быть наиболее экономически эффективно. Таким образом, осуществление проектов по принципу Cap-and-Trade [9, с. 62], в рамках механизмов протокола, позволила накопить определенный опыт как развитым, так и развивающимся странам, тем самым сделав его доступным для бизнеса.

Предметом исследования являются такие международно-правовые инструменты, как стандартизация квотирования и взаимного признания квот на выброс углекислого газа при эксплуатации в Европейском Союзе энергетической установки.

Основополагающую роль в исследовании предмета механизма взаимного признания квоты на выброс углекислого газа играет система торговли квотами на выброс углекислого газа (СТК). Как известно, с 2005 года в Европейском союзе действует система торговли квотами на выбросы углекислого газа, которая предусматривает распределение и обмен квотами на всей территории ЕС с установленными лимитами. Внедрение углеродного налога (международный углеродный налог) вызывает вопросы у экспортеров в ЕС, поскольку он окажет огромное влияние на мировую торговлю и приведет к значительным изменениям на рынках. Этот налог будет взиматься с импорта в ЕС из стран с низкими стандартами по сокращению выбросов углекислого газа. Эта инициатива формально поддерживается в рамках Парижского соглашения в рамках зеленой повестки, и ее заявленной целью является снижение выбросов углерода на 50-55% к 2030 году. Данная система является механизмом признания квоты, которая позволяет контролировать выбросы углекислого газа при эксплуатации энергетической установки.

Европейский союз (ЕС) является лидером в разработке и проведении новой энергетической и экологической политики. Принята Директива 2003/87/ЕС [12] устанавливающая схему торговли квотами на выбросы углекислого газа в пределах Европейского Сообщества, и вносящая поправки в Директиву 96/61/ЕС.

Европейский союз активно участвует в работе двух международных инициатив, способствующих развитию систем торговли квотами на выбросы углерода в различных юрисдикциях: Международного партнерства по разработке действий в сфере сокращения выбросов углерода (International

Carbon Action Partnership) и Партнерства для обеспечения готовности к рынку (Partnership for Market Readiness) [8 с. 62]. Эти платформы, поддерживаемые другими международными организациями, например, Всемирным банком, который объединяет опыт в области разработки, внедрения и управления системами торговли квотами на выбросы углекислого газа. Опыт всех действующих систем торговли квотами на выбросы углекислого газа анализируется в рамках этих структур, на основе чего разрабатываются конкретные практические рекомендации по поддержанию данных систем на всех этапах их функционирования — от начального проекта до реформ. Следовательно, юрисдикции, которые принимают решение внедрить системы торговли квотами на выбросы углекислого газа, получают информационную и экспертную поддержку от Европейского союза как непосредственно, так и через международные инициативы.

СТК ЕС не требует от других участников внедрять аналогичные схемы. Введение торговли квотами на выбросы становится неизбежным только для стран, желающих присоединиться к ЕС, чтобы облегчить интеграцию в европейскую климатическую политику в будущем. В настоящее время Черногория разрабатывает свои собственные СТК, в то время как Турция рассматривает возможность присоединения к ним. Опыт ЕС и его стремление содействовать внедрению подобных систем в других странах играют важную роль в распространении СТК. В рамках двустороннего сотрудничества были разработаны СТК для Кореи (при оказании технической поддержки), Китая (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная таблица СТК проектов

Страна	Проект	Год принятия	Основные положения
Корея	Пилотный проект ETS	2015	- создание рынка углеродных кредитов - стимулирование инвестиций - ограниченное число крупных промышленных предприятий
Китай	Национальная система торговли квотами на выбросы (ETS)	2021	- акцент на предприятия электроэнергетики (бесплатные квоты) - запуск торговли квотами на международной бирже, допуск иностранных участников к торгам - создание рынка углеродных кредитов

Корея находится в процессе разработки и внедрения системы торговли квотами на выбросы углекислого газа, что станет важным шагом к снижению выбросов и переходу низкоуглеродной экономике.

Таким образом, внедрение проектов систем торговли квотами на выбросы углекислого газа преследует одинаковые цели, направленные на сокращение выбросов, но имеются лишь не большие различия, которые могут быть установлены посредством государственного регулирования.

Важно отметить, выбросы на углеродном рынке ЕС сократились на рекордные 15,5 % из-за роста использования возобновляемых источников энергии. Сокращение выбросов углекислого газа, регулируемых в рамках системы торговли выбросами ЕС (ETS) за последние три года, суммировано с 2005 года, составило (табл. 2) [21]:

Таблица 2

2021 год	20,6 %
2022 год	упадок <2 %
2023 год	15,5 %

Около 45% выбросов углекислого газа в Европейском союзе регулируется ETS, которая является флагманской схемой блока из 27 стран по борьбе с глобальным потеплением путем взимания платы за право выбрасывать углерод.

«Выбросы в рамках Системы торговли выбросами ЕС (ETS) демонстрируют наиболее значительное ежегодное сокращение выбросов с момента запуска ETS в 2005 году», - говорится в заявлении Комиссии ЕС.

Согласно статистическим данным представленным Комиссией ЕС за 2023 год, можно подчеркнуть роль и значение возобновляемых источников энергии в сокращении выбросов углекислого газа. На данном этапе падение выбросов на 24 % в энергетическом секторе связано со значительным увеличением производства электроэнергии из возобновляемых источников (в первую очередь ветровой и солнечной) за счет как угля, так и газа [20].

В настоящее время ведется активная политика по декарбонизации, которая является частью экологической политики Европейского Союза по контролю выбросов углекислого газа. Стратегия по глобальному снижению выбросов углерода до нулевого уровня к 2050 году определяется Парижским соглашением [11].

Также правила получения бесплатных квот на выбросы будут обновлены для включения новых участников, использующих низкоуглеродные или нулевые углеродные технологии. В связи с этим, бесплатное квотирование будет зависеть напрямую от декарбонизации: на установках, не реализующих меры, рекомендованные в ходе энергоаудита, надбавки могут быть сокращены до 25% [7 с. 39-56].

В рамках «Зеленой сделки» также была заявлена идея мониторинга содержания углерода в импортируемых Европейским Союзом товарах и механизма трансграничного углеродного регулирования (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM). С помощью данного механизма также планируется достижение углеродной нейтральности ЕС к 2050 году [6 с. 1-6]. Эта цель поддерживается различными странами, компаниями и крупными инвесторами. Помимо деклараций о намерениях, данное обязательство получило закрепление в нормативных документах Евросоюза, Великобритании, Дании, Новой Зеландии, Франции и Швеции.

В 2023 году был подготовлен Регламент об утверждении механизма трансграничного регулирования (ТУР) Европейским Союзом. Данный механизм направлен на организацию представления отчетности о выбросах углекислого газа и приобретения на платной основе квот на данные выбросы. По факту данный механизм является глобальным, в связи с тем, что экспортеры ЕС – это все страны мира.

По мнению Варнавского В.Г., у ЕС нет признанного мировым сообществом мандата на международное регулирование, глобальное сдерживание роста выброса углекислого газа, проведение мониторинга и контроля углеродного следа в других, внешних по отношению к союзу государствах. Предпринимаемые попытки трансграничного углеродного регулирования в форме CBAM со стороны ЕС имеют все признаки ограничения конкуренции в эколого-производственной сфере [1 с. 5-15].

Учитывая постоянное развитие сферы возобновляемой энергетики, попытка передачи механизма могла бы сыграть ключевую роль в странах, которые не располагают достаточными финансовыми ресурсами для инвестиций.

Для России как для федеративного государства проведение пилотных проектов с разными инструментами ценообразования на углерод представляется оптимальным решением для развития стратегий по использованию конкретных мер для снижения уровня выбросов углекислых газов. Однако

Россия неоднократно выражала недовольство, текущим уровнем правового регулирования международных энергетических отношений.

В современном мире установлено, что ни одно государство, ни один надгосударственный институт, не являясь собственником и/или без предоставления особых полномочий со стороны принимающего государства, не имеет права на установление контроля в какой бы то ни было форме за производственными процессами в компаниях иностранной юрисдикции. Нарушение данного положения вступает в конфликт с международным правом.

Деятельность по достижению экологической политики является сложной структурой, которая взаимодействует и пересекает в себе все факторы «зеленого курса». Механизм признания квоты на выброс углекислого газа продолжает внедряться как в политическую, так и гражданскую жизнь, представляя собой систему торговли квотами. С каждым годом система применяется разными странами, что позволяет продолжить развивать данную отрасль, но основной проблемой остается постоянное развитие рынка, внедрение новых технологий, что порождает проблему регулирования на разных национальных уровнях.

Примечания

Настоящая статья подготовлена её автором Аванесовой Валерией Валерьевной в Центре сравнительного правоведения Президентской академии (РАНХиГС) с целью апробации результатов магистерской диссертации, выполняемой по образовательной программе 40.04.01 «Международное право, европейское право, международная юридическая практика» (This article is prepared by the Author Valeria Avanesova at the Center for Comparative Law of the Russian Presidential Academy (the RANEPА) in order to approbate the results of a master thesis performed under the Master program 40.04.01 «International law, European law, International practice of law»).

Список литературы

1. Варнавский В.Г. Трансграничное углеродное регулирование Евросоюза: Новый инструмент глобального управления. Мировая экономика и международные отношения. 2023. т. 67. № 1. С. 5-15.
2. Дорошенко С.В., Мингалева А.Д. Углеродные биржи: европейский опыт развития механизма торговли разрешениями на выбросы. Финансовый журнал. 2020. т. 12. № 4. С. 52-68.

3. Ефимовская И.В., Кызы Мамедова Г.Х. Международное сотрудничество в сфере энергетики и правовые вопросы экологии. Право и бизнес. 2022. № 2. <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=СЛ&n=86312&dst=100002%2С1>.

4. Кавешников Н.Ю. Создание системы торговли выбросами парниковых газов ЕС: кто определил дизайн. Современная Европа. 2017. т. 6 № 78. С. 58-69.

5. Камышанский В.П., Чиришьян А.Р. О некоторых формах государственной поддержки энергоснабжения на основе генерирующих объектов возобновляемых источников энергии: социально-правовой аспект. Власть Закона. 2017. № 4. С. 194 - 200.

6. Новикова Е.В. Новеллы климатической доктрины Российской Федерации. Экологическое право. 2023. № 6. <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=СЛ&n=152264&dst=100005>.

7. Мусихин В.И., Рогатных Е.Б. Современная система торговли квотами на выбросы и углеродными единицами. Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 1. С. 39-56.

8. Попова И.М. Место систем торговли квотами на выбросы в современном инструментарии политики низкоуглеродного развития. Вестник международных организаций. 2022. т. 17. № 4. С. 62-94.

9. Троицкая Л.В. Правовое регулирование системы торговли квотами на выбросы парниковых газов в зарубежных странах. Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9. С. 70.

10. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата: подписан в г. Киото 11 декабря 1997 г. <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=INT&n=3986&dst=100003>.

11. Парижское соглашение к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата: подписан в г. Париж 12 декабря 2015. <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=INT&n=62534&dst=100003>.

12. Директива 2003/87/ЕС Европейского Парламента и Совета от 13 октября 2003 г. установление схемы торговли квотами на выбросы парниковых газов в Сообществе и внесение поправок в Директиву Совета 96/61/ЕС. <https://base.garant.ru/2570429/>.

13. Европейская энергетическая хартия: подписана в г. Гаага 17 декабря 1991 г. <https://base.garant.ru/2541159/>.

14. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года». <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=399657>.

15. Федеральный закон «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» от 6 марта 2022 г. № 34-ФЗ. <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=411051>.

16. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Краткий обзор. «Доклад о разрыве в уровне выбросов за 2023 год: Заезженная пластинка — температура установила новые рекорды, однако миру не удастся сократить объемы выбросов (снова)». Найроби, 2023. <https://doi.org/10.59117/20.500.11822/43922>.

17. Выбросы энергетического сектора ЕС резко падают по мере роста использования возобновляемых источников, 2024. POLITICO. <https://www.politico.eu/article/eu-carbon-dioxide-emissions-drop-soaring-renewable-energy/>.

18. Выбросы на углеродном рынке ЕС сократились на рекордные 15,5% из-за роста использования возобновляемых источников энергии, 2024. REUTERS. https://www.tradingview.com/news/reuters.com,2024:newsml_L2N3GC286:0-eu-carbon-market-emissions-fall-record-15-5-as-renewable-power-soars.

19. Bradford A. The Brussels Effect, 2012, 107 NW. U. L. REV. 1. https://scholarship.law.columbia.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1275&context=faculty_scholarship.

20. Выбросы на углеродном рынке ЕС сократились на рекордные 15,5% из-за роста использования возобновляемых источников энергии, 2024. REUTERS. URL: https://www.tradingview.com/news/reuters.com,2024:newsml_L2N3GC286:0-eu-carbon-market-emissions-fall-record-15-5-as-renewable-power-soars.

21. Выбросы энергетического сектора ЕС резко падают по мере роста использования возобновляемых источников, 2024. POLITICO. URL: <https://www.politico.eu/article/eu-carbon-dioxide-emissions-drop-soaring-renewable-energy/>.

**СЕКЦИЯ
УГОЛОВНОЕ ПРАВО
И КРИМИНОЛОГИЯ**

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ЛИШЕНИЕ ЖИЗНИ
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ:
ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И ПОТЕРПЕВШЕГО**

Трухин Никита Николаевич

аспирант

Научный руководитель: **Гришин Денис Александрович**

к.ю.н., доцент

Уральский институт управления,

Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация: в современном мире безопасность любого государства обеспечивают правоохранительные органы. Сотрудники, которые осуществляют деятельность в данных органах, больше всех подвержены преступлениям, направленным против них. Государство тщательно следит на законодательном уровне за тем, чтобы лица, которые посягают на жизнь работников, обеспечивающих безопасность страны, были сурово наказаны.

В данной статье будут подробно разобраны такие моменты, как личность лица, которое посягает на жизнь сотрудника, личность самого работника правоохранительных органов, а также мотивы и цели, которые преследует лицо, совершающее данный вид преступления.

Ключевые слова: сотрудник, правоохранительные органы, безопасность, личность, убийство, УК РФ, посягательство, государство.

**CRIMES INTENDED TO TAKE THE LIFE OF LAW ENFORCEMENT
EMPLOYEES: IDENTITY OF THE CRIMINAL AND THE VICTIM**

Trukhin Nikita Nikolaevich

Scientific adviser: **Grishin Denis Aleksandrovich**

Abstract: in the modern world, the security of any state is ensured by law enforcement agencies. Employees who work in these bodies are most susceptible to crimes directed against them. The state carefully monitors at the legislative level to

ensure that persons who encroach on the lives of workers ensuring the security of the country are severely punished.

This article will examine in detail such points as the identity of the person who encroaches on the life of an employee, the identity of the law enforcement officer himself, as well as the motives and goals pursued by the person committing this type of crime.

Key words: employee, law enforcement agencies, security, personality, murder, Criminal Code of the Russian Federation, assault, state.

Правоохранительные органы в Российской Федерации осуществляют важную функцию, заключающуюся в поддержании высокого уровня законности и правопорядка в стране, безопасности граждан, защиты их прав и законных интересов. Для того, чтобы указанная деятельность была эффективной, правоохранительные органы находятся в прямой зависимости от сотрудников, которые образуют данную систему, имея возложенные законом полномочия в принятии решений, направленных на защиту физических и юридических лиц, государства, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Данные лица вносят огромный вклад в развитие и стабилизацию современного общества, так как без них сложно представить, что происходило бы в государстве, не имея оно специального управленческого аппарата, выполняющего функции по поддержанию законности. Эти сотрудники призваны выполнять задачи по обеспечению правопорядка, так как государство наделяет их особыми полномочиями, в основе которых лежат принципы подчинения граждан их законным распоряжениям. Занимая важное положение в обществе и обладая полномочиями, которые за ними закреплены законодательно, они чаще других подвергаются риску пострадать от преступных посягательств. Убийство работников правоохранительных органов является особо тяжким преступлением, санкция за совершение которого - лишение свободы на срок до двадцати лет [1.].

Общественная опасность преступлений, которые направлены на лишение жизни правоохранителей, состоит в том, что любое из них не только подрывает престиж и авторитет государственной власти, имидж правоохранительных органов, а также нарушает их деятельность, препятствует осуществлению установленных функций, достижению поставленных целей и задач, выполнению работы, создает атмосферу неуверенности и опасения

представителей правоохранительных органов за свою жизнь. Поэтому защита должностных лиц от преступных посягательств является одной из важнейших задач государства. Среди таких задач стоит выделить следующие:

1. создание необходимых условий для безопасной работы правоохранительных органов;
2. укрепление материально-технической базы;
3. обеспечение квалифицированных кадров;
4. регулярное проведение тренировочных мероприятий с целью повышения профессионального уровня и готовности к действию в экстремальных ситуациях.

Делая упор на выполнение этих задач, государство поставит сотрудников правоохранительных органов в комфортные условия, которые помогут достигать высоких результатов в борьбе с преступностью.

Кроме того, стоит отметить, что изучение и анализ причин, а также обстоятельств совершения преступлений против сотрудников правопорядка требует тщательной проработки теоретических знаний и практических навыков по их предотвращению.

Для более детального понимания таких преступлений, следует провести анализ личности преступника, личности потерпевшего, а также мотивы и цели совершения преступления.

Психология делит личности преступников, совершивших убийства сотрудников правоохранительных органов, на два типа:

1. К первому типу таких людей относятся те, кто ведет аморальный образ жизни, проявляют девиантное поведение, являются приверженцами экстремистских взглядов, основанных на криминальной идеологии, разрушающей моральные устои общества, пропагандируют престижность совершения преступлений, неуважительное отношение, ненависть, агрессию и насилие к представителям силовых структур. Такие люди обычно могут совершить данное преступление с внезапно возникшим умыслом, то есть во время бытового конфликта или же во время нарушения общественного порядка, находясь в состоянии алкогольного опьянения, могут посягнуть на жизнь сотрудников правоохранительных органов, прибывших по вызову.

2. Ко второму типу относятся такие люди, которых можно назвать «матерыми» преступниками, так как они заранее продумывают план совершения преступления, где, когда и в каком месте, выслеживают сотрудника, тщательно подбирают оружие. Зачастую такие лица могут иметь

высокие интеллектуальные показатели, позволяющие им грамотно организовать совершение убийства сотрудника правоохранительных органов [2, с. 109].

Личность потерпевшего также немаловажный элемент, так как в данном случае убитый должен быть сотрудником правоохранительных органов, будь то полицейский, следователь, прокурорский работник, должностное лицо органов ФСБ и т.д. В любом случае он должен быть наделен функциями представителя правоохранительных органов. Поведение сотрудников внутренних дел и представителей власти задано их служебным долгом и служебными обязанностями, поэтому требует от них инициативных действий, направленных на борьбу с преступностью, что определяет их повышенную по сравнению с другими лицами виктимность, то есть предрасположенность стать жертвой в результате целенаправленных действий криминальных элементов.

При проведении анализа личности убитого следует выяснить, при каких обстоятельствах произошло преступление, с кем и когда были у него конфликты, связанные с его деятельностью, поступали в его адрес угрозы или предупреждения, так как работа правоохранителей протекает в постоянном напряжении, при опасных для жизни обстоятельствах. Обычная проверка документов, сделанное замечание в адрес правонарушителей, допрос, выписанный штраф, составленный протокол – все эти рядовые для сотрудника действия могут иметь эффект «психологического сдвига» для преступника, на фоне чего он захочет отомстить представителю власти.

Хоть убийства сотрудников правоохранительных органов является достаточно редкой категорией уголовных дел, так как в ходе расследования преступления, общественно-опасное деяние, предусмотренное ст. 317 УК РФ, переквалифицируют в ст. 105 УК РФ, так как умысел на убийство сотрудника правоохранительных органов в процессе формирования доказательственной базы следователю доказать не удалось. Связано это с тем, что зачастую следователем в ходе расследования допускаются процессуальные и иные ошибки в планировании и проведении следственных действий, в результате чего вина лица, совершившего убийство работника правоохранительных органов, не подкреплена доказательствами, а именно нет оснований утверждать, что у преступника был умысел - месть за выполняемую сотрудником работу, или цель, то есть воспрепятствование ее выполнению [3, с. 55].

Убийство работников правоохранительных органов происходит не часто, но, тем не менее, это случается, поэтому судебной практики не так много, а данная тема все равно остается острой, ведь убийство должностного лица всегда вызывает резонанс в средствах массовой информации и у общественности.

В заключение стоит сказать, что государство принимает все возможные меры, чтобы обезопасить тех, кто обеспечивает, следит за порядком в обществе, поэтому законодательство предусматривает суровое наказание за такое деяние и все меры, принимаемые для предотвращения данного рода преступлений, всегда совершенствуются.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ : ред. от 08.08.2024 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. Доступ из справ. правов. системы «КонсультантПлюс».
2. Добродеев С.А. Понятие сотрудника правоохранительного органа в российском уголовном законодательстве. - Бизнес в законе, – 2014. – 107 с.
3. Шатунова А.Р. Криминалистика. – Право, – 2017. – 55 с.

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
НАСИЛЬСТВЕННОГО ГРАБЕЖА**

Шарнин Андрей Андреевич

аспирант

Научный руководитель: **Гришин Денис Александрович**

к.ю.н., доцент

Уральский институт управления,

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация: в связи с участвовавшими случаями совершения на территории Российской Федерации такого преступления как насильственный грабёж, следовало бы внести некоторую ясность в юридическую характеристику данного преступления, отразив его сущность. Видится, что детальный разбор состава насильственного грабежа в настоящей статье способствует облегчению и оптимизации надлежащей и верной квалификации соответствующего преступления со стороны государственных правоохранительных органов.

В данной статье подробно разобраны юридическая характеристика такого преступления как насильственный грабёж, а также проблемы, которые могут возникать при его квалификации.

Ключевые слова: хищение, насильственные формы, грабёж, юридическая характеристика, состав преступления.

LEGAL CHARACTERISTICS OF VIOLENT ROBBERY

Sharnin Andrey Andreevich

Scientific adviser: **Grishin Denis Aleksandrovich**

Abstract: in connection with the increasing number of cases of such a crime as violent robbery being committed on the territory of the Russian Federation, it would be necessary to bring some clarity to the legal characteristics of this crime, reflecting its essence. It appears that a detailed analysis of the elements of violent robbery in this article helps to facilitate and optimize the proper and correct classification of the relevant crime by state law enforcement agencies.

This article examines in detail the legal characteristics of such a crime as violent robbery, as well as the problems that may arise when qualifying it.

Key words: theft, violent forms, robbery, legal characteristics, corpus delicti.

Грабёж и насильственный грабёж – это не одно и то же. Насильственный грабёж не является самостоятельным составом преступления, закреплённым в Уголовном Кодексе Российской Федерации, однако рассматривается как квалифицированный состав «обычного» грабежа и содержится в пункте «г» части 2 статьи 161 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [4, с. 202]. Прежде всего, постараемся определить, что же отличает обычный грабёж от насильственного.

Часть первая статьи 161 Уголовного Кодекса Российской Федерации определяет грабеж как открытое хищение чужого имущества. В диспозиции лишь назван признак, отличающий грабёж от иных форм хищения, а именно критерий открытости хищения чужого имущества. Верховный Суд даёт куда более развернутое толкование данной категории и разъясняет, что критерий открытости хищения чужого имущества, во-первых, заключается в том, что такое хищение совершается в непосредственном присутствии собственника либо иного владельца имущества. Также открытым признается только такое хищение, когда субъект преступления осознаёт, что эти люди понимают противоправный характер его действий (независимо от того, принимали ли они какие-либо меры к пресечению этих действий или нет). Кража, в свою очередь, тоже может осуществляться в присутствии собственника или посторонних лиц, однако, в отличие от грабежа, такое хищение совершается незаметно для перечисленных лиц. Важно ещё и субъективное восприятие виновным осуществляемого им деяния. Если преступник думал, что никто не заметил, как он совершал хищение, однако кто-нибудь всё же видел факт изъятия, это всё равно будет считаться кражей, а не грабежом.

Итак, критерий открытости представляет собой совокупность объективной реальности совершаемого субъектом преступления преступного деяния (хищения), то есть то, как потерпевший и окружающие люди воспринимают данные противоправные действия (видят либо не видят), и субъективной оценки самого субъекта преступления, то есть наличие или отсутствие у него убеждения о факте незаметности совершаемого им хищения [5, с. 170].

Есть и ещё один весьма значимый момент. Если лицо присутствовало при хищении, то есть при незаконном изъятии чужого имущества, но не осознавало противоправный характер совершаемых субъектом преступления действий в силу личных особенностей (скажем, малолетнего возраста или недееспособности), то в таком случае содеянное также квалифицируется как кража. Равным образом, в случае если субъект преступления совершает хищение в присутствии близкого родственника и полагает, что такой родственник не окажет какого-либо противодействия или не сообщит об этом в правоохранительные органы, то такое хищение тоже квалифицируется как кража. Однако если же такой близкий родственник заведомо для виновного будет во время совершения хищения предпринимать меры, направленные на пресечение его совершения, то такие действия будут квалифицироваться по части первой статьи 161 Уголовного Кодекса Российской Федерации, то есть как грабёж.

Если в процессе совершения тайного хищения чужого имущества такое хищение перестает быть тайным, например, когда данные противоправные действия обнаруживаются собственником имущества или иными лицами, но субъект преступления, осознавая это, продолжает реализацию своего преступного умысла, в том числе удерживая только что изъятое чужое имущество, то такое деяние будет квалифицировано по итоговой направленности умысла как грабёж [6, с. 165].

Следует отметить момент окончания кражи и грабежа. Оба состава преступления считаются оконченными, когда чужое имущество уже изъято из законного владения его собственника, и когда виновный уже имеет реальную возможность распоряжаться таким имуществом, а равно пользоваться им по своему усмотрению.

Рассмотрим далее критерий насилия, который, при его наличии, изменяет состав простого грабежа на насильственный грабёж. Сразу же хочется заметить, что речь идёт только о том насилии, которое не опасно для жизни и здоровья потерпевшего. Насилие, не опасное для жизни или здоровья, заключается в совершении виновным в отношении потерпевшего таких действий, которые причиняют последнему соответственно физическую боль.

Сам факт применения насилия в отношении потерпевшего не обязателен, достаточно и угрозы применения такого насилия. Очень важно, что даже если угроза применения такого насилия мнимая, другими словами, если субъект преступления не собирался в последующем осуществлять описанные им в ходе

такой угрозы действия, а хотел лишь припугнуть потерпевшего, но последний в свою очередь воспринимал такую угрозу как реальную, то содеянное квалифицируется по субъективному восприятию угрозы потерпевшим, то есть как насильственный грабёж [7, с. 117].

Однако если субъект преступления действительно намеревался осуществить те действия, которые он описывал, угрожая потерпевшему, а последний в свою очередь не воспринимал эти угрозы как реальные, то такие действия всё равно будут квалифицироваться как насильственный грабёж. То есть насилие выступает, в первую очередь, способом совершения открытого хищения чужого имущества точно так же, как критерий открытости выступает способом хищения чужого имущества. Оба вышеописанных критерия, можно сказать, отвечают на вопрос как именно, то есть каким образом совершалось хищение: тайным или открытым, насильственным или ненасильственным. Если имеют место оба критерия, то есть хищение было и открытым, и с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья либо угрозой его применения, то мы однозначно говорим о насильственном грабеже [8, с. 140].

Безусловно, очень важно обратить внимание, что в составе насильственного грабежа появляется факультативный объект, который некоторые авторы ещё называют дополнительным, в роли которого выступает личная неприкосновенность и свобода личности гражданина (потерпевшего) [9, с. 28].

Стоит отметить, что ряд исследователей утверждает, что факультативным (дополнительным) объектом в данном случае выступает здоровье гражданина [10, с. 89]. Есть и те, кто считает, что применительно к составу насильственного грабежа стоит говорить о так называемом двойном непосредственном объекте, поскольку данное преступление посягает одновременно и на чужое имущество, и на здоровье гражданина [11, с. 195].

Однако мы в свою очередь не согласны с такой точкой зрения, поскольку, на наш взгляд, она является уместной только в том случае, если мы рассматриваем насильственный грабёж в качестве самостоятельного состава преступления. Также считаем, что здоровье не может выступать в качестве факультативного (дополнительного) объекта насильственного грабежа, поскольку насилие в таком случае является не опасным для здоровья потерпевшего, а значит, преступное посягательство не может причинять вред данному объекту уголовно-правовой охраны. Именно личная неприкосновенность и свобода личности выступает в качестве факультативного объекта насильственного грабежа, поскольку все насильственные действия, которые

совершает виновное лицо, выполняя объективную сторону этого преступления, причиняют вред или создают угрозу причинения вреда именно данным благам. Толчок, рывок, удар кулаком по телу, связывание рук и любое другое насильственное действие, не опасное для жизни и здоровья, направлены виновным лицом на нарушение личной неприкосновенности потерпевшего, так как в ходе применения такого насилия нарушается и страдает свобода личности, преломляется воля гражданина [12, с. 88].

Внимания заслуживает и тот факт, что в данном случае общественно-опасное последствие (причинение потерпевшему физической боли и нравственных страданий) находится в непосредственной причинно-следственной связи именно с насильственными действиями виновного лица. Что же касается цели применения такого насилия при грабеже, то ею будет являться облегчение виновному лицу незаконного изъятия чужого имущества. Также хочется отметить, что если насилие по отношению к потерпевшему было применено не с целью завладения его имуществом, а из хулиганских побуждений (например, когда уже после применения насилия у виновного возник умысел на то, чтобы забрать у потерпевшего какую-либо вещь), то содеянное не будет являться ни разбоем, ни насильственным грабежом, а будет представлять собой совокупность составов преступлений причинения соответствующего вреда здоровью из хулиганских побуждений и ненасильственного грабежа.

Также хотим заметить, что зачастую при грабеже виновное лицо просто толкает потерпевшего и, пользуясь моментом, забирает у него имущество. И, к сожалению, нередки случаи, когда содеянное в таком случае квалифицируется по части первой статьи 161 Уголовного Кодекса Российской Федерации, что в корне неверно [2, с.]. Следствие и суды порой упускают тот факт, что толчок – это применение физической силы в отношении потерпевшего, а значит, является насилием, не опасным для жизни или здоровья. Поэтому содеянное в таком случае должно квалифицироваться как насильственный грабёж. Также бывают случаи, когда при толчке потерпевший падает и ударяется головой о какую-либо поверхность, что влечёт за собой его смерть. В таком случае также требуется дополнительная квалификация по статье 109 УК РФ.

Отдельного внимания заслуживает и так называемый рывок в ходе осуществления грабежа, то есть, когда виновное лицо вырывает (выхватывает) из рук потерпевшего его имущество (например, сумку, барсетку, кошелёк, телефон и иную ручную кладь). В специальной литературе имеется несколько

точек зрения относительно того, является ли рывок насилием или же нет. Одни считают, что определяющим фактором в таком случае должно являться то, была ли причинена боль потерпевшему при осуществлении виновным лицом данного рывка или же нет [13, с. 187]. Другие относят такое действие виновного лица к неквалифицированному грабежу как ненасильственное открытое хищение чужого имущества [14, с. 49]. Третьи полагают, что рывок любого характера при осуществлении объективной стороны грабежа является применением насилия в отношении потерпевшего [15, с. 164]. Мы же считаем, что стоит для начала по смыслу разграничить между собой понятия вырывание и выхватывание.

Так, выхватывание подразумевает собой один из стандартных приемов совершения неквалифицированного грабежа, при котором виновное лицо выхватывает имущество из рук потерпевшего. Допустим, виновный, пробегая мимо, выхватил из руки потерпевшего телефон, по которому тот в этот момент разговаривал. Поскольку потерпевший не испытал физической боли при таком изъятии, содеянное образует состав ненасильственного грабежа.

Теперь рассмотрим ситуацию с вырыванием имущества из рук потерпевшего. Допустим, виновный подходит к потерпевшему и пытается вырвать сумку из его руки, поскольку тот крепко держит ее. В таком случае виновный совершает резкий силовой рывок, благодаря чему потерпевший, будучи не в силах удержать своё имущество, чувствуя боль в пальцах в виде жжения, ослабляет хват, и сумка переходит в незаконное владение виновного. В описанной ситуации потерпевший уже испытывает боль от действий виновного, поэтому содеянное, безусловно, подлежит квалификации как насильственный грабёж.

Таким образом, как мы уже сказали выше, ключевым фактором, влияющим на квалификацию, является причинение потерпевшему физической боли. Стоит также отметить, что если вследствие такого рывка потерпевший, хоть и не испытал боль ввиду самого вырывания его имущества из рук виновным лицом, но тем самым был сбит с ног и упал, то содеянное также будет квалифицироваться как насильственный грабёж.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.09.2024г.).

2. Апелляционное Определение от 15 февраля 2017 г. N 19-АПУ17-1 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.09.2024).
3. Приговор № 1-208/2013 от 16 октября 2013 г. по делу № 1-208/2013 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.09.2024г.).
4. Зверева А.В. Некоторые особенности конструкции состава грабежа // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 202.
5. Раднаева И.М. К вопросу об отграничении грабежа от смежных составов // Молодой ученый. 2019. № 34 (272). С. 170.
6. Анищенко Л.А. Хищение путём грабежа и разбоя // Синергия Наук. 2020. № 48. С. 165.
7. Коновалов В.П., Науменко А.П. Отличие вымогательства от разбоя и грабежа // Актуальные проблемы права. Липецк, 12 декабря 2019 года. Липецк: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2019. С. 117.
8. Полохина А. О. Насилие, не опасное для жизни или здоровья, а также угроза его применения как квалифицирующий признак грабежа: теоретические и практические аспекты // Молодой ученый. 2021. № 43 (385). С. 140.
9. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 28.
10. Базаров Р.А., Никитин Е.В. Уголовно-правовая характеристика насильственных хищений чужого имущества. // Вестник Тамбовского университета. 2015. № 28 (202). С. 89.
11. Ситникова А.И. Оконченное и неоконченное хищение при трансформации умысла и видоизменении способа // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы Второй международной научно-практической конференции. М., 2005. С. 195.
12. Мошкина В.Ю. Насилие при грабеже: правовая регламентация и правоприменительная практика // Вестник магистратуры. 2016. № 101 (133). С. 88.
13. Садыков А.У. Теоретические аспекты объективных признаков грабежа // Общество и право. 2009. № 4 (82). С. 187.
14. Хилюта В.В. «Рывок»: проблемы квалификации ненасильственного хищения // Законность. 2013. №10. С. 49.
15. Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 164.

© Шарнин А.А., 2024

**СЕКЦИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Конов Антон Александрович

соискатель ученой степени

ФГКОУ ВО «Омская академия МВД РФ»

Хабирова Карина Ильмаровна

соискатель ученой степени

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия СК РФ»

Аннотация: в данной статье проанализированы теоретические подходы к определению понятия научно-технических средств, применяемых в ходе предварительного расследования. Отмечено важное значение качественного теоретического подхода к классификации научно-технических средств для эффективности практической следственной деятельности.

Ключевые слова: научно-технические средства, следствие, доказательства, информационные технологии, криминалистическое обеспечение.

**THEORETICAL PROBLEMS OF DETERMINING
SCIENTIFIC AND TECHNICAL MEANS USED
IN THE INVESTIGATION OF CRIMES**

Konov Anton Aleksandrovich

Khabirova Karina IImarovna

Abstract: this article analyzes theoretical approaches to the definition of the concept of scientific and technical means used during the preliminary investigation. The importance of a qualitative theoretical approach to the classification of scientific and technical means for the effectiveness of practical investigative activities is noted.

Key-words: scientific and technical means, investigation, evidence, information technology, forensic support.

В современных условиях динамического научно-технического прогресса правоохранительная деятельность неосуществима без применения научных технических достижений. В свою очередь, данная тенденция порождает необходимость подбора такого понятийно-категориального аппарата, который бы отвечал требованиям времени и носил научный характер. Предлагаем проанализировать содержание понятия научно-технических средств, которые используются при расследовании преступлений, с помощью сравнительного подхода.

Вопрос исчисления научно-технических средств для науки криминалистики не случаен, ему посвящены работы многих знаменитых ученых. Однако в работах как советских, так и российских ученых последних лет прослеживается тенденция отождествления понятий «технические средства», «специальные технические средства», «научно-технические средства», «криминалистическая техника» и «техничко-криминалистические средства», в связи с чем обращение к принципу комплексности подходов было весьма затруднительным. Итак, каково соотношение указанных выше понятий по содержанию и объему, а также соотносимо ли с нормативным отражением в уголовно-процессуальном законе?

Прежде всего, термин «техника», в переводе с греческого означающий «искусство, мастерство, умение», трактуется как совокупность средств деятельности человека, необходимых для производственных процессов и реализации непродуцированных потребностей общества [1, с. 522]. Исходя из этого, ее главное назначение - повышение эффективности и коэффициента полезного действия труда, его качества и точности. Криминалистической технике, в свою очередь, надлежит служить решению задач и удовлетворению нужд криминалистики.

В 1959 г. А.И. Винберг раскрыл понятие криминалистической техники как совокупности научно-технических приемов и средств, используемых для обнаружения, сохранения, фиксации, изъятия и исследования судебных доказательств [2, с. 4].

Н.А. Селиванов в 1962 г. впервые рассмотрел понятие научно-технических средств с позиции широкого подхода, представив указанное понятие как раздел науки, и подхода узкого, рассматривая понятие как совокупность приборов и приспособлений, и в первом, и во втором случае обеспечивающих выполнение следственных, оперативных и экспертных действий в интересах уголовного судопроизводства и предупреждения преступлений [3, с. 108]. Таким образом,

«криминалистическая техника» как термин употребляется как для обозначения раздела науки криминалистики, так и для характеристики собственно технических средств криминалистики в их совокупности.

Понятие «технические средства» следует из определения техники. Но при каких условиях технические средства приобретают характеристику «научных»?

Во-первых, их работа должна основываться на научных достижениях, использовать физические, химические и биологические законы природы для исследования действительности в тех пределах, которые превосходят чувственное восприятие человека. Полученные результаты должны быть гарантированно объективны и полны, не допускать искажения информации. Во-вторых, применяемые в ходе работы научные методы должны быть научно доказаны и проверены эмпирическим путем. В-третьих, должна существовать возможность оценки этого результата [4, с. 106].

А.В. Парфентьев допускает использование терминологические сочетания технических средств, научных средств и их комбинацию - научно-технические средства [5, с. 30]. Указанный подход разделяет и А.И. Садовский, ведь на практике не всякое техническое средство является научным, а научное - техническим [6, с. 115-116]. Тогда технические средства будут иметь вспомогательный характер.

Иной терминологический путь предложил А.Ф. Волынский. Ученый предложил использовать понятие технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений для определения деятельности, направленной как на создание условий для применения криминалистической техники, так и на реализацию указанных условий в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [7, с. 31]. Данное определение еще более сужает совокупность применяемых в ходе расследования научно-технических средств до тех, что были разработаны специально для криминалистических целей.

Весьма обширное определение технико-криминалистических средств даёт П.Т. Скорченко: «Аппаратура, оборудование, приспособления, копирующие материалы, реактивы, криминалистические учеты, справочники и справочные системы, технические приемы, методы и методики, применяемые при выявлении и расследовании преступлений следователем, дознавателем, специалистом-криминалистом и экспертом-криминалистом для запечатления обстановки на месте производства следственного действия, обнаружения, фиксации, изъятия и исследования вещественных доказательств в целях

получения ориентирующей и доказательной информации» [8, с. 191]. В нем автор классифицирует средства по их видовому разнообразию, подчеркивает цели, возможные стадии и выделяет субъекты применения средств.

В то же время Р.З. Камаев предлагает ввести в общеупотребительное применение понятие «специальных технических средств» [9, с. 7-9]. Находим данную идею нецелесообразной ввиду дополнительной терминологической нагрузки на семантически тождественное значение понятия.

Что касается нормативного закрепления, то в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации обращение к понятию научно-технических средств сводится к использованию понятия «технических средств» при упоминании процессуальных и следственных действий

Подводя итог всему вышесказанному, понятие технико-криминалистических средств уже понятия научно-технические средства и представляет собой лишь часть объема понятия второго. Применение технических средств в уголовном судопроизводстве обусловлено их возможностью обнаруживать, фиксировать и сохранять, исследовать и предъявлять доказательственную информацию, необходимую для разрешения уголовного дела. Научно-технические средства допустимы к применению в уголовном процессе, если они научно обоснованы, и их применение соответствует положениям уголовно-процессуального законодательства.

Список литературы

1. Большая Советская Энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. Москва : Сов. энциклопедия, 1970-1978. 27 см. Загл. обл.: БСЭ. Т. 25: Струнино-Тихорецк. 1976. 600 с.
2. Винберг А.И. Предмет, задачи и система советской криминалистики // Криминалистика. М., 1959. 225 с.
3. Селиванов Н.А. Современное состояние криминалистической техники и пути ее развития // Вопросы криминалистики. М., 1962, №5. С. 189-222.
4. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство : (Правовые аспекты) / В.А. Панюшкин. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. 151 с.
5. Парфентьев А.В. Процессуальное регулирование и доказательственное значение применения научных и технических средств в расследовании и раскрытии преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Парфентьев А.В. - М., 2001. 237 с.

6. Садовский А.И. Проблемы формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2013. 239 с.

7. Вольнский В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений: Дис. М., 1991. 160 с.

8. Дмитриева Т.Ф. О соотношении понятий "техничко-криминалистические средства" и "научно-технические средства" // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2013. № 5. С. 191-197.

9. Камалов Р.З. Специальные технические средства криминалистики и их использование в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Р.З. Камалов. Казань: Каз. орд. Ленина

© А.А. Конов, К.И. Хабирова, 2024

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОФИЛАКТИКИ КРАЖ
ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА, А РАВНО
В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ**

Цветков Владимир Александрович
адъюнкт
Ростовский юридический
институт МВД России

Аннотация: несмотря на предпринимаемые меры направленные на профилактику дистанционных хищений, в том числе краж денежных средств с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, количественный и качественный показатель данных преступлений неизменно растет. Основной акцент автор делает на отдельные профилактические меры, направленные на минимизацию ущерба и создания антивиктимного поведения, при соверши краж с непосредственным использованием банковской карты.

Ключевые слова: информационные технологии, дистанционное хищение, финансовая грамотность, профилактика, минимизация ущерба.

**ABOUT SOME ISSUES OF PREVENTION OF THEFT
OF FUNDS FROM A BANK ACCOUNT, AS WELL
AS IN RELATION TO ELECTRONIC MONEY**

Tsvetkov Vladimir Alexandrovich

Abstract: despite the measures taken to prevent remote theft, including theft of funds from a bank account, as well as in relation to electronic money, the quantitative and qualitative indicator of these crimes is steadily growing. The author focuses on individual preventive measures aimed at minimizing damage and creating anti-victim behavior when committing theft with the direct use of a bank card.

Key words: information technology, remote theft, financial literacy, prevention, damage minimization.

Современный этап мирового развития характеризуется глобальным прорывом в сфере информационно-телекоммуникационных технологий,

становление информационного общества носит глобальный, всеобъемлющий характер проникая во все сферы общественной жизни.

Президент Российской Федерации Владимир Путин подчеркнул, что без цифровой экономики страна не сможет перейти к следующему технологическому укладу, а без этого перехода у российской экономики нет будущего, соответственно, пострадают и другие сферы жизнедеятельности [1, с. 2223-2242].

В то же время наряду с очевидным положительным эффектом от использования информационных технологий существуют сопутствующие негативные проявления. Учитывая все особенности прогресса и другие факторы, можно наблюдать появление новой дистанционной формы преступной деятельности.

Преступность в Интернет-пространстве в последние годы приобрела небывалый размах. Данная ситуация сложилась благодаря резкому скачку доступности Интернета, а также обусловлена появлением новой инфекции COVID-19, в результате которой Интернет стал не только возможностью дистанционно выполнять привычные обязанности по работе или учебе, но также открыл новые возможности для криминального мира, благодаря которым совершать преступления можно даже не покидая собственного жилища – дистанционным способом. [2, с.95-100]

Вместе с тем к одному из видов дистанционной преступности относится преступление предусмотренное п. Г ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража денежных средств с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ).

Проведенный анализа уголовных дел данной категории показал, что наиболее распространенным способом совершения преступлений данной категории является проведение транзакций (выдача денежных средств либо проведение иной операции с помощью терминала или перечисления денежных средств с одного счета на другой, а также оплата товаров) с использованием похищенных расчетных пластиковых карт либо мобильного устройства с доступом к банковскому счету, что составляет (71,1%), на втором месте находится проведение транзакций с использованием потерянных расчетных карт, что составляет (25,2%), третье место занимает проведение интернет-транзакций с использованием банковских карт (3,7%).

В настоящее время в (90%) случаев вывод денежных средств с банковского счета, при использовании банковской карты, возможно, осуществить путем бесконтактной оплаты различного рода товаров либо услуг. Вместе с тем в каждом четвертом случае причиной кражи денежных средств со счета является небрежное хранение банковской карты либо мобильного устройства с доступом к банковскому счету.

При утере банковской карты с функцией бесконтактной оплаты потерпевший фактически предоставляет безграничный доступ к своему банковскому счету лицу, обнаружившему банковскую карту.

Так, гр. «Н» 11.02.2024 примерно в 17 часов 00 минут имея умысел на тайное хищение чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину, с банковского счета, действуя из корыстных побуждений, находясь около многоквартирного дома г. Ростова-на-Дону, подобрал с пешеходного тротуара, то есть тайно похитил банковскую карту ПАО «Сбербанк России», принадлежащую гр. «Р» материальной ценности не представляющую, которую она случайно выронила из кармана своей куртки. Далее гр. «Н» в период времени с 17 часов 07 минут по 19 часов 20 минут с целью хищения денежных средств, находившихся на указанном счете, путем прикладывания банковской карты к терминалам оплаты тайно похитил принадлежащие гр. «Р» денежные средства в сумме 46 318 рублей 40 копеек.

Гр. «С» в период времени с 20 часов 06 минут по 21 час 39 минут 03.06.2023, имея умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества с банковского счета, находясь возле входа в магазин, действуя из корыстных побуждений, нашел, то есть тайно похитил банковскую карту «Альфа банк», имя гр. «Д» которую последний потерял возле данного магазина в 20 часов 06 минут 03.06.2023, после чего он, реализуя свой преступный умысел, совершил с похищенной банковской карты 8 операций в данном, причинив тем самым материальный ущерб на сумму 7 384 рубля 12 копеек.

Вторая статья Федерального закона от 07.02.2011 №-3ФЗ «О полиции» обозначает предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, как основное направление деятельности полиции, где вопрос предупреждения преступлений стоит на первом месте.

Вопросы профилактики преступлений в своих работах затрагивали многие ученые, так В.И. Громов, рассматривал предупреждение преступлений как одно из направлений деятельности органов следствия и дознания в плане решения задачи создания общества, в котором не будет совершаться

преступлений [3,с.6], Г.Н. Александров, подчеркивал, что криминалистика не может быть полноценной наукой, если она не будет заниматься предупреждением преступлений [4, с.28].

Сегодня для предотвращения таких горьких, обидных и унижительных ситуаций, как кража денег, важно повышать, как сейчас принято говорить, свою «финансовую грамотность». Для этого сегодня развернута широкая программа оповещения о возможных видах дистанционных краж, которые транслируются в СМИ, общественном транспорте.

Однако, несмотря на проводимые профилактические мероприятия, в том числе направленные на информирование населения, о способах и видах совершаемых преступлений, статистические данные лишь констатируют их количественный и качественный рост.

Рассматриваемые вопросы повышения «финансовой грамотности» не дают четкого руководства действий направленных на профилактику краж денежных средств с банковского счета, в случае утери либо кражи банковской карты, а наличие функции бесконтактной оплаты, лишь облегчает деятельность «преступного мира».

Проведенный анализ уголовных дел показал, что в случае отсутствия функции бесконтактной оплаты в (89.3%) преступления данной категории до конца доведены не были, материальный ущерб потерпевшему не причинен, несмотря на то, что преступник всегда стремится к полному выводу денежных средств с банковского счета.

Также одной из мер эффективного профилактического заслона служит, создание виртуальных банковских счетов, без наличия «пластиковой карты», что позволяет оперативно использовать накопленные денежные средства, путем их перевода на используемый при покупке счет, а в случае утери банковской карты значительно снизить возможный материальный ущерб.

Вместе с тем, рассматриваемые нами вопросы профилактики краж денежных средств с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, и создания образа антивиктимного поведения далеко не полный и требует дополнительного развернутого изучения и внедрения полученных результатов в практическую деятельность.

Список литературы

1. Кипервар Е.А., Мамай Е.В., Мизя М.С., Кипервар Е.А. Цифровое государственное управление: вероятные риски и новые возможности // Креативная экономика. М.: Т. 14. № 10. 2020.- С. 2223-2242.
2. Веснина С.Н., Неустроева А.В., Степанюгин К.В. Модификация киберугроз в условиях сложной эпидемиологической обстановки, вызванной распространением вируса «сovid-19» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 9. - С. 95-100.
3. Громов В.И. Дознание и предварительное следствие. М., 1926 - С.6.
4. Статистические сведения ИЦ УМВД России по Курганской области 2011-2019 гг. - С. 28.

**СЕКЦИЯ
МЕНЕДЖМЕНТ
И МАРКЕТИНГ**

**МОДЕЛЬ РАЗРАБОТКИ И УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВОЙ
ПОЛИТИКОЙ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИОННО-
КОНТАМИНАЦИОННОГО ПОДХОДА**

Калачихин Артем Михайлович

аспирант

Научный руководитель: **Макаров Павел Юрьевич**

к.э.н., профессор

ФГБОУ ВО «Российская академия народного

хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»,

Владимирский филиал

Аннотация: статья посвящена разработке модели управления кадровой политикой на основе интеграционно-контаминационного подхода, направленной на объединение традиционных и инновационных методов управления человеческими ресурсами. В работе представлена концепция, которая сочетает принципы адаптивности и гибкости в управлении персоналом, обеспечивая эффективное реагирование на изменения внутренней и внешней бизнес-среды. Исследование включает анализ ключевых элементов и механизмов данной модели, а также её применение на практике для улучшения организационной эффективности и конкурентоспособности.

Ключевые слова: кадры, кадровая политика, интеграционно-контаминационный подход.

**A MODEL FOR THE DEVELOPMENT
AND MANAGEMENT OF PERSONNEL POLICY BASED
ON AN INTEGRATION-CONTAMINATION APPROACH**

Kalachikhin Artem Mikhailovich

Scientific adviser: **Makarov Pavel Yuryevich**

Abstract: the article is devoted to the development of a model of personnel policy management based on an integration-contamination approach aimed at combining traditional and innovative methods of human resource management. The paper presents a concept that combines the principles of adaptability and flexibility in personnel management, ensuring effective response to changes in the internal and external business environment. The study includes an analysis of the key elements and mechanisms of this model, as well as its practical application to improve organizational efficiency and competitiveness.

Key words: personnel, personnel policy, integration and contamination approach.

Введение

В условиях стремительных изменений бизнес-среды и глобализации эффективное управление человеческими ресурсами становится критически важным для успешного функционирования организаций. Современные предприятия сталкиваются с необходимостью интеграции множества управленческих практик, что требует гибкости и способности адаптироваться к уникальным условиям как внешней, так и внутренней среды. Интеграционно-контаминационный подход представляет собой перспективную концепцию, ориентированную на объединение традиционных и инновационных методов управления для создания динамичной и эффективной кадровой политики. Этот подход предоставляет возможность комплексного учета как внутренних организационных потребностей, так и внешних рыночных условий, что способствует оптимизации процессов, таких как найм, обучение и развитие персонала. В статье предлагается разработанная модель управления кадровой политикой, основанная на интеграционно-контаминационном подходе. Эта модель охватывает ключевые этапы формирования, внедрения и оценки кадровой политики, обеспечивая гармоничное сочетание традиционных и современных управленческих практик. В исследовании анализируются и синтезируются основные элементы этой модели, и показано, как её применение может улучшить стратегическое управление человеческими ресурсами. Целью работы является обоснование и разработка данной модели, которая направлена на повышение эффективности управления персоналом и конкурентоспособности предприятия в условиях современного бизнес-ландшафта.

Взаимосвязь системы управления персоналом и эффективности управления организацией

Выбор типа кадровой политики и ее стратегической направленности - значимое кадровое управленческое решение. Оценка эффективности разработки и управления является важной частью управленческого процесса.

Эффективность производства связана с рентабельностью и результативностью. Эффективность управления включает выяснение результатов, поиск источников результата и установление взаимозависимости между целями и результатами управления. Взаимосвязь и взаимозависимость данных понятий приводят к синергии, крайне ожидаемому эффекту в результате реализации мероприятий кадровой политики предприятия (Рисунок 1).

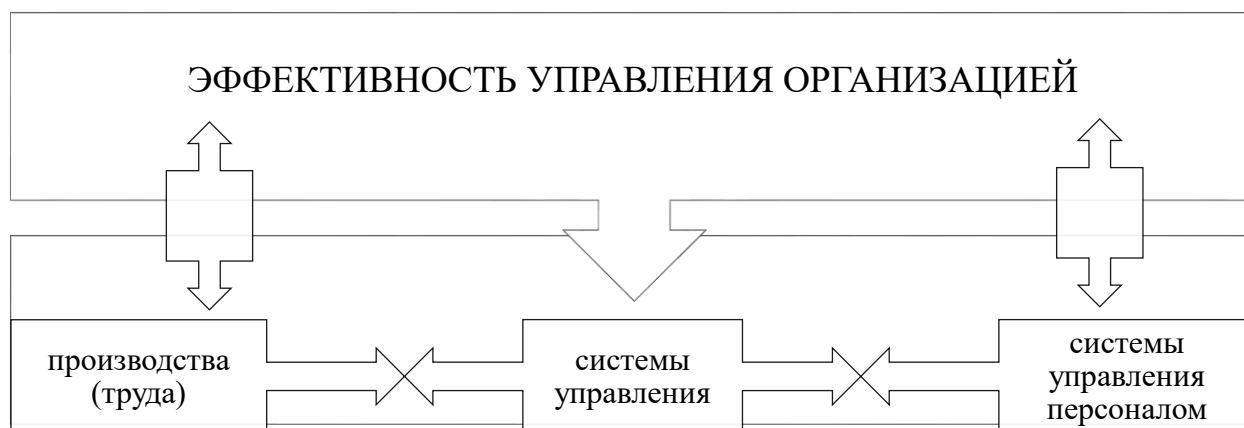


Рис. 1. Схема взаимосвязи элементов и систем управления для достижения эффективности предприятия

Схема на рисунке 1 характеризует предприятие в сфере кадровой политики как эффективного субъекта при условии взаимосвязи с УЧР всех секторов производства. Эффективная кадровая политика означает, что предприятие управляет персоналом, согласовав все задачи, функции и резервы.

Экономические результаты корпорации достигают через повышение уровня производства, сокращения затрат и издержек, уменьшения цикла производства, высвобождения фондов, улучшение товарного качества. Результаты социального характера, в свою очередь, должны удовлетворять потребности в нормальных условиях.

Экологические результаты проявляются в снижении загрязнения. Кадровая политика получает достоверную оценку эффективности достаточно редко и остается проблемой, при этом подходы к оценке неоднозначны. Владение информацией стало экономическим преимуществом и помогает повысить эффективность предприятия. ИКТ для кадровой политики стали доказанным инструментом, способным улучшить качество и эффективность информационных ресурсов.

Улучшение управления в одной области приводит к росту качества управления в других областях. Более формальные и систематические подходы также позволяют сэкономить время и повысить эффективность.

Между тем сама же эффективность зависит от взаимодействия всех факторов, показанных ниже на рисунке 2.

Кадровая политика предстает как система с определенной эффективностью, если предприятие реализует соответствие определенным критериям, если спланирует меры и их улучшение в кадровом секторе, поднимет компетенции персонала и уровень мотивации, выстроит коммуникации и внедрит стимулирование, обеспечит сотрудникам удовлетворенность трудом и социальными условиями. Однако оценка может быть сложной из-за отсутствия количественных методов и необходимости использования экспертных оценок. Учитывая изменения в развитии управления кадрами, структура и функции кадровой политики становятся сложнее и важнее. В структуре кадровой политики выделяются элементы: политика занятости, обучения, оплаты труда, трудовых отношений и благоприятствования. Функции этих составляющих должны быть расширены и усилены. К примеру, в политике занятости следует выполнять анализ рынка труда, заложить задачи планирования кадров, составить из факторов мотивации действенную систему, развернуть кадровый резерв. В кадровой политике компонент обучения для отечественных предприятий должен быть нацелен на развитие технологий, давать основания для управления знаниями. Оплата труда связывается с мотивацией, которая достигается эффективной и развитой корпоративной культурой.

ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ОБЩЕСТВО СЕГОДНЯ: ОЦЕНКИ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

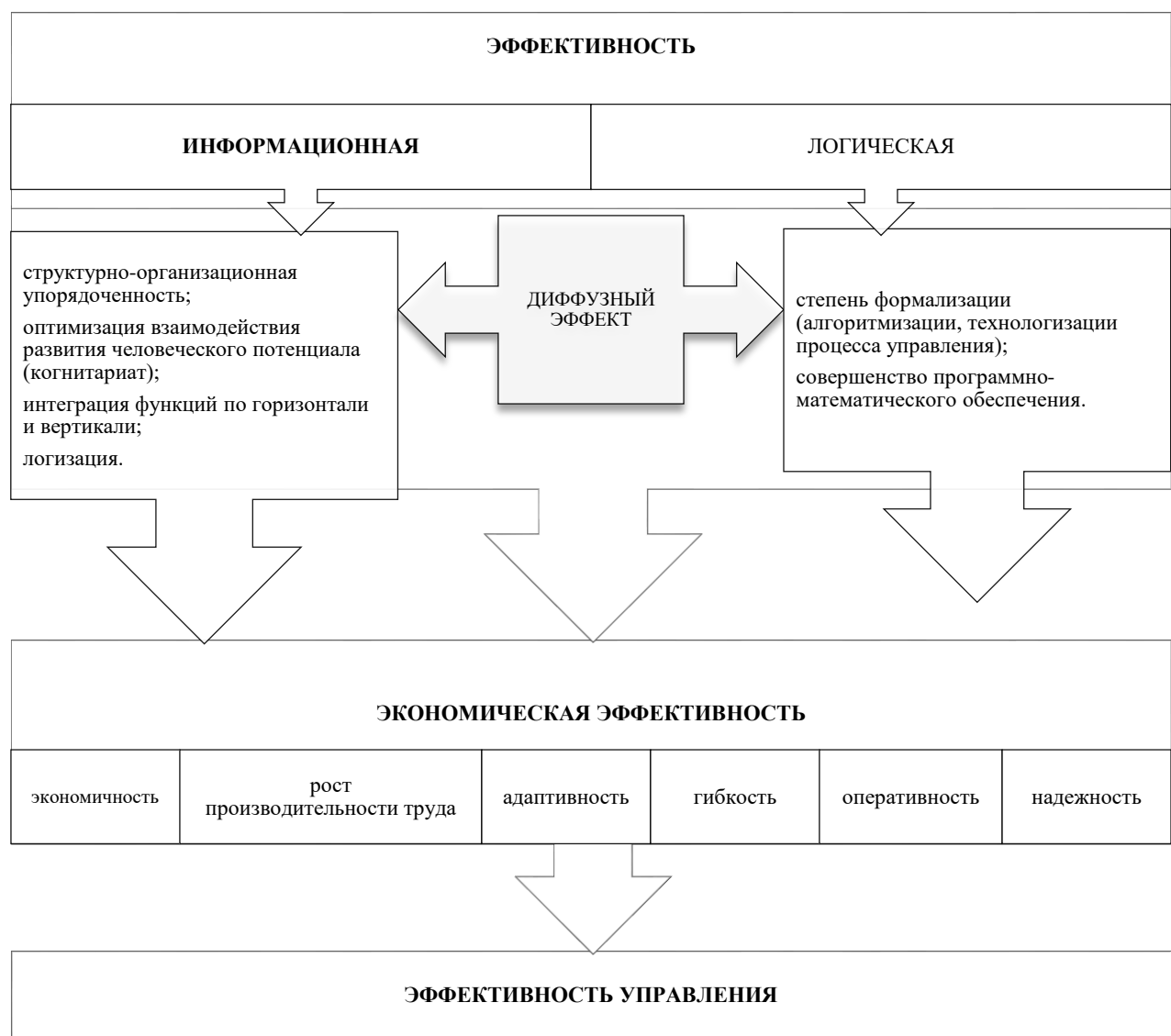


Рис. 2. Эффективность процесса управления

Схема на рисунке 2 информирует, что управлять кадровой политикой предприятие может эффективно, если оценены и приняты во внимание многочисленные факторы и их сопряжение. Для предприятия показатели информационной и логической эффективности признаются особенно актуальными в отношении стабилизации экономической эффективности, достижение которой связано с адаптивными, гибкими и оперативными мероприятиями в кадровой политике. Эффективность в случае сочетания всех ее проявлений позитивно сказывается на кадровой политике и эффективности управления предприятия.

При формировании кадровой политики, аналогично, важно обеспечение приоритетов в логической и информационной эффективности. Оценивание эффективности работы с кадрами должно учитывать различные уровни

управления и учитывать интегрированный эффект. Кадровая политика показывает свою эффективность, если соответствует при известной степени обобщения определенным критериям:

1. Отношения с персоналом проектировать, признавая приоритет человеческого и интеллектуального потенциала.
2. Реализация целеполагания кадровой политики с рационально освоенными ресурсами и возможностями.
3. Упор в кадровом секторе на действенность решений.
4. Грамотное и разностороннее информационное обеспечение кадровой политики.
5. Реализация мер кадровой политики управленцами с грамотно выстроенным стилем общения с персоналом.
6. Создание квалифицированной команды персонала и администрацией.

Модель кадрового процесса с интеграции по уровням управления

Кадровая политика предстает как система с определенной эффективностью, если предприятие реализует соответствие определенным критериям, если спланирует меры и их улучшение в кадровом секторе, поднимет компетенции персонала и уровень мотивации, выстроит коммуникации и внедрит стимулирование, обеспечит сотрудникам удовлетворенность трудом и социальными условиями. Однако оценка может быть сложной из-за отсутствия количественных методов и необходимости использования экспертных оценок. Учитывая изменения в развитии управления кадрами, структура и функции кадровой политики становятся сложнее и важнее. В структуре кадровой политики выделяются элементы: политика занятости, обучения, оплаты труда, трудовых отношений и благоприятствования. Функции этих составляющих должны быть расширены и усилены. К примеру, в политике занятости следует выполнять анализ рынка труда, заложить задачи планирования кадров, составить из факторов мотивации действенную систему, развернуть кадровый резерв. В кадровой политике компонент обучения для отечественных предприятий должен быть нацелен на развитие технологий, давать основания для управления знаниями. Оплата труда связывается с мотивацией, которая достигается эффективной и развитой корпоративной культурой.

Политика трудовых отношений должна учитывать интересы работников и коллектива, а также интересы предприятия и производства. Политика наибольшего благоприятствования предполагает: мониторинг социальной

среды, социальный бенчмаркинг, разработку социальных программ, создание гибкой занятости и так далее.

Авторы научных работ все больше обращают внимание на значимость мотивации через улучшение условий работы и формирование среды предприятия, способствующей персоналу в развитии. Эти вопросы становятся важной составляющей кадровой стратегии, так как условия труда, оборудование, технологии, система защиты и другие факторы оказывают влияние на работников.



Рис. 3. Модель кадрового процесса с интеграцией по уровням управления

Условия, в которых работают люди, зависят от выполняемых ими задач и могут различаться на разных производствах и рабочих местах. Успех кадровой стратегии имеет прямую зависимость от эффективного исполнения и реализации ее принципов на разных уровнях. На формирование кадровой

политики воздействует, также, и доступ к информации, обеспечивающей кадровый процесс. Предприятия могут добиться синергии за счет упрощения процедур, построения шкалы критериев и показателей. Схема рисунка 3 информирует, что в кадровой политике предприятию не обойти закономерности интеграции информационных потоков в работе над специализированной базой данных.

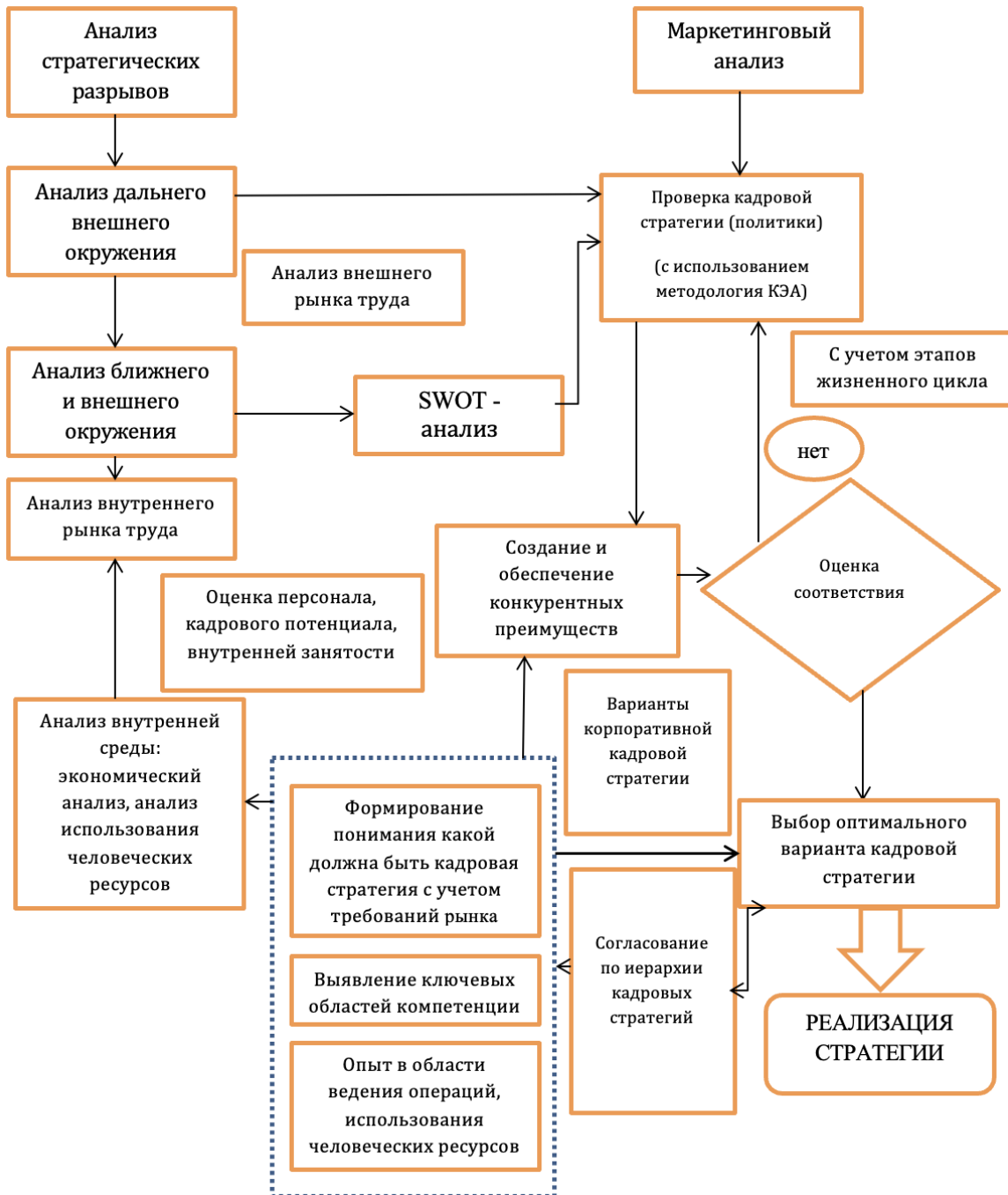


Рис. 4. Схема формирования системы информационного обеспечения процесса разработки кадровой стратегии предприятия

Наиболее эффективная кадровая политика формируется предприятиями, четко исполняющими несколько подходов: практичность, гибкость, справедливость, прозрачность, инновационность и адаптируемость, преемственность, демократичность, историчность.

Предприятие вкладывает факторы действенности в кадровую политику, а также ориентируется на основополагающие принципы, чтобы результативно применять современные подходы (рисунок 5).



Рис. 5. Принципы улучшения действенности кадровой политики

Схема рисунка 5 подтверждает, что кадровая политика становится более действенной, если предприятие руководствуется соответствующими принципами, системными в уровне воздействия на меры, их эффект и качество, слияние с принципами построения операционных решений и стратегической политики. Тот момент, что приоритета человеческого фактора признается отдельным принципом, привел к его согласованию с предприятием и персоналом до равноправия всей совокупности целей и интересов. Ударение на снижении искажений, причиняемых контаминацией, является принципом, сопряженным с гибким и мобильным профессионализмом персонала. Так,

предприятие с действенной кадровой политикой руководствуется принципами, которые и приносят максимизацию итогов.

Думается справедливо умозаключить, что формирование кадровой политики предприятия является многоэтапным процессом, требующим тщательного планирования и анализа.

Сама по себе, построение и формирования кадровой политики предприятия должна быть гибкой и подстраиваться под изменяющиеся условия и потребности предприятия. Постоянное развитие и совершенствование кадровой политики помогают предприятию достигать поставленных целей и обеспечивать его конкурентоспособность на рынке.

Таким образом, формирование кадровой политики представляет собой сложный и многоэтапный процесс, включающий анализ, планирование, разработку и внедрение мероприятий. Однако, если вся эта работа будет организована и проведена грамотно, она поможет предприятию достичь высокого уровня качества и эффективности работы персонала, а следовательно, укрепить свою конкурентоспособность на рынке.

УЧР играет решающую роль в поддержании позитивных отношений с сотрудниками, разрешая конфликты, предоставляя рекомендации по политике на рабочем месте и продвигая справедливую и инклюзивную рабочую среду. Эффективные отношения между сотрудниками способствуют созданию гармоничного рабочего места и повышению производительности.

Модель формирования кадровой политики предприятия является одной из ключевых составляющих успешной работы предприятия. Положения кадровой политики касаются персонала, стратегия управления которым и взаимоотношения с предприятием согласуются также в реализации целей: исполнении личных и корпоративных потребностей и планов.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает значимость интеграционно-контаминационного подхода в разработке и управлении кадровой политикой, подчеркивая его эффективность в условиях современных вызовов бизнес-среды. Модель, предложенная в статье, демонстрирует, как сочетание традиционных управленческих практик с инновационными методами может значительно повысить гибкость и адаптивность кадровой политики. Анализ показал, что интеграция различных подходов позволяет более точно учитывать особенности внутренней организации и динамичные изменения внешней среды, что способствует созданию более устойчивых и эффективных механизмов

управления человеческими ресурсами. Применение данной модели обеспечивает комплексный подход к решению задач, связанных с наймом, развитием и удержанием персонала, что, в свою очередь, ведет к улучшению организационной эффективности и повышению конкурентоспособности предприятия. Результаты исследования также свидетельствуют о возможности адаптации предложенной модели к различным типам организаций и бизнес-средам, что делает её универсальным инструментом для стратегического управления человеческими ресурсами. В дальнейшем, дальнейшее развитие и тестирование модели в практических условиях позволит уточнить её параметры и расширить область применения, обеспечивая тем самым более глубокое понимание и реализацию интеграционно-контраминационного подхода в управлении кадровой политикой.

Список литературы

1. Валькович О.Н., Лагерева К. А. Кадровая политика как стратегия управления персоналом // Символ науки. - 2016–№ 12 - с 8–14.
2. Кузьмина, Н.М. Кадровая политика предприятия: монография / Н. М. Кузьмина. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 167 с.
3. Новопавловская Е. Е., Куроптева А. С. Стратегии развития человеческих ресурсов //Управление человеческими ресурсами: теория, практика и перспективы. – 2022. – С. 249–254.
4. Оганесян И. А. Управление персоналом предприятия / И. А. Оганесян. – Минск: Амальфи, 2020. – 256 с.

© А.М. Калачихин, 2024

УДК 65.0 (12.4)

DOI 10.46916/20092024-3-978-5-00215-526-2

**АВС-АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ
ВНУТРЕННИХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИИ**

Капралов Александр Сергеевич

аспирант

кафедра предпринимательства и конкуренции

Факультет бизнеса

Университет «Синергия»,

ведущий экономист

ФАУ «ЦИАМ им. П.И. Баранова»

ORCID: 0009-0001-7726-2098

Научный руководитель: **Проняева Людмила Ивановна**

доктор экономических наук, профессор,

заведующая кафедрой экономики

и экономической безопасности

Среднерусский институт управления (филиал),

РАНХиГС

ORCID: 0000-0002-4311-2892

Аннотация: в данной статье рассматривается возможность применения АВС-анализа в качестве инструмента, позволяющего выявить критические элементы в бизнес-процессах современной российской организации, грамотно перераспределить наиболее важные ресурсы, снизить затраты и повысить рентабельность, улучшить координацию и коммуникации между подразделениями. Использование данного метода позволяет выделить ключевые ресурсы, на которых следует акцентировать свое внимание руководителю для оптимизации деятельности всей организации и разработки эффективной стратегии ее развития.

Ключевые слова: риск-менеджмент, анализ, ресурсы, стратегия, оптимизация, АВС-анализ.

**THE APPLICATION OF ABC ANALYSIS FOR INTERNAL
BUSINESS PROCESS OPTIMIZATION IN MODERN
RUSSIAN ORGANIZATIONS**

Капралов Александр Сергеевич

Scientific adviser: **Проняева Людмила Ивановна**

Abstract: This article explores the potential application of ABC analysis as a tool to identify critical elements in the business processes of modern Russian organizations, effectively reallocate key resources, reduce costs, increase profitability, and improve coordination and communication between departments. The use of this method allows managers to highlight key resources that should be prioritized for optimizing the entire organization's activities and developing an effective development strategy.

Key words: Risk-management, analysis, resources, strategy, optimization, ABC-analysis.

Любая современная организация, которая имеет перед собой цель успешного и эффективного экономического развития, стремится принимать обоснованные решения и, в первую очередь, оптимизировать свои внутренние бизнес-процессы.

Для этой цели существует такой метод классификации ресурсов организации, как ABC-анализ (ABC analysis, Always Better Control Analysis). Он относится к специализированной группе методов, которые фокусируются на оптимизации ресурсов организации (SIC, Selective Inventory Control). [1, p. 337]

Помимо ABC-анализа в группу методов SIC входят еще 7 общеизвестных методов:

1) FSN (Fast, Slow, Non-Moving), где ресурсы классифицируются по степени необходимого внимания и контроля на «быстрые», «медленные» и «неподвижные»;

2) VED-анализ (Vital, Essential, Desirable), где ресурсы классифицируются по степени их важности для функционирования компании на «жизненно важные», «необходимые» и «желанные»;

3) HML-анализ (High, Medium, Low), где ресурсы классифицируются по себестоимости единицы на «высокие», «средние» и «низкие»;

4) SDE-анализ (Scarce, Difficult, Easily Available), где ресурсы классифицируются по степени их доступности на «дефицитные», «сложно получаемые» и «легко доступные»;

5) Модель «Just In Time», где получение ресурсов и выпуск продукции происходит только тогда, когда она действительно нужна, а не на постоянной основе, что влечет минимизацию потерь от производства и освобождает склады для хранения продукции и полуфабрикатов (заготовок);

6) MOQ-метод (Minimum Order Quantity), где организацией устанавливается минимальное количество товара для производства одного конкретного заказа для контрагента;

7) ROP-метод (Reorder Point), где организацией устанавливается некая контрольная точка по исчерпанию ресурсов, которая означает необходимость пополнения запасов для избегания дефицита. [2]

В основе ABC-анализа лежит эмпирическое правило «закона Парето» («принципа Парето»), которое сформулировал в 1906 году итальянский ученый, экономист и социолог Вильфредо Парето. «Принцип Парето» утверждает, что в большинстве случаев 80% положительных результатов достигаются лишь от 20% приложенных усилий. [3, p. 27]

Сама диаграмма Парето, которая активно используется в современном бизнес-анализе для графической демонстрации «закона Парето», продемонстрирована на рис. 1

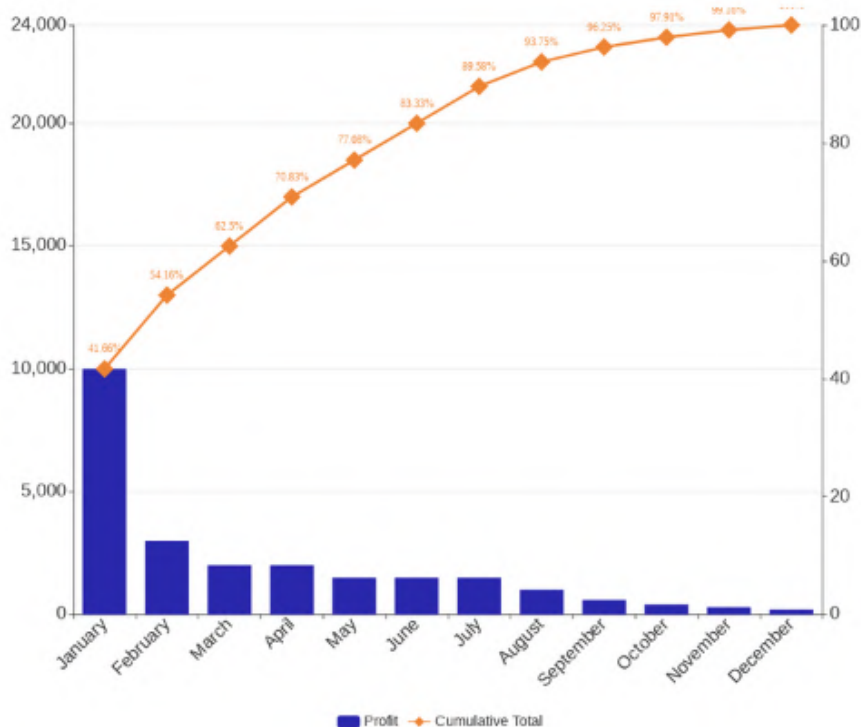


Рис. 1. Пример диаграммы Парето

Для применения ABC-анализа на практике необходимо поделить ресурсы компании на 3 категории (80/15/5):

– Категория «А» (80%): в нее входят самые важные товары, именно они приносят больше всего прибыли. Их постоянно необходимо держать на контроле и нельзя допускать их дефицита. Т.к. 20% ассортимента товаров (работ и услуг) из этой категории позволят организации получить 80% своей выручки;

– Категория «В» (15%): в нее входят товары средней степени важности, их также необходимо контролировать, но менее тщательно чем товары категории «А». 30% ассортимента товаров (работ и услуг) из этой категории позволят организации получить 15% своей выручки;

– Категория «С» (5%): в нее входят товары с низкой степенью важности, их контроль должен быть минимальным. Они позволяют организации разбавлять ассортимент предлагаемых товаров (работ и услуг), но их дефицит не сильно скажется на повседневной деятельности компании. 50% ассортимента товаров (работ и услуг) из этой категории позволят организации получить 5% своей выручки. [4, р. 816]

Визуализация данного деления изображена на рис. 2.



Рис. 2. Три категории ABC-анализа

На практике применение ABC-анализа происходит в 4 этапа:

1 этап. Сбор данных для анализа: сотрудниками организации из профильных отделов (как правило это либо финансово-аналитический отдел, либо отдел риск-менеджмента) происходит сбор данных о продажах всех товаров (работ и услуг) за конкретный период.

2 этап. Расчет выручки: производится расчет выручки, которую приносит организации каждый из товаров, количественный оборот которого анализировался в пункте 1.

3 этап. Классификация продукции: можно переходить к сортировке товаров (работ и услуг) по их стоимости, начиная с самых дорогих.

4 этап. Разделение на 3 группы согласно ABC-анализу по принципу 80/15/5: на основе проведенного исследования в пунктах 1-3 формируются 3 группы товаров. В группу «А» войдут товары, реализация 20% которых принесет 80% выручки организации, в группу «В» войдут товары, реализация 30% которых принесет 15% выручки организации, и в группу «С» войдут товары, реализация 50% которых принесет 5% выручки организации. [5, p. 1539]

Но важно не забывать, что любой инструмент анализа экономической деятельности организации максимально эффективен только в руках высококвалифицированного профильного специалиста. Поэтому не стоит забывать о своевременном обучении (переобучении) сотрудников и повышению уровня их общей и индивидуальной квалификации.

Применение ABC-анализа позволяет любой современной организации в России управлять: оптимизацией запасов, сосредоточившись на категориях «А» и «В»; планированием поставок самых важных ресурсов категории «А», не допуская их дефицита, т.к. это жизненно важная категория для бизнеса; эффективно выстраивать маркетинговые стратегии по продвижению товаров (работ и услуг) на рынок; а также позволяет проводить достоверный анализ наиболее значимых контрагентов, которые приобретают товары (работы и услуги) из категории «А».

ABC-анализ не ограничен в использовании только для анализа товаров (работ и услуг), его также можно интерпретировать и применять для оптимизации управления финансами и персоналом организации. Иными словами к любому ресурсу в организации.

Список литературы

1. Muskan Agrawal , Yash Khandwani Selective Inventory Control, 2021. – pp. 337-344 [Электронный источник]. URL: <https://www.ijariie.com> (дата обращения 10.09.2024).

2. Gaurav Trivedi, Nikhil Barshikar The 8 Essential Inventory Control Techniques: ABC Analysis, Sde Analysis, etc., Imarticus, 2024. [Электронный источник]. URL: <https://imarticus.org/blog/the-8-essential-inventory-control-techniques-abc-analysis-sde-analysis-etc> (дата обращения 10.09.2024).

3. Aamir Saghir, Srinivasa Rao Gadde, Muhammad Aslam, Azhar Ali Janjua Pareto Distribution-Based Shewhart Control Chart for Early Detection of Process Mean Shifts, Journal of Statistical Theory and Applications 23(1), 2024. - pp. 26-43 [Электронный источник]. URL: https://www.researchgate.net/publication/377417063_Pareto_Distribution-Based_Shewhart_Control_Chart_for_Early_Detection_of_Process_Mean_Shifts (дата обращения 10.09.2024).

4. Belinda Ray Silaen, Marnis Nasution, Rahma Muti'ah Implementation of the ABC Analysis to the Inventory Management, International Journal Of Science Technology & Management 5(4), 2024. - pp. 816-825 [Электронный источник]. URL: https://www.researchgate.net/publication/382703892_Implementation_of_the_ABC_Analysis_to_the_Inventory_Management (дата обращения 10.09.2024).

5. Nadya, A, K., Siregar, S.V. (2024). Analysis of Changes In Risk Management Implementation At PT. ABC Based On ISO 31000:2018. EKOMBIS REVIEW: Jurnal Ilmiah Ekonomi Dan Bisnis, 12(1). DOI: <https://doi.org/10.37676/ekombis.v12i1> [Электронный источник]. URL: https://www.researchgate.net/publication/379165600_Analysis_of_Changes_In_Risk_Management_Implementation_At_PT_ABC_Based_On_ISO_310002018 (дата обращения 10.09.2024).

© А.С. Капралов, Л.И. Проняева, 2024

**СЕКЦИЯ
ГРАЖДАНСКОЕ
И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО**

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» СО СМЕЖНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ

Гревцев Алексей Викторович

студент

ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики» (ТИУиЭ)

Аннотация: данная статья посвящена детальному изучению понятия «гражданско-правовая ответственность». Подробно будут исследованы вопросы характеристики гражданско-правовой ответственности как сферы российского права, приведена сравнительная характеристика смежных понятий, таких как «санкция», «обязанность».

Ключевые слова: гражданская ответственность, правовая ответственность, санкция, обязанность, понятие, сфера, реализация.

CORRELATION OF THE CONCEPT OF «CIVIL LIABILITY» WITH RELATED CATEGORIES

Grevtsev Alexey Viktorovich

Abstract: this article is devoted to a detailed study of the concept of "civil liability". The issues of characterization of civil liability as a sphere of Russian law will be studied in detail, and a comparative description of related concepts such as "sanction" and "duty" will be given.

Key words: civil liability, legal liability, sanction, obligation, concept, scope, implementation.

На основании существующих позиций к определению юридической ответственности, а также с учетом выделенных специфических черт гражданско-правовой ответственности авторы-правоведы по-разному подходят к формулированию ее понятия. Большинство цивилистов понимают под гражданско-правовой ответственностью меру воздействия на правонарушителя, придерживаясь концепции юридической ответственности как меры государственного принуждения. Так, Е. А. Суханов [1, с. 445] определяет

гражданско-правовую ответственность как «одну из форм государственного принуждения, состоящую во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленные на восстановление имущественной сферы потерпевшего».

О.А. Красавчиков изучал гражданско-правовую ответственность как «правовое воздействие, основанное на гражданском законодательстве на нарушителя закона, который лишается определенных прав или возложении на него дополнительной ответственности обременительных обязанностей» [2, с. 260-264].

Иоффе О.С. в свою очередь утверждал, что гражданско-правовую ответственность можно считать как следствие нарушения закона, нарушителю может быть применена мера принуждения в соответствии с законом. Автор считает, что такие действия могут привести к потере имущества или личного характера [3, с. 794].

В.П. Мозолин утверждает, что «гражданско-правовая ответственность – это правоотношение, выражающееся в виде неблагоприятных для правонарушителя (должника) последствий имущественного (иногда неимущественного) характера, обеспеченных государственным принуждением и осуждением правонарушителя». Содержанием этого правоотношения является обязанность виновного должника совершить определенные действия и право кредитора требовать исполнения этой обязанности [4, с. 319].

Многие авторы при попытке определить концепцию гражданско-правовой ответственности прибегают к различным терминам, одним из наиболее часто используемых является "государственное воздействие". Большинство выводов данных авторов указывает на наличие взаимосвязи между ответственностью и государственным воздействием. Однако можно утверждать, что каждое из этих суждений имеет свою уникальную точку зрения на данную проблематику. Эти действия вносят в гражданско-правовые отношения недопустимый элемент уголовного характера.

При рассмотрении гражданско-правовой ответственности следует обращать внимание не на принуждение со стороны государства, а на возможность его применения.

Использование данного метода оправдано, поскольку сфера гражданско-правовой ответственности также охватывает добровольные действия, которые

направлены на устранение последствий правонарушения и выполняются самим нарушителем без посторонней помощи юрисдикционных органов [5].

Государство имеет возможность воздействовать на граждан путем принятия законов и нормативных актов, заставляя их следовать определенным правилам и требованиям. Государство обязуется обеспечить защиту прав пострадавшему в случае нарушения законом определенных мер ответственности. Поэтому утверждение о том, что гражданская ответственность является "мерой государственного принуждения", не соответствует действительности.

Часто гражданско-правовую ответственность рассматривают как штраф или наказание за нарушение закона. В общем, это можно сказать так: гражданская ответственность - это наказание (применение наказания) за нарушение законов, за нарушение правил, установленных гражданским законодательством.

Это неправильно считать такое отождествление верным. Гражданско-правовая ответственность действительно является одной из форм санкции, но санкция включает в себя и другие правовые последствия, которые не всегда связаны с ответственностью. Поэтому в гражданском праве санкции применяются не только в контексте ответственности. Применение санкции для защиты субъективного права управомоченного лица не всегда связано с соблюдением ответственности. Например, если власти конфисковывают имущество у незаконного владельца, то это происходит в рамках законодательства и с соблюдением всех правил и норм за совершение преступления. Однако, следует отметить, что эта мера не является формой наказания, поскольку она не влечет за собой каких-либо негативных последствий для нарушителя, когда у кого-то отнимают предмет, который не принадлежит ему.

Гражданско-правовая ответственность не является просто санкцией, а скорее наказанием, которое влечет за собой определенные утраты в имущественной или личной сфере.

Очень часто гражданско-правовая ответственность ассоциируется с понятием "обязанность", не менее часто, чем с понятием "санкция". В основе этих концепций лежит убеждение. Отмечается, что юридическая ответственность представляет собой специфическую форму юридической обязанности. Лейста О.Э. указывает, что определение ответственности как "обязанности отвечать" или "дать отчет" является теоретически неполным и

практически неэффективным на самоопределение, так как оно лишает индивида возможности самостоятельно определиться и выразить свою личность. на защиту лица, официально обвиняемого в правонарушении» [6, с. 298].

Сложно считать определение юридической ответственности как обязанности удачным показателем для характеристики гражданско-правовой ответственности из-за различий в их правовом значении. Законодательный подход к порядку привлечения к ответственности также отличается. Ответственность и распределение обязанностей в гражданском праве являются ключевыми аспектами, включая использование соответствующей терминологии. Законодатель использует представленные понятия для сравнения и определения в зависимости от ситуации [7, с. 29-32].

И наконец, значительное место в цивилистической литературе занимает позиция, гражданско-правовая ответственность определяется как специфическая форма ответственности, которая устанавливается в соответствии с законом. Существует иной подход, основанный на принципе охраны прав и интересов. Однако этот метод также обладает своими существенными недостатками, так как в сфере гражданского права понятие охранительного типа имеет определенные ограничения. Ответственность в правоотношениях простирается далеко за её обычные рамки. Она всегда проявляется на практике. В рамках охранительного правоотношения, чтобы установить взаимодействие между ними, необходимо установить контакт. Деликатная ответственность является частью рамок, в которых мы действуем. Деликатное право имеет свои обязательства, но оно также предоставляет охрану. Правоотношение может произойти даже в случае отсутствия нарушения закона, например, в случае крайней необходимости.

Правовую ответственность рассматривают с учетом всех ее аспектов и особенностей, чтобы избежать противоречий и недочетов в правовом регулировании данного вопроса. Правовая ответственность – это обеспеченное законом обязательство, принуждение государством к возложению неблагоприятных последствий на нарушителя в виде уплаты компенсации или восстановления прав потерпевшего, предусмотренное законом или договором, основано на имущественном ущербе, причиненном неправомерными действиями лица.

Список литературы

1. Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. 9 Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011.
2. Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. – Свердловск, 1973. – Вып. 27.
3. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрлитинформ, 2010.
4. Мозолин В.П. Гражданское право. Часть первая: Учебник / Под ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. – М.: 12 Юристъ, 2005.
5. Хоменко М.М. Проблемные аспекты гражданско-правовой ответственности [Электронный ресурс] // 17 Электронный каталог отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ – URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1250692> (дата обращения: 01.04.2024).
6. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. В.А. Томсинова. – М.: 18 Зерцало, 2013.
7. Курникова С.С. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности как меры государственного принуждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – №4 (26).

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

Тюкпиекова Кристина Константиновна

студент

Научный руководитель: **Степанова Людмила Петровна**

к.ю.н., доцент

Пятигорский институт (филиал), СКФУ

Аннотация: институт недействительности сделок регламентируется общей частью гражданского права, которая применяется на практике и взаимодействует с различными отраслями права. Вопрос о признании сделки недействительной давно является весьма спорным на законодательном, теоретическом и так же практическом уровне. В настоящий момент сделки используются в самых различных сферах общественной жизни. В своей повседневной жизни граждане и организации совершают разнообразного рода действия. О том, что эти действия носят юридический характер, зачастую можно и не осознавать.

Ключевые слова: недействительные сделки, ничтожные сделки, оспоримые сделки, мнимые сделки, притворные сделки, договор.

THE CONCEPT AND TYPES OF INVALID TRANSACTIONS

Tyukpiekova Kristina Konstantinovna

Scientific adviser: **Stepanova Lyudmila Petrovna**

Abstract: the institution of invalidity of transactions is regulated by the general part of civil law, which is applied in practice and interacts with various branches of law. The issue of invalidation of the transaction has long been very controversial at the legislative, theoretical and also practical level. At the moment, transactions are used in a wide variety of spheres of public life. In their daily lives, citizens and organizations perform various kinds of actions. It is often possible not to realize that these actions are legal in nature.

Key words: invalid transactions, void transactions, disputed transactions, fake deals, contract.

Сделки являются важнейшей частью современного рынка. Благодаря сделкам субъекты гражданских правоотношений могут юридически реализовывать свои права, распоряжаться социально-экономическими благами и приобретать блага, которые принадлежат другим. В ст. 8 ГК РФ одним из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей выступают сделки.

Гражданский кодекс в статье 153 признает сделкой действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Дьячков Е.В. пишет о том, что сделка связана с осмысленными, целенаправленными, волевыми действиями физических и юридических лиц, которые стремятся достигнуть определенных правовых последствий.

Сделка будет считаться действительной, если требованиям законодательства соответствует:

- 1) содержание договора;
- 2) дееспособность субъектов договорных отношений;
- 3) форма договора;
- 4) соответствие договора подлинной воле сторон. [1, с. 9]

Суханов Е.А. пишет о том, что для признания сделки действительной необходимо, чтобы соответствие сделки требованиям законодательства, совпадение воли и волеизъявления сторон, которые должны быть выражены в установленной законом форме, а участники должны обладать дееспособностью и правоспособностью. [6, с. 10]

Федорова подчеркивает, что соответствие сделки закону означат, что содержание сделки и ее правовой результат не должны противоречить закону.

По мнению Нурушева Т.Т., волевой характер представляет собой сознательное и целенаправленное действие субъекта для достижения правовых результатов, а волеизъявление определяет характер сделки. [5, с. 1159]

Недействительной признаётся любая сделка, не соответствующая требованиям законодательства.

Дьячков Е.В. пишет о том, что понятие недействительная сделка определяется как действие субъекта, совершенное как сделка, однако не имеющая правовых последствий, для которых она была совершена, так как закон не признает юридической силы за документами.

Зегонов М.А. подчеркивает, что любая сделка направленно на то, чтобы достигнуть определенный правовой эффект. Однако, если заключенная сделка

имеет определенные пороки, то она не влечет юридических последствий или несет их до вынесения судебного решения. [2, с. 125]

Федорова Е.С. пишет о том, что действие при недействительной сделки не породило возникновение изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей.

Существуют следующие разновидности недействительных сделок:

– сделки с пороком субъективного состава, к ним относятся сделки, совершенные с лицами, признанными судом недееспособными, а также сделки, которые совершены лицами, не достигшими 14 лет или совершенные в возрасте от 14-18 лет. Что касается юридического лица, то недействительными считаются сделки, которые выходят за пределы его правоспособности;

– сделки с пороками воли, в частности к ним относят сделки, совершенные под влиянием обмана, заблуждения насилия, а также кабальные сделки;

– сделки с пороками формы, которые зависят, прежде всего, от того, какая форма установлена: законом или соглашением. Примером может послужить требуемая законом нотариальная форма, если ее не будет, то сделка будет считаться недействительной;

– сделки с пороками содержания связаны с тем, что возможны расхождения в условиях сделки и законе. [7, с. 619]

В ст.166 ГК РФ определены виды недействительных сделок: оспоримая и ничтожная. В первом случае сделку признают недействительной в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка). В другом случае сделка считается недействительной независимо от признания ее таковой судом (ничтожная сделка).

Между оспоримой и ничтожной сделкой есть существенные отличия. Так, следует отметить сроки для обжалования сделки и признания ее недействительной. В соответствии со ст. 181 ГК РФ для оспоримой сделки срок составляет год, а для ничтожной три года. Еще одним отличием представляет собой то, кто может обжаловать сделку, т.е. субъектный состав лиц, имеющих право для обжалования в суде. Ничтожную сделку могут обжаловать лица, которые непосредственно упомянуты в законе, а оспоримую вправе обжаловать все лица, чьи интересы были затронуты.

Термин «оспоримый» означает «такой, который можно оспаривать». Заинтересованное лицо может оспорить сделку. Недействительной будет считаться та сделка, которую признал таковой суд. Оспоримая сделка в силу п.1

ст.167 ГК РФ не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с её недействительностью, и недействительна с момента её совершения.

Существуют следующие виды оспоримых сделок:

- сделка, противоречащая требованиям закона или иного правового акта;
- сделка юридического лица, совершённая в противоречии с целями его деятельности;
- сделка, совершённая без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления;
- сделка, совершённая несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет;
- сделка, совершённая гражданином, ограниченным судом в дееспособности;
- сделка, совершённая гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими;
- сделка, совершённые под влиянием существенного заблуждения;
- сделка, совершённая под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств. [3, с. 59]

Виды ничтожных сделок:

- Мнимые (фиктивные) сделки — сделки, совершённые для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия, но создающие только их видимость (например, мнимое дарение имущества должником с целью не допустить описи или ареста этого имущества). Доказать мнимую сделку бывает сложно, и судебная практика по этому вопросу также неоднозначна.
- Притворные сделки — сделки с намерением создать правовые последствия, но прикрывающие своей формой другие сделки, которые были совершены реально. Такая сделка сама по себе ничтожна, а к прикрываемой ей сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учётом существа сделки применяются относящиеся к ней правила.
- Сделка, совершённая с нарушением требований закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы.
- Сделка, совершённая малолетним.

- Сделка, совершённая лицом, признанным недееспособным.
- Сделка, совершённая с нарушением требований законодательства о её форме. [4, с. 307]

Таким образом, недействительная сделка представляет собой сделку, которая не соответствует требованиям законодательства. Гражданский кодекс Российской Федерации выделяет две группы недействительных сделок – ничтожную и оспоримую. Ничтожная сделка признается такой не зависимо от обращения в суд. Оспоримая сделка признается недействительной только через суд.

Список литературы

1. Дьячков, Е. В. Понятие и виды недействительных сделок // Юридический факт. 2022. № 164 С. 8-10.
2. Зегонов М. А. Виды недействительных сделок. Последствия недействительности сделки // Вестник магистратуры. 2020. № 1-1(64). С. 124-126.
3. Лазарева, А. С. Проблемы оспоримых сделок в гражданском праве России // Юридический факт. 2019. № 22. С. 59-60.
4. Моисеев, С. В. Недействительность ничтожной сделки как основание для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов // Право, наука, образование: сб. ст. по мат-лам междунар. науч.- практ. конф., посвященной 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, Саратов, 29-30 сентября 2016 г.) Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. С.306–307.
5. Нурушев Т. Т. Понятие и виды сделок в гражданском праве Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 23. С. 1158-1162.
6. Суханов, Е. А. О Концепции развития гражданского законодательства РФ // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2010. № 5. С. 7-26.
7. Федорова Е. С. Признаки недействительности сделок // Аллея науки. 2019. Т. 3, № -9. С. 618-622.

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИКА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

УДК: 69.003.13

ПРОБЛЕМЫ НИЗКОЙ ВОСПРИИМЧИВОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ИННОВАЦИЯМ

Загидуллина Гульсина Мансуровна

д.э.н., профессор кафедры экономики
и предпринимательства в строительстве
Институт экономики и предпринимательства
в строительстве, КГАСУ

Иванова Руфина Маратовна

к.э.н., доцент кафедры экономики
и предпринимательства в строительстве
Институт экономики и предпринимательства
в строительстве, КГАСУ

Садриев Булат Ринатович

аспирант кафедры экономики
и предпринимательства в строительстве
Институт экономики и предпринимательства
в строительстве, КГАСУ

Аннотация: актуальность темы исследования обусловлена тем, что проникновение инноваций и инновационных технологий в строительную отрасль в сравнении с другими отраслями экономики крайне слабое, и связано это, прежде всего, с тем, что микро, малые и средние компании, которые составляют подавляющее большинство в строительной отрасли страны, вынужденно консервативны и не могут себе позволить не только направлять инвестиции на инновационные разработки, но зачастую не обладают квалификацией и технической и финансовой возможностью для оценки и использования преимуществ технологических инноваций. Цель исследования состоит в развитии и обосновании основных направлений инновационного развития инвестиционно-строительного комплекса с учетом уровня её цифровизации. Реализация поставленной цели исследования предполагает постановку и решение задач, направленных на разработку стратегии развития регионального инвестиционно-строительного комплекса в зависимости от характеристик внешней среды. В работе проведен анализ текущих проблем

развития BIM технологий на рынке капитального строительства, а также рассмотрены проблемы внедрения цифровых технологий в строительстве.

Ключевые слова: инновационное развитие, строительные организации, методы, экономические последствия, анализ затрат, решения.

PROBLEMS OF LOW SUSCEPTIBILITY OF CONSTRUCTION ORGANIZATIONS TO INNOVATION

**Zagidullina Gulsina Mansurovna
Ivanova Rufina Maratovna
Sadriev Bulat Rinatovich**

Abstract: the relevance of the research topic is due to the fact that the penetration of innovations and innovative technologies in the construction industry in comparison with other sectors of the economy is extremely weak, and this is primarily due to the fact that micro, small and medium-sized companies, which make up the vast majority in the construction industry of the country, are forced to be conservative and can not only afford to direct investments to innovative developments, but often do not have the qualifications and technical and financial ability to assess and utilize the preimprovements in the construction industry. The aim of the research is to develop and substantiate the main directions of innovative development of the investment and construction complex taking into account the level of its digitalization. The realization of the set research goal implies setting and solving problems aimed at developing a strategy for the development of the regional investment and construction complex depending on the characteristics of the external environment. The paper analyzes the current problems of BIM technology development in the market of capital construction, as well as the problems of implementing digital technologies in construction.

Key words: innovative development, construction organizations, methods, economic consequences, cost analysis, solutions.

1. Введение

Строительная отрасль является одной из ключевых в экономике любой страны, поскольку она обеспечивает создание жилья, инфраструктуры и других объектов, необходимых для развития общества. Однако стоит отметить, что строительные организации часто сталкиваются с проблемой низкой

восприимчивости к инновациям. Это серьезное явление требует дальнейшего выявления и исследования, чтобы найти методы решения этой проблемы. [1,2,3,4].

Вызовы инновационного развития строительной отрасли неразрывно связаны и ориентированы на обеспечение архитектурно-градостроительного развития страны. Без встроенности строительной отрасли в процесс сохранения и совершенствования среды жизнедеятельности, обеспечиваемый архитектурно-градостроительными решениями, развитие строительного комплекса не даст необходимых и ожидаемых результатов. [5,6]. Современная, эффективная инфраструктура – это ключевое условие достижения высокой производительности, и важнейшая задача строительной отрасли – создать такую инфраструктуру максимально инновационным способом с наименьшими затратами. [7,8,9].

Когда речь идет о строительных проектах, понимание экономических последствий каждого решения крайне важно. Анализируя все аспекты финансового состояния проекта, включая трудозатраты, стоимость материалов, накладные расходы и т. д., руководители проектов могут получить глубокое представление о своем финансовом положении и принять обоснованные решения, которые будут способствовать общему успеху проекта. Экономический анализ позволяет выявить потенциальные риски, связанные с принятием определенных решений, до того как они станут дорогостоящими ошибками в будущем. [10,11].

2. Материалы и методы

Проблема изучалась на основе аналитических отчетов о состоянии строительной индустрии, данные статистических исследований, а также изучению истории успешного и неудачного применения инноваций в данной сфере. Проводился сравнительный анализ эффективности традиционных и новаторских подходов.

В термин «инновации» вкладывается различный смысл для различных процессов, поэтому задача и суть инноваций для небольшой субподрядной организации сильно отличаются от этих же понятий для крупной транснациональной строительной корпорации. [3]. Проблема низкой восприимчивости строительных организаций к инновациям связана с несколькими факторами:

- Консервативный подход к работе: многие компании предпочитают придерживаться традиционных методов строительства, которые они уже знают и понимают. Новые технологии или методы могут вызывать опасения или требовать дополнительных усилий для освоения.

- Отсутствие информирования о новых инновациях и их преимуществах. Строительные организации могут быть не в курсе последних тенденций в отрасли или не иметь доступа к достаточной информации. Это может приводить к упущению возможностей для улучшения процессов и повышения эффективности.

- Финансовые ограничения. Внедрение инноваций может требовать значительных инвестиций, которые строительные организации могут не быть готовыми или способными осуществить. Отсутствие финансирования может стать препятствием для принятия новых технологий или методов.

Исходя из этих причин, можно подытожить, что проникновение инноваций и инновационных технологий в строительную отрасль в сравнении с другими отраслями экономики крайне слабое, и связано это, прежде всего, с тем, что микро, малые и средние компании, которые составляют подавляющее большинство в строительной отрасли страны, вынужденно консервативны и не могут себе позволить не только направлять инвестиции на инновационные разработки, но зачастую не обладают квалификацией и технической и финансовой возможностью для оценки и использования преимуществ технологических инноваций. [4].

В ближайшем будущем строительная отрасль России, как и экономика страны в целом, должна решать системные вопросы инновационного развития, отражающие основные мировые тенденции.

- на мировом рынке строительных услуг наблюдается рост глобальной конкуренции и соперничества, что во многом обусловлено потребностью в высококвалифицированных работниках, инвестиционными возможностями, приносящими в проекты новые технологии, знания и навыки, а также факторами, определяющими конкурентоспособность современных инновационных систем.

- мировая экономика стремительно развивается благодаря технологиям, и ожидается новая волна инноваций в строительстве, что подчеркивает необходимость инноваций как никогда ранее.

– население стареет, и человеческий капитал становится все более значимым фактором экономического роста. В настоящее время строительный сектор России испытывает серьезные кадровые проблемы, связанные со старением специалистов и отсутствием преемственности поколений, поэтому конкурентоспособность отрасли в будущем во многом зависит от квалификации персонала на всех уровнях.

– с целью поддержания национальной безопасности путем максимально возможного импортозамещения и учитывая потенциально длительное влияние санкций, необходимо реализовать мобилизационную стратегию экономического роста.

Для решения поставленных задач строительным организациям нужно использовать ряд важных методов. Во-первых, компании должны осознать важность инновации для своего развития и конкурентоспособности на рынке. Руководству следует провести обучение сотрудников, чтобы показать им выгоду от использования новых технологий и методик. [5].

Во-вторых, поиск дополнительного финансирования. Строительные организации могут обратиться за государственными или частными грантами для осуществления инноваций. Также им стоит рассмотреть возможности сотрудничества с другими компаниями или привлечение инвесторов.

И наконец, третий метод, улучшение доступа к информации о новых инновациях таких, как, например, метод информационного моделирования зданий (BIM) и предиктивного математического моделирования, которая позволяет создать единую информационную среду, состоящей из научных, технологических, технических, нормативных и организационных компонентов. Это позволяет повысить качество управления жизненным циклом строительных проектов на всех уровнях, кроме того, позволяет более точно оценить и сократить инвестиционные затраты. [6].

Кроме того, для внедрения активной системы инноваций в строительной отрасли необходим конкурентный подход к инновационной деятельности. Предприниматель должен рассматривать инновации как способ расширения доли рынка, что требует перехода на новые технологии. Чтобы способствовать инновационному росту в этой сфере, необходимо разрабатывать и применять современные методы и формы управления. [7].

**Факторы, влияющие на выбор
способа стимулирования инноваций**

Группы факторов	Стимулирующие инновационную деятельность	Препятствующие инновационной деятельности
Технологические	Использование прогрессивного оборудования и технологий, наличие современных научно-технических средств производства	Устаревшая материально-техническая база, технологии, недоиспользование или отсутствие резервных мощностей
Организационно-правовые	Государственная поддержка инноваций, нормативно-законодательная база, регулирующая инновационную деятельность в строительстве	Законодательные ограничения со стороны налогового, антимонопольного комитетов, патентно-лицензионных служб
Организационно-управленческие	Стратегическое планирование инновационной деятельности, процессно-ориентированные организационные структуры; формирование целевых проблемных групп; реинжиниринг бизнес-процессов	Преобладание интересов текущего планирования; функционально-ориентированные организационные структуры; излишняя централизация управления
Экономические	Материальное поощрение за инновационную деятельность; наличие резерва финансовых, материально-технических средств	Недостаток средств для финансирования инновационных проектов
Социальные	Возможность творческого развития и самореализации в коллективе; общественное признание; здоровый психологический климат в коллективе	Боязнь новшеств, изменений, неопределенности; сопротивление нововведениям; нарушение стереотипов профессионального поведения

[5]

Потребность в инвестициях в основной капитал является производной от потребности в приобретении продукции или услуг у инвестируемого объекта и необходимости расширения его производственных мощностей. Поэтому инвестиционная активность в первую очередь определяется инвестиционным спросом, связанным в основном с заменой и обновлением технического оборудования.[13].

Прогнозирование капитальных вложений в экономику представляет собой сложный процесс анализа различных потенциальных направлений инвестиций в ближайшие годы. Он осуществляется на макро-, мезо- и микроэкономическом уровнях национальной экономики и предполагает:

- анализ тенденций в сфере инвестиций деятельности;
- вариантное предвидение будущего развития различных отраслей экономики как объектов вложений капитала;
- выбор методов прогнозирования;
- оценку возможностей и последствий инвестирования в ту или иную отрасль экономики.

Обычно составляются прогнозы на ближайшее, среднее и отдаленное будущее. От долгосрочного прогноза во многом зависит, как будет реализовываться инвестиционная стратегия, и как будут распределяться финансовые ресурсы на крупные капиталоемкие проекты. Краткосрочные и среднесрочные прогнозы используются для выработки тактики и внесения соответствующих изменений в инвестиционный план. [14].

В зависимости от поставленных задач применяются различные методы прогнозирования. Прогнозные объемы инвестиционных потоков можно определить следующими основными методами:

- по доле инвестиций в ВВП;
- по приросту производственной мощности;
- на основе учета структуры капитальных вложений;
- на основе многофакторной модели;
- посредством межотраслевого баланса.

3. Результаты и обсуждения

В Российской Федерации принято постановление № 2357, которое вступило в силу 1 сентября 2023 года. В соответствии с ним все предприниматели в стране должны начать использовать технологии информационного моделирования с июля 2024 года, хотя изначально планировалось, что это произойдет в 2022 году. [8]. После 22 февраля 2022 года с рынка ушли крупнейшие иностранные вендоры, что привело к перестройке индустрии технологий информационного моделирования в России.

Отечественные разработчики смогли выйти на рынок и предложить решения, которые не уступают зарубежным, а в некоторых областях даже имеют преимущества перед ними. Все это произошло за короткий промежуток времени. [9]. Несмотря на огромное количество нормативных актов и ограничений, существующих в отрасли, не все готовы к таким изменениям. Тем не менее, в настоящее время рынок капитального строительства можно считать одним из передовых в вопросе цифровизации экономики России. В других отраслях интерес к нему пока невелик, хотя полномасштабное развитие всех отраслей дало бы обнадеживающий толчок к еще более быстрому продвижению и реализации программ цифровизации. Интеграция технологий информационного моделирования во все сферы экономики требует «ВМ-трансформации» в сознании ее руководства. [10]. Особое внимание следует уделить возникающему сотрудничеству между информационным моделированием и технологиями искусственного интеллекта. Такое объединение имеет огромный потенциал в каждом секторе реальной экономики, где информационное моделирование является, по сути, единым цифровым хранилищем, а технологии искусственного интеллекта способны быстро обрабатывать огромное количество данных, соотнося их с существующими правилами и нормами, вырабатывая многочисленные потенциальные управленческие решения.

На Петербургском международном экономическом форуме в 2017 году президент России Путин заявил о начале перехода к цифровизации экономики. Очевидно, что за последние шесть лет цифровые изменения затронули все отрасли промышленности. По результатам оценки цифровизации государственного управления, проведенной Всемирным банком в 2022 году, Россия вошла в десятку лучших стран. Очевидно, что инвестиции компаний в ИТ-компоненты для своего бизнеса определяют скорость цифровизации каждого сектора. Благодаря государственным субсидиям и грантам ИТ-сектор остается лидером в этом соревновании. Тем не менее, каждый сектор ежегодно укрепляет свои позиции. По результатам исследований рынка, был составлен индекс цифровизации отраслей экономики на 2022г. [11].

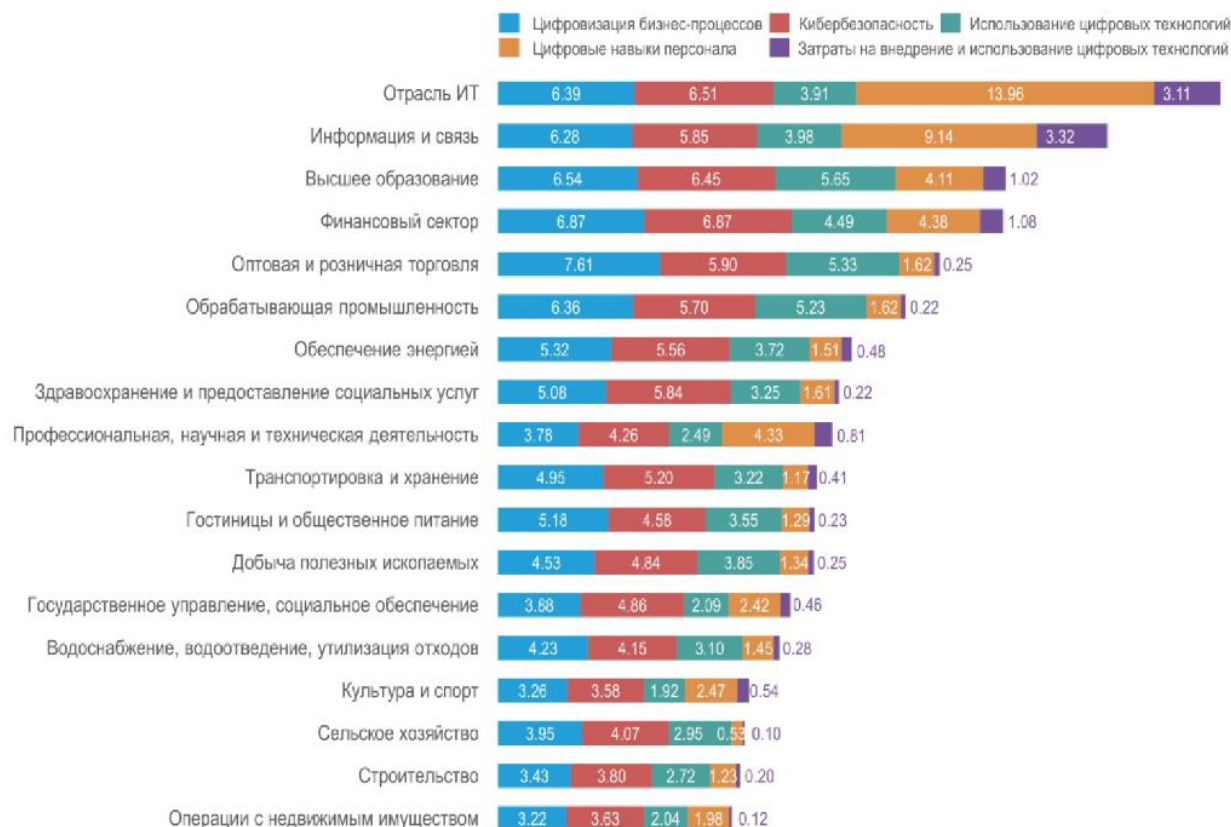


Рис. Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы по отраслям за 2022 год. / Index of digitalization of economic and social sectors by industry for 2022

Совершенно очевидно, что инвестиционно-строительный сектор экономики не превратится в двигатель цифровой трансформации. Эта отрасль, одна из самых статичных и контролируемых, за последние два года сумела выйти из «неактивного состояния». Наиболее влиятельными элементами стали уходящий из России иностранный бизнес, предоставляющий технологические услуги и продукты, а также государственные стимулы — гранты, субсидии, нормативные акты и т. д. При более глубоком рассмотрении цифровых преобразований, происходящих в инвестиционно-строительном секторе, становится очевидным, что технологии информационного моделирования занимают лидирующие позиции в цифровизации всей отрасли. Значительные изменения уже произошли, а впереди еще больше. Процессы экономической трансформации, начинающиеся в России, являются революционными как по своей сложности, так и по влиянию на экономику страны. Но они только начались. Прогресс в области технологий информационного моделирования

в России был настолько значительным и стремительным, во многом вызванным внешним давлением, что теперь можно утверждать, что цифровая революция BIM-технологий — это не только прорыв для конкретной области, но и более широкое влияние на экономику в целом. [12].

4. Заключение

Проблема низкой восприимчивости строительных организаций к инновациям является серьезной преградой для развития отрасли. Однако с помощью правильного подхода и принятия соответствующих мер можно преодолеть эти трудности. Руководству и работникам необходимо осознать выгоду от использования новых технологий и методик, а также иметь доступ к достоверной информации. Дополнительное финансирование также может быть важным фактором для успешного внедрения инноваций. Только совместными усилиями можно преодолеть проблему низкой восприимчивости строительных организаций к инновациям и обеспечить устойчивое развитие отрасли.

Когда речь идет о финансировании строительного проекта, экономический анализ затрат, связанных с ним, является важнейшим элементом. Без глубокого понимания финансовых последствий проекта бывает трудно принять обоснованное решение о его дальнейшей реализации. Комплексный экономический анализ должен включать в себя изучение как краткосрочных, так и долгосрочных затрат.

Учет всех этих элементов в экономическом анализе позволяет лицам, принимающим решения, определить финансовую целесообразность проекта строительства. Кроме того, они могут разработать стратегию минимизации рисков при максимальном возврате инвестиций. Подобная информация неоценима при попытке обеспечить финансирование строительного проекта и гарантировать его успешность в течение длительного времени.

Список литературы

1. Загидуллина Г.М., Соболев Е. А., Крыловский А.Б. Прогнозирование структуры инновационного шестого технологического уклада и анализ приоритетов текущего промышленного развития. // Известия КГАСУ. 2015г. №1 (31). С. 182-183.

2. Загидуллина, Г. М. Анализ текущих проблем развития BIM технологий на рынке капитального строительства / Г. М. Загидуллина, Р. М. Иванова, М. Л. Новширванов // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 12. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_12_717. – EDN AXEIKW

3. Gless, H.J., Hanser, D., Halin, G. (2017). BIM-Agile Practices Experiments in Architectural Design. In: Luo, Y. (eds) Cooperative Design, Visualization, and Engineering. CDVE 2017. Lecture Notes in Computer Science, vol 10451. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-66805-5_17

4. Кудряшов В. С. цифровая трансформация экономики: особенности, риски, перспективы / В. С. Кудряшов, А. В. Яшкин // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. – 2021. – № 23. – С. 34-52. – EDN MAPMEP.

5. Стратегии цифрового развития // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации 26.06.2023 [электронный ресурс] URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/?utm_referrer (дата обращения 2.10.2023)

6. Журнал «Эксперт» Михаил Щукин «Из девелоперов в цифровые компании» // 11.10.2010 [электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/expert/2021/42/iz-developerov-v-tsifrovyye-kompanii/?ysclid=lmyz25c124778865428> (дата обращения 22.09.2023)

7. Загидуллина Г.М., Новширванов М.Л. , Иванова Р.М. «Цифровая трансформация инвестиционно-строительной отрасли на примере технологий информационного моделирования»// Экономика строительства и жилищно-коммунального хозяйства, 2023, №2, (3), с.13-21.

8. BIM технологии «Бум на BIM: как «цифровые двойники» изменят строительную отрасль в РФ» //23.09.2023 [электронный ресурс]. URL: https://vk.com/@bim_tech-bum-na-bim-kak-cifrovye-dvoyniki-izmenyat-stroitelnuu-otrasl (дата обращения 02.10.2023)

9. Официальный интернет портал правовой информации Российской Федерации «Постановление Правительства Российской Федерации от 20.12.2022 № 2357 "О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 5 марта 2021 г. № 331"» // 21.12.22 [электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212210039?ysclid=ln39a1nj9k918962482> (дата обращения 23.09.2023).

10. Минаков, А. В. Тенденции и перспективы развития цифровых технологий в России в условиях глобализации / А. В. Минаков, Н. А. Ковбаса // Индустриальная экономика. – 2022. – № 2-2. – С. 161-168. – DOI 10.47576/2712-7559_2022_2_2_161. – EDN IEISWQ.

11. Шувалова А. «Цифровая трансформация в России: итоги 2022 года и планы на 2023 год» // Информационно-правовой портал Гарант.ру 30.01.2023 [электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/article/1605871/?ysclid=ln3h8cxu5t628663487> (дата обращения 27.09.23).

12. Старцев Р.К. «Уровни внедрения BIM-Технологий» // Журнал «Научный аспект» [Электронный ресурс] URL: <https://na-journal.ru/4-2020-informacionnye-tekhnologii/2810-urovni-vnedreniya-bim-tekhnologii?ysclid=lnacbhfo1782323608> (Дата обращения 1.10.2023)

13. Д. М. Цифровизация российской экономики и Индустрия 4.0: вызовы и перспективы / Д. М. Зозуля // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 1-14. – DOI 10.18334/vines.8.1.38856. – EDN YWEKCG.

14. Мирсяпов И.Т., Гиматдинов И.М. Исследование напряженно-деформированного состояния сталежелезобетонных балок с частичной заделкой двутавровых сечений в бетоне. // Известия КГАСУ. 2022г. №3 (31). С. 56-65.

**СЕКЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
И МУНИЦИПАЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ**

**ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ДЕВЕЛОПЕРСКОГО МАСТЕР-ПЛАНА**

Кукин Даниил Юрьевич

аспирант

Научный руководитель: **Левитская Ирина Алексеевна**

Университет «Синергия»

Аннотация: статья посвящена вопросу проработки проектных решений касательно управления транспортно-логистическим аспектом при эксплуатации жилых домов.

Ключевые слова: мастер-план, градостроительная деятельность, транспорт, жилые территории.

**PROSPECTS OF USING THE MASTER PLAN AS AN ELEMENT
OF STRATEGIC PLANNING OF URBAN DEVELOPMENT**

Kukin Daniil Yurievich

Scientific adviser: **Levitskaya Irina Alekseevna**

Abstract: The article is devoted to the issue of developing design solutions regarding the management of transport and logistics aspects during the operation of residential buildings.

Key words: master plan, urban planning, transport, residential areas.

Сегодня строительная отрасль играет одну из ключевых ролей в экономическом развитии городов и регионов, проектируется и строится огромное количество новой жилой, общественной и производственной застройки. Органы власти и профильные комитеты предъявляют всё более строгие требования к качеству проектных решений, формируют нормативную базу. Высокая конкурентная среда внутри процесса проектирования создает предпосылки для принятия вектора развития в сторону повышения качества проектов, увеличения их разнообразия и определения их особенностей и уникальностей. Однако, зачастую такие решения принимаются без должного учета эксплуатационного фактора проектных решений. Этот аспект часто

остаётся без должного внимания для проектов массового строительства, что приводит к ряду проблем, включая неэффективное использование ресурсов, увеличение затрат на эксплуатацию зданий и снижение их долговечности, повышаются риски возникновения конфликтов.

В данной статье представлены аспекты эксплуатационных характеристик проектных решений на концептуальном этапе проектирования (на этапе мастер-плана), а также предлагаются некоторые подходы, с помощью которых необходимо формировать стратегии управления жизнедеятельностью объектов жилого назначения.

Целью данной работы является выявление и систематизация информации об эксплуатационных характеристиках объектов жилого назначения для повышения качества проектных решений и формирования качественной стратегии управления жилыми объектами.

Тема мастер-планов активно изучается, ищутся новые подходы, создаются стандарты и методики, которые описывают способы повышения эффективности процессов создания мастер-планов. Так, например, ВЭБ РФ разработал национальный стандарт мастер-планов [1], который является методическим документом, содержащим рекомендации по разработке и реализации стратегии городского развития. Стандарт определяет структуру, состав методов и порядок работы над мастер-планом с учетом российских и международных практик мастер-планирования, а также типологических особенностей городов России.

Одним из первых стандартов в области мастер-планирования также можно считать исследование КБ «Стрелка» [2], где описаны общие стратегические подходы к мастер-планированию, а также разработали свод стандартов совместно с ДОМ РФ, которые являются методическими документами, определяющими основные подходы к формированию и развитию территорий жилой и многофункциональной застройки в соответствии с потребностями и запросами жителей, а также с учетом индивидуальных особенностей развития городов России и лучших международных практик [3].

Однако в этих стандартах не выявлено разделов или методик о том, как формировать подходы к управлению жизненным циклом объекта на бытовом уровне. Зачастую большое внимание уделяется стратегическим посылам, однако оперативный уровень остаётся почти нетронутым.

Управление транспортно-логистическим аспектом функционирования территории жилых домов является одним из самых важных аспектов.

От продуманности проектных решений зависят прежде всего вопросы безопасности, приведения в негодность, порчи, разрушения объектов благоустройства, обеспечения беспрепятственного доступа техники экстренных служб и другие вопросы.

К транспортно-логистическим аспектам проекта можно отнести:

- движение личного, грузового, общественного транспорта, велосипедов и средств индивидуальной мобильности (сим), движение курьеров;
- обеспечение погрузочно-разгрузочных работ (как на время проведения ремонтов, так и на время штатной эксплуатации объектов);
- обеспечение пожаротушения;
- обеспечение сбора и вывоза мусора.

Полнота аспектов жизнедеятельности жилых комплексов с их многочисленными пользователями для управления качеством проекта требует проработки транспортно-логистических вопросов. Прежде всего, необходимо увязать системы функционирования каждого аспекта в единую систему. Проект должен предусматривать управление работой транспортной логистики, обеспечивать её исправное функционирование и избегать потенциальных конфликтных точек, используя профессиональные приёмы (архитектурного и ландшафтного проектирования, инженерная подготовка, приёмы навигации).

Движение личного транспорта по придомовой территории и стратегия паркования (как открытые парковки, так и подземного или надземного типа). Проработка этого аспекта является базовой работой, однако слабое внимание уделяется следующим вопросам: движение такси, посадка-высадка пассажиров, стратегия паркования электротранспорта. Более глубокая проработка этого вопроса позволит повысить качественные характеристики эксплуатации жилых объектов. В первую очередь необходимо провести функциональное зонирование и определить подходы к управлению (методы и способы регулирования), совместить проектные решения со схемой инженерного обеспечения. Помимо этого, необходимо предусматривать сценарии пользования личным транспортом, как осуществлять погрузку, разгрузку, посадку. Результатом проработки движения личного транспорта должны стать схемы движения и паркования, с описанием и фиксацией основных принципов и подходов к благоустройству. Позже эти принципы должны быть учтены на детальных этапах проработки.

Движение грузового транспорта и организацию зон для проведения погрузочно-разгрузочных работ, как на период ремонтов (для жильцов и

коммерческих помещений первых этажей), так и на период штатной эксплуатации (преимущественно для коммерческих помещений первых этажей). Этот аспект прорабатывается достаточно слабо, однако также важен. В период проведения ремонтных работ всегда существует повышенная нагрузка на транспортную инфраструктуру, поэтому необходимо моделировать сценарии движения личного транспорта. Необходимо обеспечивать свободный подъезд через основные проезды, необходимо организовывать транспортное движение таким образом, чтобы минимизировать риски возникновения опасных ситуаций, связанных с причинением вреда здоровью пешеходов и нанесения ущерба машинам или благоустройству [4]. В первую очередь необходимо учитывать габариты грузовой техники и предусматривать необходимые и достаточные геометрические параметры проездов. Помимо этого, можно провести функциональное зонирование и определить подходы к управлению (методы и способы регулирования), совместить проектные решения со схемой ландшафта. Результатом проработки движения грузового транспорта должны стать схемы движения и остановки, с определением зон остановки на период ремонта и основной период описанием и фиксацией основных принципов и подходов к благоустройству. Позже эти принципы должны быть учтены на детальных этапах проработки.

Сбор и вывоз мусора, обеспечение беспрепятственного движения мусороуборочной техники. Определение расположения мусорных контейнеров, их количество и траектория движения мусорной техники должна прорабатываться также достаточно подробно. Современные нормы устанавливают определенные требования к размещению контейнерных площадок и к организации подъездов к ним [5]. Применительно к этому аспекту транспортной логистики мастер-плана необходимо прорабатывать сценарии сбора и вывоза мусора в период заселения новых жителей и в период штатной эксплуатации. Кроме того, следует учитывать, что помимо жильцов дополнительную нагрузку несут коммерческие помещения, которые также следует учитывать при размещении контейнерных площадок. Результатом проработки этого аспекта является схема мусороудаления территории, с описанными принципами сбора и вывоза мусора, применяемых технологий, учета расстояний до нормируемых объектов, инженерной подготовкой и проработанной схемой маршрута движения мусороуборочной техники.

Обеспечение пожаротушения, формирование сети проездов пожарной техники, обозначение площадок для размещения пожарных машин. Российским

законодательством определены четкие требования к параметрам проездов для обеспечения пожаротушения [6]. Однако в зависимости задач проекта допускается применение специальных технических условий для осуществления пожаротушения. При проработке раздела пожарной безопасности следует в комплексе учитывать ландшафтное благоустройство и инженерное обеспечение для осуществления беспрепятственного проезда пожарной техники и осуществления пожаротушения. Кроме того, необходимо учитывать стратегию паркования;

Зимний сценарий, движение снегоуборочной техники и места временного складирования снега также могут прорабатываться в составе мастер-плана. Этому аспекту также практически не уделяется внимание. При планировочной организации территории возможно размещение площадок для складирования и последующего вывоза снега.

Движение велосипедов и СИМ, движение курьеров, формирование транспортной велосипедной сети, обозначение мест паркования является – эти аспекты сегодня необходимо прорабатывать особенно внимательно. Выделение на территории отдельного направления транспортной инфраструктуры задача не простая. Необходимо проработать сеть велодорожек с централизованными местами остановки и паркования велосипедов и СИМ, для избегания конфликтов всех участников движения, прогнозируемого регулирования зон перемещения и паркования СИМ. Проработка этого аспекта повышает безопасность перемещений, систематизирует движение и повышает комфорт использования территории.

Как результат проработка транспортно-логического фактора заключается в моделировании сценариев функционирования той или иной системы, учитывая факторы противоречий (например, увеличенные габариты грузовой техники требуют более «раздутой» дорожной сети в условиях стеснённой застройки, где проектировщики стремятся минимизировать территории, которые нельзя продать), особенности работы системы, её потребности, необходимость и важность (приоритетность над другой системой). Кроме того, дополнительно следует прорабатывать транспортно-логистический аспект в разрезе очерёдности строительства и этапности ввода в эксплуатацию объектов капитального строительства, с учетом межевания территории, с увязкой с системами инженерного обеспечения и ландшафтного благоустройства.

При применении комплексного подхода к проектированию транспортно-логистического аспекта управления жилой территории, прежде всего,

повышается уровень безопасности и комфорта проживания, избегаются конфликты между пользователями территории. Помимо этого, четко зафиксированные общие направления развития транспортно-логистической системы, а также проработанные принципиальные схемы позволяют учесть эти множественные аспекты на всём этапе проектирования, что в конечном итоге повышает шанс довести все заложенные на начальном этапе мысли до реализации.

Список литературы

1. ВЭБ РФ - Национальный стандарт мастер-планов: официальный сайт. – Москва. – URL. <https://вэб.рф/natsionalnyy-standart-master-planov/> (дата обращения: 30.08.2024). – Текст: электронный;
2. Бюллетень городов России: Мастерское планирование. По материалам исследования Института «Стрелка» к IV Московскому урбанистическому форуму, 2017. — 98 с.;
3. ДОМ РФ - Стандарт комплексного развития территорий: официальный сайт. – Москва. – <https://дом.рф/urban/standards/printsiyu-kompleksnogo-razvitiya-territoriy/> (дата обращения: 30.08.2024). – Текст: электронный;
4. КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Приказ Минстроя России от 27.12.2021 N 1017/пр "Об утверждении Изменения N 2 к СП 396.1325800.2018 "Улицы и дороги населенных пунктов. Правила градостроительного проектирования". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_409985/ (Дата обращения 30.08.2024);
5. КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 N 3 (ред. от 14.02.2022) "Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 "Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376166/ (Дата обращения 30.08.2024).

6. КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Федеральный закон "Технический регламент о требованиях пожарной безопасности" от 22.07.2008 N 123-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78699/ (Дата обращения 30.08.2024).

**СЕКЦИЯ
ТРУДОВОЕ И
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ
ПРАВО**

УДК 34

**СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ТРУДА:
ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ И ПРИНЦИПЫ**

Муханова Наталья Владиславовна

магистрант

РАНХиГС, филиал в г. Екатеринбурге

Аннотация: в данной статье рассмотрено становление социального партнёрства и его законодательной базы в РФ. Раскрыто теоретическое понятие «социальное партнёрство» его форм и принципов.

Ключевые слова: социальное партнёрство, предприниматель, работодатель, работник, представитель, органы власти, трудовой кодекс (ТК), законодательная база.

**SOCIAL PARTNERSHIP IN THE SPHERE OF LABOR:
CONCEPT, FORMS AND PRINCIPLES**

Mukhanova Natalia Vladislavovna

Abstract: this article examines the formation of social partnership and its legislative base in the Russian Federation. The theoretical concept of «social partnership» of its forms and principles is disclosed.

Key words: social partnership, entrepreneur, employer, employee, representative, authorities, labor code (LC), legislative base.

Сейчас в трудовом праве Российской Федерации создана необходимая правовая база, позволяющая реально реализовать идею социального партнёрства. Она строится на взаимной заинтересованности сторон социальной кооперации: работников и работодателей в лице их представителей – в повышении эффективности производства, создании безопасных и здоровых условий труда, повышения социальной защищённости работников.

Становление социального партнёрства и его законодательной базы в Российской Федерации происходило под влиянием международных правовых актов МОТ, но с учётом особенностей, присущих российскому опыту развития

социального партнёрства. Были приняты во внимание Конвенции МОТ: № 87 «Относительно свободны ассоциаций и защиты права на организацию» (1948г.), №98 «Относительно применения принципов права на организацию и заключение коллективных договоров» (1949г.), № 135 «О защите прав представителей работников на предприятии и предоставляемых им возможностях» (1971 г.) и др.

В ТК РФ социальному партнёрству посвящён разд. II (гл. 3-9), включающей общие положения, определяющий представителей и органы социального партнёрства, значение и роль коллективных переговоров, порядок заключения коллективных договоров и соглашений и др. [1].

Сторонами социального партнёрства, как и в трудовых отношениях, выступают, прежде всего, работники и работодатели. Органы государственной власти и местного самоуправления при заключении договоров или иных программных документов не берут на себя никаких обязательств (за исключением случаев, когда они выступают работодателями или их представителями). Вместе с тем, участие органов власти в качестве третьего партнёра в системе социального партнёрства объясняется необходимостью учитывать интересы общества в целом, регулировать и координировать развитие социально-трудовых отношений, коррелировать законодательные и договорные аспекты соглашений.

Определение социального партнёрства, данное в ТК РФ, хотя и является законодательным, не единственное в научной литературе, посвящённой вопросам социально-трудовых отношений. Например, В.А. Михеев даёт такое толкование социального партнёрства: «Социальное партнёрство - это цивилизованная форма общественных отношений в социально-трудовой сфере, обеспечивая согласование и защиту интересов работников, работодателей (предпринимателей), органов государственной власти, местного самоуправления путём заключения договоров, соглашений и стремления к достижению консенсуса, компромисса по важнейшим направлениям социально-экономического и политического развития» [2].

В дальнейших исследованиях В.А. Михеев отмечал, что «социальное партнёрство - это одна из форм взаимодействия институтов государства и гражданского общества, а именно, властных структур, профсоюзов и объединений работодателей, предпринимателей [2].

Социально-трудовые отношения включают в себя разные формы организации и регулирования трудовой деятельности и являются составляющими

социально-политической и экономической системы государства. Согласно позиции В.В. Боброва, социальное развитие предполагает постоянное совершенствование содержания, форм и приемов взаимодействия индивидов, а также формирование их способности к самореализации [3].

Для нашей страны большую роль играют новые пути самоорганизации граждан с целью формирования партнерского типа взаимодействия общества и государства.

Одной из таких целей является формирование социально ответственного бизнеса, активного гражданского общества, развитие культуры социально-трудовых отношений в условиях быстро меняющейся рыночной экономики.

Исходя из содержания статьи 23 ТК РФ, *социальное партнерство* в сфере труда – это система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, местного самоуправления, направленная на согласование интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений [4].

Сторонами социального партнерства, согласно ст.25 ТК являются работники и работодатели в лице уполномоченных в установленном порядке представителей. Органы государственной власти и органы местного самоуправления являются сторонами социального партнерства в случаях, когда они выступают в качестве работодателей, а также в других случаях, предусмотренных трудовым законодательством [4].

В соответствии со ст.24 ТК РФ, основными принципами социального партнерства являются:

- равноправие сторон;
- уважение и учет интересов сторон;
- заинтересованность сторон в участии в договорных отношениях;
- содействие государства в укреплении и развитии социального партнерства на демократической основе;
- соблюдение сторонами и их представителями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;
- полномочность представителей сторон;
- свобода выбора при обсуждении вопросов, входящих в сферу труда;
- добровольность принятия сторонами на себя обязательств;

- реальность обязательств, принимаемых на себя сторонами;
- обязательность выполнения коллективных договоров, соглашений;
- контроль за выполнением принятых коллективных договоров, соглашений;
- ответственность сторон, их представителей за невыполнение по их вине коллективных договоров, соглашений [4].

Социальное партнерство осуществляется в формах указанных в ст.27 ТК РФ:

- коллективных переговоров, которые проводятся при подготовке и заключении коллективных договоров, соглашений;
- взаимных консультаций (переговоров) по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, обеспечения гарантий трудовых прав работников и совершенствования трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;
- участия работников, их представителей в управлении организацией;
- участия представителей работников и работодателей в разрешении трудовых споров [4].

Система социального партнерства многоаспектная и многоуровневая:

– ***на федеральном уровне*** устанавливаются основы регулирования отношений в сфере труда на всей территории Российской Федерации. На данном уровне осуществляет деятельность российская трехсторонняя комиссия и заключено генеральное соглашение по регулированию социально-трудовых отношений.

– ***на межрегиональном уровне*** - устанавливаются основы регулирования отношений в сфере труда в двух и более субъектах Российской Федерации.

На данном уровне действует, например, трехстороннее соглашение между сторонами социального партнерства Центрального федерального округа.

– ***региональный уровень*** – здесь устанавливаются основы регулирования отношений в сфере труда в субъекте Российской Федерации.

– ***на территориальном уровне*** - устанавливаются основы регулирования отношений в сфере труда в муниципальном образовании. Это как раз уровень работы территориальных трехсторонних комиссий по

регулированию социально-трудовых отношений и заключение территориальных соглашений. Такие соглашения действуют практически во всех городских округах и муниципальных районах области.

– *ну и локальный уровень* – это уровень предприятия или организации, на котором устанавливаются обязательства работников и работодателя в сфере труда. На данном уровне заключаются коллективные договоры в конкретных организациях.

Регулирование социально-трудовых отношений на уровне организаций ведётся в рамках заключенного коллективного договора между работниками и работодателем в лице их представителей. Представителями работников в социальном партнерстве являются: профессиональные союзы и их объединения, иные профсоюзные организации, предусмотренные уставами общероссийских профсоюзов, межрегиональных профсоюзов или представители, избираемые работниками в случаях, предусмотренных ТК РФ (ст.29).

Таким образом, целью социального партнерства является не только разрешение конфликтов, предупреждение их возникновения, но и повышение качества трудовой жизни в целом. Необходимо расширять уровень менеджмента на малых предприятиях и человеческий капитал рассматривать не как издержки, а как дорогостоящий актив, который повышает качество трудовой жизни на малых предприятиях.

В системе социального партнёрства особая роль отводится представительству интересов с помощью функциональных групп, данной группой является профсоюз – представляющий интересы наёмных работников и объединение работодателей (ассоциации предпринимателей), представляющие интересы нанимателей.

Список литературы

1. Бобров В.В. Социальное развитие: сущность, условия и критерии устойчивости. Новосибирск: СО РАН, 2005, с.230.
2. Трудовой кодекс РФ: федер.закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ : ред. От 06.04.2024, //Доступ из справ.-правов.системы «КонсультантПлюс».
3. Трудовое право. Практикум: Учеб.пособие для вузов/Под ред. В.Л.Гейхмана, И.К.Дмитриевой 2-е изд.перераб. и доп.М.: Юрайт.2014.-С 38.
4. Серия Экономика. Социальная политика. Государственный Университет Высшая школа экономики.Учебники для Высшей школы.2003 2005. ООО «ИД Равновесие».Программа «Электронная книга».

**СЕКЦИЯ
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ
ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ**

НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Цакаева Петимат Усмановна

магистрант

ФГБОУ ВО «Грозненский государственный
нефтяной технический университет
имени акад. М.Д. Миллионщикова»

Аннотация: в статье рассматриваются тенденции развития цифровизации в деятельности налоговых органов. Актуальность данной темы обусловлена рассмотрением комплекса мер в области налогового регулирования, которые позволяют осуществлять основные функции налоговой политики. В статье приведены основные тенденции развития внедрения цифровых услуг в деятельность ФНС России.

Ключевые слова: цифровое развитие, налогоплательщики, налоговая нагрузка, цифровая трансформация, социально-экономический рост.

DIRECTIONS OF TRANSFORMATION OF THE ORGANIZATION'S TAX POLICY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Tsakaeva Petimat Usmanova

Abstract: the article examines the trends in the development of digitalization in the activities of tax authorities. The relevance of this topic is due to the consideration of a set of measures in the field of tax regulation that allow the implementation of the main functions of tax policy. The article presents the main trends in the development of the introduction of digital services in the activities of the Federal Tax Service of Russia.

Key words: digital development, taxpayers, tax burden, digital transformation, socio-economic growth.

Одним из центральных аспектов цифровой трансформации является введение современных технологий и инновационных решений в процессы управления и взаимодействия с населением. Государственные услуги обязаны

делаться доступнее и результативнее, что непосредственно влияет на уровень удовлетворенности населения. Введение подобных технологий, как блокчейн, искусственный интеллект и большие данные, разрешает значительно усовершенствовать прозрачность, доверие и оперативность в деятельности государственных органов [5, С.31].

К ключевым задачам программы цифровой трансформации государственного управления относились следующие (рис. 1).

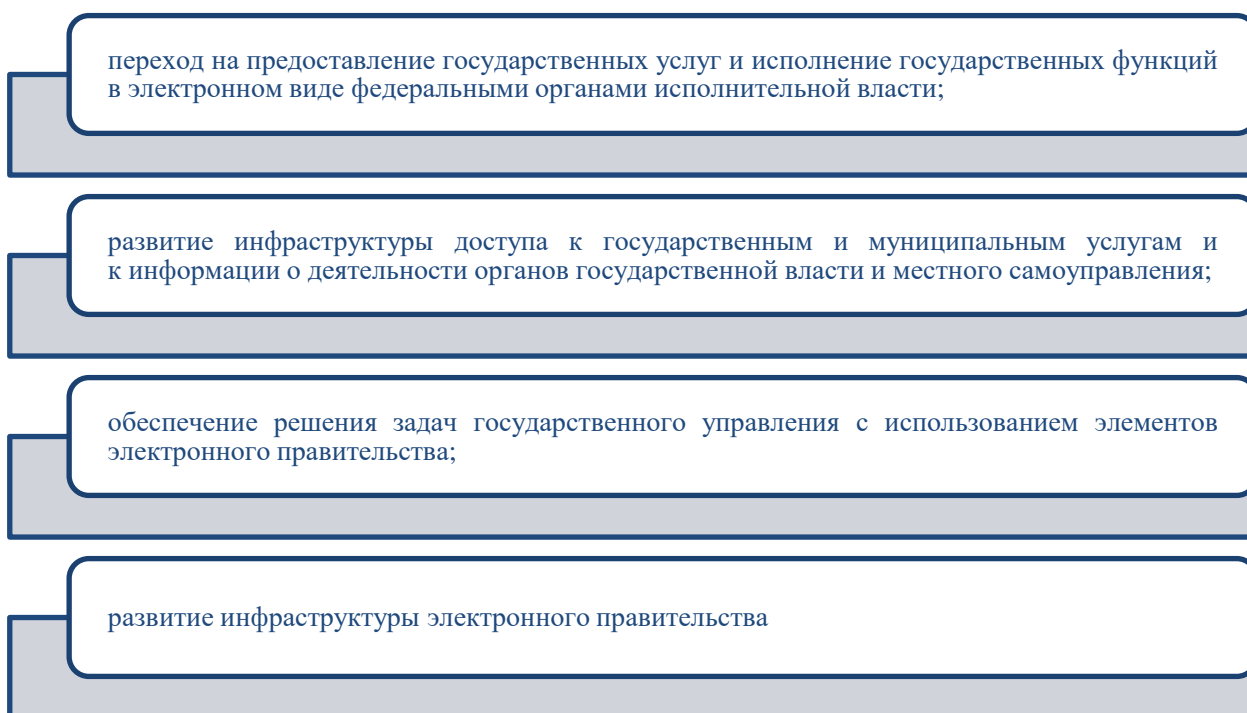


Рис. 1. Основные задачи развития цифрового развития в Российской Федерации [1]

Следующий этап цифровой трансформации государственного управления (2010 – 2019 гг.) можно связать с распоряжением Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р, которым была принята государственная программа «Информационное общество»

Программа «Информационное общество» стала основным инструментом для перехода на новейший этап цифровой трансформации государственного управления в России. Главная цель программы состояла в образовании условий для роста качества жизни и обеспечения одинакового доступа граждан к данным и государственным услугам. Основными задачами стали развитие цифровой инфраструктуры, основание электронной демократии и улучшение

системы государственного управления с применением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Стратегические инициативы в рамках программы предусматривали введение электронного документооборота, развитие облачных технологий и формирование отечественной платформы больших данных. Это позволило государственным органам улучшить собственные процессы, увеличить своевременность принятия решений и усовершенствовать качество оказываемых услуг. В то же время существенное внимание уделялось проблемам информационной безопасности, что было критически значимым в условиях усиливающихся киберугроз [2].

Цифровизация экономики и общества проявляет существенное воздействие на все аспекты деятельности предприятий, включая их налоговую политику. В условиях быстрого развития цифровых технологий, действенное налогообложение требует адаптации и изменения соответствующих стратегий. Рассмотрим основные направления данной трансформации.

Во-первых, нужно введение автоматизированных систем учета и отчетности. Современные программные решения разрешают существенно облегчить и ускорить процессы создания налоговых деклараций, уменьшить человеческий фактор и понизить вероятность ошибок.

Следующее, что необходимо отметить – это консолидации налоговых систем с цифровыми платформами и сервисами. Это разрешит сформировать наиболее результативный обмен информацией между налогоплательщиками и ФНС России, сократить временные расходы на обработку информации и поднять прозрачность операций.

Следующим аспектом является модернизация подходов к налогообложению. В настоящее время, в эпоху глобализации и цифровой трансформации, компании активно осуществляют собственный потенциал на зарубежных рынках через Интернет и электронные платформы. В связи с этим появляется потребность в адаптации налоговой политики к новейшим условиям.

Еще одним важным аспектом является применение больших данных и аналитических инструментов для управления налоговыми рисками и принятия аргументированных решений. Современные технологии разрешают исследовать большие объемы информации, обнаруживать налоговые риски и прогнозировать их результаты. Это открывает новейшие возможности для

оптимизации налоговой нагрузки и стратегического планирования налогообложения.

Цифровизация также разрешает осуществить новый уровень налогового контроля и надзора. С использованием блокчейн-технологии и смарт-контрактов возможно формирование прозрачных и надежных систем учета и контроля. Это уменьшает риски отклонения от оплаты налогов и обеспечивает значительный уровень доверия между налогоплательщиками и налоговыми органами.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 N 65 (ред. от 09.06.2010) «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 28.08.2024). (Утратило силу).

2. Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 N 1815-р (ред. от 26.12.2013) «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 28.08.2024). (Утратило силу).

3. Косов, М.Е. Федеральный бюджет и бюджетно-налоговая политика государства: макроэкономическая адаптация до 2025 года /М.Е. Косов, А.Ю. Чалова, Р.Г. Ахмадеев, Е.В. Голубцова// Финансовый журнал. – 2023. – Т. 15. – № 2. – С. 8 – 26.

4. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/>. (Дата обращения: 28.08.2024).

5. Староверова, О.В. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности /О.В. Староверова// Научные исследования и разработки. – Экономика фирмы. – 2023. – Т. 12. – № 1. – С. 31 – 36.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ОБЩЕСТВО СЕГОДНЯ:
ОЦЕНКИ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ**

Сборник статей

X Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 19 сентября 2024 г. в г. Петрозаводске.

Под общей редакцией

Ивановской И.И., Посновой М.В.,
кандидата философских наук.

Подписано в печать 20.09.2024.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 9.65.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org



НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства



NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>



2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>



3. в составе коллективных монографий
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>



<https://www.sciencen.org/>